

№ 6(185)
2005

ИЗДАТЕЛЬ
ООО
“РАУ-Университет”

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
ШТОЛЬ В.В.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ЕРЕМЕНКО И.Н.
(исполнительный директор
редакции)
НОВИКОВ Ю.Д.
(заместитель главного редактора)
АБАШИДЗЕ А.Х.
БЕРКОВ А.А.
ДЕРЯБИН Ю.С.
ЗИМЕНКОВ А.Л.
ИЗВЕКОВ Н.Н.
КОМАРОВ И.К.
КОТИЛЕВСКИЙ М.Д.
ЛЕБЕДЕВ Ю.В.
ЛУНЬКОВ А.Г.
МЧЕДЛОВ М.П.
ОРЛОВ А.А.
ПЕТРАКОВ Н.Я.
РЕПКИН Ю.М.
ЯХЬЯЕВ Т.Г.

**НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ
СОВЕТ**

АРИСТОВ В.В. ГАБАРАЕВ Б.А.
ГАЛОГАНОВ А.П.
ДЕЛЯГИН М.Г.
ЕФИМОВ Б.Е.
ЖУРКИН В.В.
ЗОРИН В.С.
ИВАШОВ Л.Г.
ИВЛИЕВ Г.П.
КАШЛЕВ Ю.Б.
КРЕМЕНЮК В.А.
ЛАДЫГИН Ф.И.
ЛАПТЕВ П.А.
ЛЬВОВ Д.С.
МАКАРОВ В.В.
ПОПОВ В.И.
ПРИМАКОВ Е.М.
СЕМИГИН Г.Ю.
СУХАРЕВ А.А.
ТИТАРЕНКО М.Л.

Обозреватель - Observer

Статьи

- Путин и народно-патриотические силы:
антагонизм единомышленников? *В.Павленко*
- Общественный уклад в экономике России. *Д.Львов*
- “Война против международного терроризма”
и международное право. *В.Котляр*
- Приватизация и многопартийность в России. *Г.Долгова*
- Социализация российского бизнеса. *О.Муштук*
- Классификация экономических систем. *Т.Прокофьева*
- Наркотики и проблемы национальной безопасности. *Ф.Вартанян, К.Шаховский*
- Альтернативные источники энергии. *О.Лисов*
- Становление разведки США. *М.Дундуков*
- Религиозные меньшинства в Иране. *Л.Гусев*
- Взгляды древних на политику:
ушедшее или настоящее? *Ю.Григорьева*
- Великий шелковый путь: генезис и эволюция. *Р.Мирзаев*
- Начало правления нового V халифа исламского движения “Ахмадия”.
У.Шарипов, А.Хазанов

Рецензии

- Современная историография ФРГ о германском объединении. *Е.Андреев*
- Сфера услуг в экономике регионов. *Б.Штутьберг*

ТОРКУНОВ А.В.
ШАХНАЗАРОВ К.Г.
ЯКОВЛЕВ В.Ф.

Ежемесячный
информационно-аналитический
журнал
«Обозреватель–Observer»
издается с 1992 г.

Оригинал-макет подготовлен редакцией информационно-аналитического журнала «ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
- OBSERVER».

Адаптирован для WEB [службой поддержки](#).

ПУТИН ИНАРОДНО-ПАТРИОТИЧЕСКИЕ СИЛЫ: АНТАГОНИЗМ ЕДИНОМЫШЛЕННИКОВ?

В.Павленко,
кандидат политических наук

Власть и оппозиция: в плену иллюзий

Приближение очередного выборного цикла, особенно на фоне полного перехода на пропорциональную систему формирования Государственной думы, резко активизировало внутренние процессы в партиях как "большой" думской четверки, рассматривающихся естественными фаворитами предстоящего голосования, вне зависимости от его сроков, так и нынешних аутсайдеров.

Начавшийся отток депутатов из "Единой России" в "Родину", а также информация о раскрутке очередного партийного проекта - Республиканской партии РФ (бывшей Демократической платформы в КПСС), извлеченной из небытия усилиями кремлевских политтехнологов, наглядно демонстрирует усиливающийся вакуум мысли. Создается устойчивое впечатление, что стратегии партийного строительства, соответствующей запросам общества, суть и смысл которых сводится к двум тесно взаимосвязанным установкам - социальной справедливости и патриотизму, у Кремля как не было, так и нет. Невообразимая чехарда различных сценариев диверсификации политических рисков - от поляризации "Единой России" за счет ее раздела на "правое" и "левое" крылья до создания либерального и социального "клонов" - наглядное свидетельство того, что поиски зашли в тупик. Не в последнюю очередь из-за настырного проталкивания на политическую "площадку" в том или ином виде либералов. Поскольку представители именно этого идеологического течения несут основную ответственность за провал постсоветских реформ, рейтинг либеральных партий как "старых", так и вновь раскручиваемых, обречен вечно стремиться к нулю. Но такой "расклад" уже не устраивает определенную, весьма значительную и влиятельную часть политической элиты, давно инкорпорированную в глобальные структуры. Причем, на уровне не только финансовых интересов, но и ценностных установок.

В результате конфликта широких общественных и узких, сугубо элитных корпоративных приоритетов публичная политика, отражающая реальное соотношение политических сил, все больше подменяется виртуальной, а то и просто иллюзорной, "приводным ремнем" которой выступают разнообразные политтехнологии. Поскольку к реальному соотношению социально-политических интересов никакого отношения они не имеют, приходит на ум "бородатая" шутка Михаила Жванецкого о том, что "...возрастающее за высоким забором производство" (в нашем случае - Кремлем партий), видимо, сопровождается "...возрастающим же их потреблением - им же!".

С другой стороны, не меньшую прямолинейность демонстрирует и оппозиция. Одна, большая ее часть, по-видимому, чересчур прочно увязла в сетях "управляемой демократии" и не видит для себя иных перспектив, кроме участия в кремлевских "проектах". Другая же, свободная от подобных иллюзий (и наиболее продвинутая, по крайней мере, в интеллектуальном плане), до сих пор не может избавиться от своеобразного комплекса политической неполноценности. Критерием оппозиционности в этой среде по-прежнему считается не готовность (и способность) к выдвиганию конструктивных альтернатив, а "лобовая" фронда с властью, причем, как по поводу, так и без такового. Любой конструктивизм рассматривается не иначе как отступление от идеологических принципов. Несмотря на то, что таковых, при ближайшем рассмотрении, как не было, так по сей день не обнаруживается.

Самое тяжелое и для власти, и для оппозиции, и для страны в целом в том, что линия водораздела проходит через такие понятия как патриотизм и национальные интересы. Тем самым надвое разрывается живая ткань российской традиции, что позволяет космополитам-либералам действовать по принципу "разводи - и властвуй!". То есть, сохраняться на плаву в условиях, когда их место в "политическом отстойнике" с очевидностью предопределено всем историческим опытом страны в XX, а теперь и в XXI столетиях.

Что и как делать для того, чтобы выходом из этого противоречия не стала очередная революция?

Главное: преодолеть во многом искусственный раскол патриотического движения на власть и оппозицию, совместными усилиями удалив либеральный "нарос", паразитирующий и на вышеупомянутом расколе, и на патриотизме как таковом.

Не скрою: к участию в дискуссии по данному кругу вопросов меня подтолкнула статья Сергея Строева "Красное или оранжевое?" (<http://www.contr-tv.ru/print/1163/>), с максимальной честностью и открытостью обсуждающая проблему выбора, перед которым оказалась КППФ - старейшая и ведущая из российских оппозиционных партий патриотического направления. И, кроме того, - невольно вскрывающая основные причины и противоречия, приведшие партию к самой ситуации подобного выбора.

Советский опыт: национальное и космополитическое

Для начала подчеркну, что ни в коем случае не оспариваю ни примененной С.Строевым методологии анализа расстановки политических сил, очевидно исходящей из неразрывности классового и цивилизационного подходов, ни ее результатов. Сближение левого (коммунистического) и правого (традиционалистского) патриотических флангов и их совместное противостояние "партии власти" в рамках "круговой" модели российского партийного спектра стало одним из главных выводов моей кандидатской диссертации, (1994 г.).

Не подлежит обсуждению и тезис о национально-освободительном характере социально-протестной тенденции. А, стало быть, и о необходимости восстановления союза, заключенного между красными и белыми патриотами еще в 1992-1993 гг., в рамках Фронта национального спасения и парламентского блока "Российское единство", а также об исторической предопределенности прочной связки этого восстановленного союза с Русской Православной Церковью. И, добавлю, с другими традиционными конфессиями, прежде всего, с исламом, ибо основу российской цивилизационной идентичности составляет многовековой союз славянско-православной и тюрко-исламской религиозных культур¹, который в годы Советской власти, благодаря "красному проекту", был органично дополнен и скреплен единым технологическим началом, превратившим евразийское геополитическое пространство в единый народнохозяйственный комплекс², который не только заново воссоздал национальную инфраструктуру, соответствовавшую самым высоким требованиям своего времени, но и выдержал испытание Великой Отечественной войной, а также обеспечил советское лидерство в целом ряде наиболее передовых сфер, тесно связанных с оборонными и другими высокими технологиями.

Пути формирования новой идеологии (правда, не партийной, а государственной) на основе синтеза советского и русского национального патриотизма - предмет моего профессионального и научного интереса³. Упомянутый в статье С.Строева феномен национального коммунизма появился не сейчас, а намного раньше - в 20-30-х годах, в ходе борьбы, которую И.В.Сталин вел против троцкистско-зиновьевского и бухаринско-рыковского "левого" и "правого" уклонов как внутри партии, так и вне ее, после их подпольного заговорщического объединения в 1932 г.⁴

Политическую победу национального течения в коммунизме над космополитическим (к сожалению, временную) можно датировать 5 декабря 1936 г. - принятием сталинской конституции, поменявшей производственный (классовый) принцип народного представительства на территориальный (общенациональный). Не случайно, что именно в том же 1936 г. Сталин категорически отменил все предположения о следовании СССР догме пресловутой "мировой революции"⁵.

Государственническую, державную трансформацию сталинской идеологии (и режима), позднее воплотившуюся в советском Основном Законе, признали даже непримиримые критики коммунизма - от Н.А.Бердяева до видных идеологов таких сугубо традиционалистских течений как "сменовеховство" и евразийство - Н.В.Устрялова и Л.П.Карсавина⁶.

А некоторые современные исследователи (например, проф. Ю.Н.Жуков из Института всеобщей истории РАН) вообще сожалеют о ней, как о неудавшейся попытке возврата к традиционной, самодержавной модели властвования, свойственной России в силу особенностей ее истории и народного менталитета ⁷.

Окончательно укоренился национальный коммунизм в Великую Отечественную войну в условиях ликвидации Коминтерна и фактического перехода государственного управления от партии к исполнительной власти (правительству) и "силовикам" в лице Государственного комитета обороны. Именно этот "сплав" привел сталинский СССР к победному 1945 г. Хрущевский "меньшевистско-троцкистский" реванш 1953-1956 гг., оформленный программой КПСС 1961 года и обнародованным в ее развитие редкостным по абсурду брежневским тезисом о "мирном сосуществовании как форме классовой борьбы с империализмом", перенесенной в отсутствие внутренних классовых противоречий "на международную арену" ⁸, фактически ревизовал основы сталинского наследия, доказав, что КПСС в том виде, в каком она сформировалась в постсталинское время, реформированию не подлежит.

Об этом, кстати, свидетельствует и опыт конца "перестройки": преодолеть левацкие интернационалистские стереотипы, возродить приоритет государственно-патриотических начал удалось, лишь создав внутри КПСС фактически новую партию - КП РСФСР (ныне - КПрФ). К сожалению, это удалось лишь в 1990 г., когда разрушительные, деструктивные тенденции уже проникли во все поры советского общества и приобрели инерцию, достаточную для его взрыва изнутри.

Сегодняшний же всплеск интереса к национальному коммунизму, наследию и личности Сталина, в целом обусловлен идентичностью задач, которые решало российское общество тогда и решает сегодня, а именно: восстановление национальных основ и традиций своего бытия, а также системы власти после погромов, учиненных интеллигентствующими космополитами соответственно ультра-коммунистического и ультра-либерального толка.

Формула преодоления раскола в патриотическом движении

Высказанное отнюдь не противоречит позиции, заявленной С.Строевым, а лишь уточняет некоторые ее детали. Но не могу согласиться с его однозначно негативной оценкой В.В.Путина, основанием для которой служит инкриминируемая ему связь с олигархами. А также с делаемым в связи с этим выводом о том, что условием восстановления единства патриотических сил является борьба против персонифицированного его фигурой "российского режима".

Не могу признать справедливыми и адресуемые нынешней власти упреки в ее "злокачественном", "диктаторском" перерождении, будто бы списанные у так называемой "демократической" (суть "оранжевой") оппозиции. Тем более, что полностью разделяю авторский скепсис по поводу прогрессирующего антипутинского сближения части коммунистов с "демократами" (последних, как и он, без кавычек я не употребляю), а также в связи с попытками создания "единого фронта" противников Кремля - от "Комитета-2008" до "Трудовой России" и Национал-большевистской партии.

Бездоказательность предъявляемых президенту обвинений в опоре на олигархов особенно контрастирует с "делом Ходорковского", рядом акций против "Сибнефти" и "Альфа-группы". С поручением правительству запретить участие иностранного капитала в приватизации стратегических отраслей, что в условиях укрепляющейся взаимосвязи российских олигархических группировок с транснациональными корпорациями равносильно их национализации. С жестким противостоянием американскому давлению по ключевым проблемам современной политики - будь то попытки пересмотра итогов Второй мировой войны, вопросы "демократии" и "прав человека" или "совместный контроль" над ядерными объектами. Я уж не говорю о российско-германском сближении, в котором, на мой взгляд, заключен главный потайной смысл продолжающегося "заигрывания" с Евросоюзом. (Державам англосаксонской "оси" такой альянс может принести только в кошмарном сне). А также об ужесточении отношения Кремля к "отступникам" из СНГ, заявленного во время государственного визита В.В.Путина в Армению.

Источник газеты "Завтра" совершенно справедливо связывает с этим переполюс среди лидеров бывших союзных республик, случившийся 8 мая на встрече глав Содружества ⁹. Ибо им, как никому другому, понятно, что роспуск этой организации по инициативе России (к чему, могу предположить, и идет дело) может стать стартом нового российского "проекта", в рамках которого ценности, провозглашаемые нынешними постсоветскими элитами (как и сами эти элиты), окажутся полностью девальвированными.

И, наконец, главное. Голословность "записной" оппозиции Путину наглядно иллюстрируется эволюцией самой КПрФ, верх в которой справедливо критикуемые автором "ЮКОСовско-пономаревские" тенденции взяли лишь незадолго до выборов 2003 г.

Для примера сошлюсь на позицию, широко обсуждавшуюся в преддверии VII съезда партии, состоявшегося в декабре 2000 г., суть которой заключалась в поддержке государственно-патриотических тенденций в политике президента при сохранении жесткой оппозиции по отношению к либерально-монетаристскому курсу правительства ¹⁰.

В последние дни только ленивый не цитировал итоги исследования, проведенного "Левада-центром", из которого следует, что Кремль, наряду с "силовиками", защищает интересы и олигархов. Но есть ведь и другие данные: уровень доверия к президенту, по оценке различных социологических служб, регулярно предъявляющих обществу свой "продукт", несмотря на определенное снижение, остается беспрецедентным - от 25 до 43%. И это при том, что все остальные политики, если и перешагивают порог статистической погрешности, то не более, чем на 2-3%.

Выходит, что наиболее адекватная, прогрессивно мыслящая, патриотичная и конструктивная часть КПрФ, к которой, без сомнения, принадлежит и С.Строев и которую он не вполне справедливо, на мой взгляд, именует "болотом", вслед за "ЮКОСовцами", по-прежнему не осознает, что раскол патриотов и противостояние Путину, при ближайшем рассмотрении - одно и то же. Согласимся ведь: вряд ли правильно отказывать в патриотизме поддерживающей его части населения. Причем, проживающей, в основном, отнюдь не в столицах и к "продвинутому" (или буржуазным, в классовом толковании) общественным слоям никакого отношения не имеющей.

Кроме того, исторически доказано: борьба с любой традиционной авторитарной властью (самодержавной, сталинской или приближающейся к ним путинской) - цель, обнуляющаяся сама собой, ввиду автохтонности (исторической естественности) такой власти и значительной вероятности революционной катастрофы и расчленения страны при ее падении.

Последующее воссоединение в прошлом веке сопровождалось братоубийственной Гражданской войной, а в нынешнем вообще вряд ли вообще достижимо, особенно при сохранении центробежных тенденций, вызванных распадом СССР, а также воздействием внешних сил и их внутренней "пятой колонны". И, кроме того, без реформирования Федерации - путем укрупнения регионов и перехода от национально-территориальной "асимметрии" к унифицированному губернскому делению. Отметим, что решением именно этих вопросов Путин, по-видимому, и занимается в настоящее время.

Возвращаясь к абсолютно верной, на мой взгляд, вышеупомянутой трактовке отношения к действующей российской власти, сформулированной VII партсъездом, стоит обратить внимание на два основных последствия ее последнего пересмотра: Во-первых, на дальнейшую дезориентацию и углубление раскола патриотического движения - на тех, кто "ЗА" и кто "ПРОТИВ".

В выигрыше от этого оказались только либералы, сумевшие за счет разногласий в патриотическом стане сохранить мощное правительственное представительство, минимизировав последствия оглушительного электорального провала 2003 г. Логично предположить, что именно отсутствие поддержки Путина со стороны левопатриотических сил спровоцировало организованное олигархами наступление либералов на Кремль, не позволившее ему проводить более сбалансированную в социальном отношении внутреннюю политику.

Во-вторых (и это главное): возникновению в партии справедливо критикуемых автором "олигархических" тенденций напрямую способствовал ее переход в "непримиримую" оппозицию, осуществленный под эмоциональным воздействием обиды - ввиду разрыва "Единством" "пакетного соглашения", существовавшего в третьей Государственной думе.

Таким образом, точка зрения в духе "чума на оба ваших дома", защищаемая Строевым, на самом деле представляет не только контрпродуктивной, но и политически вредной. Ибо именно она, выталкивая на обочину наиболее конструктивное крыло КПрФ, создает предпосылки формирования с участием партии тех самых деструктивных "оранжевых" альянсов. И именно она способствовала появлению "семигинщины" - нежизнеспособного продукта политехнологий, порожденного соответствующим заказом олигархов Управлению президента по внутренней политике. Не уйдя КПрФ в жесткую оппозицию (а этого бы не случилось, прояви конструктивное крыло партии в нужный момент необходимую устойчивость, в том числе, идеологическую) - продавливание такого плана либо стало бы невозможным, либо обошлось бы г-ну Суркову намного дороже.

Итак, вопрос в конечном счете, стоит следующим образом: какую роль в истории России смогут сыграть Путин и его "стабилизация" - столыпинскую или сталинскую?

Ответ (если не отдавать его на откуп г-ну Д.О. Рогозину, чего автор, по-моему, явно не хочет) в немалой степени зависит именно от КПрФ и левопатриотического

движения. А, точнее, от тех, кто, как Строев, в состоянии сформулировать внятную, интеллектуально оформленную альтернативу не только "ЮКОСовскому" олигархизму, но и "зигзагам" 2000-2005 гг.

От партии требуется выбор. Либо борьба за Путина с олигархами и "пятой колонной" в лице нынешних либеральных попутчиков мельниковско-пономаревского крыла КПРФ по "оранжевой" коалиции (вполне, кстати, напоминающей своей конфигурацией антимонархический "Прогрессивный блок", немало сделавший в 1915-1917 гг. для подготовки революции, с последствиями которой его участникам пришлось не на жизнь, а на смерть бороться на фронтах Гражданской войны).

Именно этот путь ведет к искомому альянсу красных патриотов с белыми - под патронатом Русской Православной Церкви (РПЦ), которая уже в силу своей духовной парадигмы и исторических традиций, а также "Основ социальной концепции", принятых IV Архиерейским Собором уже в бытность Путина президентом, никогда не пойдет против действующей власти. По крайней мере, до тех пор, пока не сочтет ресурсы воздействия на нее в целях патриотического перерождения полностью исчерпанными.

В этом случае КПРФ остается единственной силой, аккумулирующей реальное общественное доверие и способной (но, опять-таки, только при поддержке РПЦ и других традиционных конфессий и создании на этой основе широкого общенационального фронта) обеспечить политическое и институциональное подавление "оранжевой" заразы и "сопровождение" патриотической трансформации нынешней власти (подобно сталинской).

Соответствующая эволюция самого Путина в этом случае - вопрос его собственного выбора. Ибо противостояние сложившемуся общественному консенсусу, отражающему естественный ход истории, бессмысленно. А тройственный альянс президентской власти с КПРФ и окормляющим традиционную часть российского общества духовенством обеспечивает общественную (и электоральную) поддержку на уровне уже не 25 и даже не 43, а, по предварительным прикидкам, не менее 70, а то и 80%.

Что будет во втором случае?

"Новый Февраль": падение власти, за которым вполне очевидно просматриваются перспективы распада страны. Смута и хаос. Причем, без каких-либо надежд на их преодоление иначе, чем под водительством международных сил ООН и нынешних либералов, на фоне которых даже такие откровенные коллаборационисты как Милоков и Винавер выглядят образцами гражданственности и патриотизма.

"Поздно" в политике не бывает, и "окно возможностей" в рамках существующей конфигурации сил до определенного момента имеется практически всегда. Из этого следует, что и действующая власть в лице президента, и партия, точнее, ее руководящие органы, вправе сделать любой выбор. Но и отвечать за него они будут не только перед своим электоратом, но и перед всей страной. А, значит, и перед историей.

Выводы

1. Главным политическим противоречием текущего момента в России является сохранение непропорционального влияния либералов на формирование ее внутренней и внешней политики.

Влияния, абсолютно не соответствующего ни общественной (и электоральной) популярности представителей этого течения, ни роли, сыгранной ими в постсоветской российской истории, побуждающей, скорее, к постановке вопроса об их ответственности - не столько политической и морально-нравственной, сколько уголовно-правовой.

2. Сохранение подобного положения обусловлено продолжающимся расколом патриотического движения, проходящим по линии противостояния президента В.В.Путина и поддерживающей его части общества с народно-патриотической оппозицией в лице КПРФ.

Пагубность этого противостояния доказывается как совпадением многих отстаиваемых обеими сторонами стратегических приоритетов развития страны, так и социологическими расчетами. Совершенно очевидно, что ни один из возможных политических альянсов не может дать результата, хотя бы отдаленно сопоставимого с уровнем поддержки, которым обладает потенциальный союз президента-патриота с "красным" крылом патриотического движения.

Президент плюс ведущая партия социально-патриотической направленности и минус либералы - такова формула синтеза русской и советской разновидностей патриотизма, способная предотвратить наметившийся в годы правления Б.Н.Ельцина разрыв исторических времен и сползание к системному кризису, обеспечить подлинную консолидацию общества, создав условия для выдвижения нового общенационального проекта, обеспечивающего решительный прорыв в будущее.

3. Ответственность за нынешний раскол, разумеется, несут обе стороны. Но в значительно большей степени - оппозиция. Ибо осуществляемое с ее стороны непримиримое противодействие Кремлю, вплоть до прямых попыток дискредитации его курса, полностью игнорирует глубоко укорененную в российской исторической практике традицию единовластия.

Разрушая традиционную иерархию национальных общественных ценностей, нынешнее руководство КПРФ, по сути, своими руками ограничивает свободу маневра действующей власти, поощряя разрушительную для государства борьбу противостоящих друг другу "верхушечных" группировок и подталкивая ее тем самым в объятия либералов.

Из этого следует, что первый шаг навстречу власти КПРФ надлежит сделать самой. (Справедливости ради отметим: судя по решениям XXXII съезда СКП-КПСС о реабилитации И.В.Сталина, ряду выступлений Г.А.Зюганова, сделанных им в связи с празднованием 60-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне подобная перспектива эфемерной уже не выглядит).

В какой конкретно форме это будет осуществлено - вопрос уже технический.

Примечания

¹ Розанов В.В. Центробежные силы в России // Нация и империя в русской мысли начала XX века. М.: изд. "Скимень", 2004. С. 134-139; Струве П.Б. Великая Россия и Святая Русь // Там же. С. 230-235; Брюсов В.Я. Новая эпоха во всемирной истории // Там же. С. 316-328; Белый А. Россия // Там же. С. 329-333; Сергеев С.М. Русский национализм и империализм начала XX века // Там же. С. 5-20; Федотов Г.П. Размышления о России и революции. Париж, 1932; Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. М.: изд. "Наука", 2002; Солженицын А.И. Россия в обвале. М.: изд. "Русский путь", 1998; Медведко Л.И. Россия, Запад, Ислам: "столкновение цивилизаций"? М.: изд. "Кучково поле", 2003; Баранов А.В. Политическая глобализация: цивилизационные последствия для России. Современная российская политология в контексте глобализации и диалога культур. М.: изд. ИСП РАН, 2003. С. 31-36.

² Литвиненко В.А. Оптимизация технологического прогресса. Пределы невозможного. М.: изд. "Военный парад", 2004.

³ Павленко В.Б. Власть и патриотизм: традиции, история и современность // Обозреватель-Observer. 2004. № 8. С. 17-25.

⁴ Первые признаки будущего поворота к национальной модели коммунизма появились еще в 1915 г., когда в ряде работ В.И.Ленина был сформулирован тезис о возможности победы социалистической революции, а также строительства социализма "в отдельно взятой стране". (Ленин В.И. О лозунге Соединенных Штатов Европы. Полн. собр. соч. Т. 26. С. 351-355; Он же. Военная программа пролетарской революции. Там же. Т. 30. С. 131-143. Безусловно, такой подход в коммунистической теории, изначально антигосударственной, лишенной всякой национальной окраски не мог рассматриваться иначе чем тактическая уловка, вызванная необходимостью реагировать на задержку "мировой революции" и преследовавшая цель заполнить в ее ожидании образовавшийся теоретический вакуум. Однако, после провала в 1923 г. "германского Октября" стало ясно, что перспективы "мировой революции" весьма проблематичны. Поэтому Сталин, будучи реалистом, уже в 1924 г., вопреки принятой в 1919 г. второй партийной программе, а также сопротивлению защищавшего ее Троцкого и других авторов леворадикальной "Платформы 46-ти", добился трансформации курса на строительство социализма "в отдельно взятой стране" в генеральную линию.

⁵ Сталин И.В. Из беседы с председателем газетного объединения "Скрипс-Говард" (США) Р.Говардом // Правда. 1936. 5 марта.

⁶ Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: "Наука", 1990; Устрялов Н.В. Под знаком революции. Харбин, 1925; Он же. Национал-большевизм. Там же; Карсавин Л.П. Восток, Запад и Русская идея // Философия истории. СПб., 1993; Он же. Церковь, личность и государство. Париж. 1927.

⁷ Жуков Ю.Н. Сталин не нуждался в партии власти // Политический журнал. 2004. № 13. 26 апреля. С. 76-78.

⁸ Материалы XXV съезда КПСС. М.: Политиздат, 1975.

⁹ Завтра. 2005. № 19. 12-18 мая. С. 1.

¹⁰ Материалы ноябрьского (2000 г.) пленума Московского горкома КПРФ; Федоров А. Интервью // Независимая газета. 2000. 30 ноября.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ УКЛАД В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

Нравственная ответственность учёных-экономистов

Д. Львов,
академик РАН

В предыдущем номере нашего журнала было помещено интервью академика Львова Д.С., об аксиоматическом обосновании нравственной доктрины экономического развития России. В продолжение темы мы публикуем любезно предоставленное Дмитрием Семёновичем небольшое эссе о нравственном облике экономистов-учёных, призванных формировать образ будущей экономики.

Во всех фундаментальных работах Д.С.Львова, где обосновываются облаченные в форму аксиом нравственные императивы развития экономики России, четко просматривается нравственный облик самого автора.

Более чем десятилетний опыт плодотворного сотрудничества с Львовым Д.С. дает нам основание утверждать, что он один из первых бросил вызов нашим радикал-реформаторам либерального толка в весьма примечательной форме экономического манифеста ¹.

Широко известно написанное им совместно с несколькими Нобелевскими лауреатами по экономике письмо-обращение к бывшему президенту Ельцину Б.Н., где высказана глубокая озабоченность ошибочной направленностью и дана оценка неприемлемым методам проведения в России экономических реформ.

Думается, что если бы в свое время правительственные экономисты не ориентировались на рекомендации западных ученых, а положили в основу реформ разработки большого коллектива отечественных ученых, руководимых академиком-секретарем Отделения экономики РАН Львовым Д.С., то возможно и не было бы "чернобыля" гайдаровских реформ и наша экономика не провалилась бы в пропасть протяженностью в 15 лет. И, к тому же, была бы в экономике не заимствованная на западе культура, а своя отечественная, проводником которой является наш уважаемый автор.

К сожалению, общество только сейчас пришло к осознанию того факта, что реформы наших радикал-либералов есть результат полного отсутствия прежде всего культуры, если конечно понимать культуру как плодотворное существование.

На собственном горьком опыте мы имеем возможность убедиться в том, что экономические реформы либерал-демократов, как и сама их идеология, были социально отсталыми и духовно реакционными, что "утверждение фальшивой свободы может порождать величайшую несправедливость" (Н.А.Бердяев).

Либерально-буржуазной доктрине развития экономики Львов Д.С. противопоставляет глубокое убеждение в том, что государственная и общественная жизнь не могут надлежащим образом быть устранены без опоры на нравственный фундамент христианской этики, что позволяет ему оценивать духовно-нравственное состояние людей как важнейшую характеристику нашего времени. И в этом утверждении, как нам представляется, и состоит основная мысль данного эссе.

В наше непростое время, которое, по определению Гамлета, "вывихнуто", когда экономический кризис нанес серьезный ущерб авторитету экономической науки и глубоко скрытые рыночные механизмы подчас функционируют деструктивным образом, не позволяя достичь устойчивого, стабильного развития, а ученый мир подвергается постоянному прессингу со стороны олигархического капитала, жизнь предъявляет суровые требования к морально-нравственному облику ученого-экономиста. Наше время остро ставит вопрос о развитии демократии в науке и о научной этике, рассматривающей взаимосвязь между научным методом и личностью ученого. В теперешнем научном сообществе, как и раньше, наблюдается тяга, особенно молодежи, к нравственно одаренным личностям ученых, в которых "мужество мысли, её отага соединялась со смелостью гражданской" (Д.Гранин "Зубр"). По этим ученым, в которых счастливо соединялись нравственный и научный авторитет, во все времена мерили человеческую порядочность. Собственно усилиями этих ученых возник и негласно существует вполне определенный "этикет науки".

Вот некоторые нравственные правила, которые обязательно входят в этот этикет:

- стремление считаться с фактами, а не с предвзятыми мнениями;
- доказательность, которая имеет значение не только в науке;
- ошибочное понимание науки выдает себя в стремлении быть всегда правым и т.д.

Эти требования имманентно присущи любой научной деятельности, особенно экономической науке, полной нешуточных противоречий, подчас имеющих драматический характер. Например, как это происходит в последние годы с воздействием разразившегося демографического кризиса на экономику и социальный климат в нашей стране. Именно поэтому в отличие от физиков, которые "продолжают шутить" ², экономистам не до шуток, ибо как метко определил нашу науку известный философ и историк Т.Карлейль "Экономика - наука зловещая..."

Начнем с того, что наши либерально настроенные правительственные экономисты в своем стремлении быть по возможности научными игнорируют коренной принцип сложности бытия. Они априори склонны думать, что их взгляды на преобразование экономики России не только отвечают истинному здравому смыслу, но и соответствуют стандартным представлениям западных экономистов о либеральной экономике. При этом они возомнили, что только они обладают квалификацией (отсюда нескромно частое употребление в 90-х годах термина "профессионал"), необходимой для перевода развития страны в русло прогресса. И видимо не случайно (прямо-таки по З.Фрейду) они проговариваются, когда деструктивным явлениям на территории бывшего СССР дают название "распад". Применив этот термин из области ядерной физики, они видимо страстно желают придать необратимый характер этим явлениям. Со временем возможно им придет в голову сформулировать и такой экономический "закон": "Период полураспада (время жизни государства) обратно пропорционален темпам роста частного капитала в экономике страны".

Превратив экономическую теорию в "науку в себе", радикал-реформаторы забыли (думается вполне намеренно), что экономист должен к тому же быть философом, психологом, историком, правоведом, географом также как и математиком. Именно потому, что экономическая наука есть средство исследования и основа не только для понимания и экономических процессов, но и вытекающих из них форм человеческого поведения и взаимодействия различных слоев населения. Обычно внимание в экономических исследованиях сосредотачивается на сферах производства и обращения. Но товары и услуги существенным образом связаны с людьми, которые их создают или управляют ими. И что самое главное, взаимосвязи, которые складываются между людьми, суть также экономические отношения. Лишь при таком подходе экономисты могут избежать товарного фетишизма (термин старательно забытый нашими либеральными рыночниками) и прийти к пониманию хозяйственной жизни как социальному служению.

Поскольку экономическое поведение реализуется во внеэкономическом окружении (то есть в социальной среде), то именно это последнее и представляет собой параметр всех человеческих действий и должен быть критерием оценки действительности экономических теорий, используемых для реформаторских начинаний. Видимо не зря среди недругов экономистов гуляет злая шутка: "экономисты - это чудaki, которые накладывают финансовые пластыри на язвы политического тела. Они даже не догадываются, что у нации может быть душевное заболевание". Не подлежит сомнению, что нам нужно четко представлять главную, еще далеко не осознанную особенность развития того комплекса социоэкономических параметров бытия, который называют общественным укладом - этим ёмким и своеобразным словом русского языка. Поэтому принципиально важно видеть разницу между экономической наукой и науками техническими и естественными. Дело в том, что в экономической науке (как и в некоторых других, например, биологии, психологии, являющихся по своей сути чрезвычайно комплексными) мы можем располагать количественными данными, отражающими лишь некоторые аспекты изучаемых явлений.

В это неизбежно ограниченное число аспектов могут не войти самые важные из них. Например, при изучении столь комплексного явления как рынок, определяемого действиями многих людей, вряд ли будут полностью известны и тем более измерены все факторы, от которых зависит функционирование рынка. И если в естественных науках исследователь оказывается в состоянии измерить то, что с позиций первоначальной концепции ему представляется важным, то в общественных науках, важными нередко считают те аспекты, которые оказываются не измеряемыми, так как действие социальных факторов подчас не может быть подтверждено количественными данными. К тому же надо иметь в виду, что комплексная сущность экономических процессов и явлений зависит не только от свойств отдельных их составляющих элементов, но и от способа соединения данных элементов, определяемого предпочтениями организаторов процесса экономического экспериментирования.

С этих позиций можно утверждать, что в экономической науке формируется, правда ещё в зачаточной форме своеобразное представление о "ядре" экономических явлений, которому, по-видимому, можно дать название общественного уклада. Его надо рассматривать как прообраз того сосредоточия базовых параметров (другими словами как ядро) жизнедеятельности общества, разрушение которого с неизбежностью физических законов приводит к распаду человеческого сообщества. Опасность разрушения может возникнуть на генном уровне и привести к злокачественным новообразованиям в отдельных клетках общественного организма.

Вполне естественно может возникнуть вопрос о критериях, по которым можно отследить и в соответствии, с которыми можно контролировать механизмы функционирования общественного уклада.

По моему глубокому убеждению, к параметрам, определяющим устойчивость общественного уклада, относятся:

- религиозные основы существования человека и церковь как хранительница христианских святынь;
- интегральная человеческая личность и окружающая человеческое сообщество природная и культурная среда;
- наука, создающая новые знания и формирующая осмысленный образ будущего.

И все эти параметры как константа "укладываются" в матрицу их устойчивого взаимодействия (гарантирующего равновесное развитие общества), которые, по сути, являются метафизическим выражением общественного уклада. Разрушение уклада приводит к деструктивным процессам, по своим последствиям, аналогичным тем, которые имеют место при ядерной катастрофе. Гайдаровские реформы, нацеленные, прежде всего, на разрушение веками формировавшегося нашего общественного уклада, образно говоря, Чернобылем прошлись по нашей стране. И самым трагическим результатом всех этих реформаторских начинаний явилась демографическая катастрофа в России - вымирание населения в последние десятилетия беспрецедентными темпами для мирного времени.

Считается, что самые опасные предрассудки это те, которые замалчиваются и не выговариваются. Демографический кризис, его причины и его пагубное влияние на социально-экономическое развитие страны как раз и является таким случаем, который по воле правительственных чиновников не подлежит широкому общественному обсуждению и тщательно замалчивается, хотя жизненная значимость этой проблемы (в прямом смысле этого слова) определяется тем, что, в конечном счете, речь идет о определенных возможностях выживания личности, о цене человека в человеческом обществе.

И теперь нам не надо проводить натурный эксперимент по выявлению устойчивости "ядра" - общественного уклада. Он уже проведен нашими радикал-реформаторами. Результаты налицо:

- Полученные результаты и, это главное, убедительно доказывают наличие функционирования самого общественного уклада, обладающего определенной устойчивостью, но подверженного в результате реформ громадным деструктивным изменениям.
- Во-вторых, мы можем дать точный диагноз той патологии, которая была изначально заложена в план проведения реформ. Это позволяет разработать научные рекомендации для интенсивной терапии общественного уклада.
- Общий вывод: нельзя позволять замалчиваться на наш общественный уклад, его нельзя разрушать даже частично, ибо он - основа нашего существования. Этому нужно воспрепятствовать всеми силами. А крупномасштабный эксперимент гайдаровских реформ, его результаты позволяют дать положительный ответ на вопрос академика Е.Велихова о наличии "ядерной основы" нашей экономики. Тут, как говорят у нас в народе: "Не было бы счастья, да несчастье помогло".

В связи с этим мне хотелось вновь поставить вопрос о нравственной ответственности ученых за использование их знаний в практических, часто антигуманных целях. Я имею в виду те критерии, по которым можно и нужно судить о научной деятельности ученых, понимаемой как социальное служение. И тут, как показывает нам история, физикам-ядерщикам (пожалуй, за исключением академика П.Л.Капицы) нечем похвастаться.

Во многих литературных источниках, например, отмечается откровенный цинизм создателя атомной бомбы Геллера, нравственность которого не отягощали никакие этические проблемы в связи с атомными бомбардировками Хиросимы и Нагасаки. По свидетельству нашего известного астрофизика И.С.Шкловского, выдающийся гуманист А.Д.Сахаров на вопрос, страдает ли он комплексом Изерли ³, спокойно ответил: "Конечно, нет".

Думается, что на подобный вопрос относительно трагических последствий экономических реформ наши экономические реформаторы, не моргнув глазом, дали бы подобный ответ. Вот почему обращение к нравственным императивам и, прежде всего, к совестливости личности ученого так актуально в наше время. При этом религиозное отношение к жизни в человеке не отвлечет от возникновения как потребность оправдания смысла жизни и в вечности - для души. Тут невольно вспоминаются проникновенные слова великого поэта-философа Ф.И.Тютчева:

*Не измени же ты себе
И оправдайся перед Богом*

Этот призыв нашего великого поэта, обращенный к "слову", русскому родному - самая насущная потребность нашего времени, с тем, чтобы развернуть накопившуюся лавину социальных противоречий в созидательное русло духовного возрождения народа. Но для этого нужно Слово - Слово-призыв, способное дойти до души и совести каждого. Русский язык не только богат своим содержанием, но и позволяет с удивительной меткостью выразить сущность довольно сложных явлений, характеризующих глубину нравственных убеждений народа. Особую значимость Слово-призыв приобретает в нашей стране, в которой правящая элита, кажется забыла, что в государстве народ становится не только юридическим лицом, но и исторической личностью с ясным и четко выраженным национальным характером, являя собой становой хребет общественного уклада.

В своих размышлениях о будущем России я часто задумываюсь над образом того, что мы называем Совестью. Своими корнями символ Совести уходит в духовный опыт народа, в его культуру, в его религию. Этот образ проходит красной нитью через всю историю России.

Какова его суть?

В нем два собирательных начала. Это, прежде всего, весть - благая весть. Известие для души об истинах, которые как бы сами собой выстраиваются в понятный и неоспоримый принцип праведного поведения человека. Это то, что воспринимается сердцем, сразу, безоговорочно и навсегда. Благая весть переполняет человека и поэтому он невольно ищет соучастия других в этой вести. Ищет сам, без принуждения, без идеологических компаний и "культурных революций", способствуя быстрому её распространению.

Это и называется духовным подъемом народа, примеры которого мы находим в трагические периоды российской истории, когда страна возрождалась к новой жизни.

Примечания

¹ Подобную форму протеста избрали кадеты, выпустив сто лет тому назад "Финансовый манифест".

² "Физики шутят..." имеется ввиду популярные сборники небольших эссе и шуток "Физики шутят". М.: Мир, 1966; "Физики продолжают шутить". М.: Мир, 1968.

³ Изерли К. - лётчик ВВС США, сбросивший первую атомную бомбу на Хиросиму. Через некоторое время после этого измученный раскаянием он впал в тяжелую депрессию и окончил свои дни в психиатрической больнице.

"ВОЙНА ПРОТИВ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА" И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

В.Котляр,
кандидат юридических наук

Американская концепция перманентной "войны против международного терроризма" и международное право

После террористических актов (11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке и Вашингтоне) президент США и другие руководители страны на протяжении всех последних лет постоянно выступают с заявлениями о том, что США находятся в состоянии войны против международного терроризма.

"Наша война против терроризма, - заявил президент Дж.Буш 29 сентября 2001 г., - будет вестись в гораздо более широких масштабах, чем на полях сражений или на плацдармах в прошлом. Война будет вестись, где бы террористы ни прятались, или планировали свои операции, или куда бы они ни убежали..."¹

Хотя эти призывы к войне против международного терроризма можно понять с эмоциональной и психологической точек зрения в той атмосфере шока, в которой находилось население и правительство самой мощной в мире державы после национального унижения 11 сентября 2001 г., однако с правовой точки зрения они смешивают нормы международного права, относящиеся к мирному и военному времени. При этом, по мнению влиятельных американских правозащитных организаций, эти слова о "войне" в устах американских руководителей отнюдь не являются риторическим приёмом или метафорой, как иногда говорят о "войне против наркотиков". Администрация США и часть американских юристов действительно считают, что США находятся в состоянии войны с Аль-Каидой после масштабных террористических актов 11 сентября 2001 г. и предшествовавших им взрывов бомб в посольствах США в Кении и Танзании, нападения на эсминец "Коул" в Йемене и взрывов бомб в жилых кварталах в Саудовской Аравии, где проживали американские специалисты. Другими словами, цепь этих террористических актов, пусть даже разбросанных как по времени, так и в географическом отношении, приравнивается ими к ведению военных действий против США на протяжении уже многих лет, что и даёт им, по их мнению, право утверждать безо всяких метафор, что США действительно находятся в состоянии войны, со всеми вытекающими отсюда политическими, военно-стратегическими и юридическими последствиями². При этом, как бы естественно, вся правовая и военно-политическая терминология мирного времени, когда государство не находится в состоянии войны, подменяется терминологией, относящейся к военному времени.

Однако, несмотря на всю серьёзность этих террористических актов, с правовой точки зрения заявления о "войне против международного терроризма" - это, по существу, скорее броская фраза, ораторский приём. На самом деле для корректного международно-правового анализа необходимо убрать броские слова и фразы, чтобы разобраться в сущности явления. И тогда обнаруживается, что подобная аргументация совершенно меняет смысл понятия "война".

В международном праве известны два типа войн - войны между государствами и гражданские войны.

Под первым понимается попытка одного государства путём применения силы - чаще всего регулярных вооружённых сил, реже наёмников - добиться решения спорных вопросов между ним и другим государством, изменения его режима, территориальной целостности и т.п.

Современное международное право считает применение силы в отношениях между государствами законным лишь по решению Совета Безопасности ООН или в порядке самообороны, то есть в ответ на вооружённое нападение (ст. 51 Устава ООН); в остальных случаях применение силы в отношениях между государствами является незаконным.

Под вторым понимается попытка части собственного населения внутри государства с помощью силы навязать свою волю другой части населения.

Что же касается международного терроризма, то это, по существу, тактика действий группы людей или организаций, определённый метод проведения вооружённых операций, рассчитанный на то, чтобы с помощью самого жестокого насилия против гражданского населения вынудить государственные власти осуществлять нужные террористам действия и выполнять их требования.

Международным он называется потому, что эти группы людей или организаций включают граждан двух и более стран, и/или получают денежные средства, оружие и пополнение боевиками из-за рубежа, и/или их террористическая деятельность направлена против граждан других стран.

Поэтому вряд ли вообще можно говорить о "войне" против метода, тактики или образа действий.

На это неоднократно обращали внимание российские и западные юристы, политологи и военные эксперты. В Вашингтоне это великолепно понимают.

"Терроризм - это тактика, - заявил бывший помощник министра обороны США Л.Корб, - и вы не можете объявить войну тактике"³.

Постоянные заявления руководителей США о "войне против международного терроризма" приводят также к смешению двух других понятий.

Первое - это меры по борьбе с международными террористическими организациями (ограничение и запрещение их незаконной деятельности, если необходимо, то и с применением силы; пресечение их финансирования, поставок им вооружения и подготовки боевиков в их тренировочных лагерях; судебное преследование террористов за совершённые ими деяния и т.п.), которые входят в компетенцию прежде всего правоохранительных органов.

Второе - это война, то есть применение регулярных вооружённых сил, против государств, которые предоставляют международным террористическим организациям свою территорию, финансовую помощь и вооружение или любое другое содействие в совершении ими масштабных террористических актов против других государств, или попустительствуют их деятельности, не препятствуют своим гражданам участвовать в ней и отказываются принять против таких организаций действенные меры, то есть являются, по существу, их соучастниками.

Международный терроризм не существует в вакууме. Чтобы эффективно функционировать и быть в состоянии совершать крупномасштабные акции, подобные террористической акции 11 сентября 2001 г., международная террористическая организация должна иметь на территории каких-либо стран свои штабы, тренировочные базы, склады оружия, источники финансирования и поставок вооружения и кадров боевиков. Вообще, сколько-нибудь масштабные и эффективные действия международной террористической организации, такой, например, как Аль-Каида, возможны лишь при открытом или скрытом содействии властей каких-то государств, либо с территории слабых государств, которые даже при желании запретить деятельность таких организаций не в состоянии сделать это. И такого рода война против других государств - это уже прерогатива вооружённых сил и министерств обороны. Поэтому, с точки зрения международного права, призыв к "войне против терроризма" может быть вполне воспринят, прежде всего, как призыв к войне против другого государства.

Однако вышеупомянутые меры по борьбе с международными террористическими организациями могут приниматься государствами и на своей территории как в национальном порядке, так и в результате договорённости группы стран между собой на основании решений органов ООН или без них (это они, кстати, сейчас и делают во исполнение ряда решений Совета Безопасности ООН). Они могут приниматься государствами и на территории другого государства и даже включать применение совместно с ним силы против боевиков этих террористических организаций в случае, например, если это другое государство, будучи в силу тех или иных причин не в состоянии собственными силами держать эти организации под своим контролем, обратилось с соответствующей просьбой.

В то же время "война с международным терроризмом" в смысле применения вооружённой силы государствами против других государств, являющихся, по мнению первых, "спонсорами" этих организаций, может, согласно действующему международному праву, осуществляться только в предусмотренном Уставом ООН порядке.

Другими словами: либо по решению Совета Безопасности, либо в ответ на вооружённое нападение со стороны боевиков этих организаций при соучастии "государства-спонсора".

В любом случае при ведении такой войны должно соблюдаться международное право, в первую очередь Женевские конвенции 1949 г. о защите жертв войны. Смешение этих понятий может привести - и уже приводит, как, в частности, показала война США и Великобритании против Ирака в 2003 г. - к злоупотреблению силой.

Если Совет Безопасности в своих резолюциях № 1368 и № 1373 соответственно от 12 и 28 сентября 2001 г. приравнивал террористические акты 11 сентября 2001 г. по своим масштабам и правовым последствиям к вооружённому нападению, что придало легитимность силовым действиям США конкретно в Афганистане против Аль-Каиды и режима талибов, то это отнюдь не означает, что международное сообщество признало тем самым, что США находятся в состоянии перманентной войны с целью самообороны, имеют право строить всю свою внешнюю и военную политику на основе правил ведения войны и осуществлять вооружённые интервенции против других государств по своему усмотрению.

Между тем, после разгрома регулярных вооружённых сил режима талибов в Афганистане (когда США действовали в порядке самообороны и получили поддержку Совета Безопасности ООН) и С.Хусейна в Ираке (когда США и Великобритания действовали в обход ООН и совершили по существу агрессию) США фактически более не находятся в состоянии войны ни с одним государством - регулярные вооружённые силы обоих государств разгромлены, бывшие правительства смещены и у власти находятся национальные органы власти, хотя и под контролем США.

Те военные действия, которые сейчас продолжаются в Ираке, носят характер или партизанской войны местного населения против оккупационного режима и иностранных оккупационных войск, или акций зарубежных террористов.

Несколько иная ситуация в Афганистане, где разрозненные остатки вооружённых отрядов талибов и Аль-Каиды, опирающиеся на поддержку определённых сил, в частности, в Пакистане и Саудовской Аравии, продолжают вооружённое сопротивление, но масштабы ведущихся сейчас в Афганистане боевых действий с целью добить остатки этих отрядов не идут в сравнение с масштабами боевых действий в 2001-2002 гг.

Тем не менее, хотя война закончена, администрация США продолжает использовать военную лексику, говоря о "состоянии войны", "превентивных ударах", "активной обороне" и т.п.

"США ведут наступление против террористов, которые начали эту войну", - заявил Дж. Буш в конгрессе 20 января 2004 г.⁴ и вновь повторил это же 2 февраля 2005 г., выступая в конгрессе США с обращением "О положении в стране", а бывший шеф ЦРУ Дж.Вулси объявил даже о начале четвёртой мировой войны⁵.

Очевидно, что постоянные заявления администрации Дж.Буша о перманентной войне против международного терроризма создают благоприятные психологические условия для того, чтобы вообще игнорировать те нормы международного права, которые мешают продвижению ею своих внутривластных или геополитических интересов.

"В таком неконкретном определении врага и ссылок на глобальную войну неопределённой длительности таится опасность, - критикует такой подход американская газета "Бостон Глоб". - Эта опасность состоит в том, что повторение этих вводящих в заблуждение определений будет использовано для оправдания такой антитеррористической стратегии, которая приведёт к совершенно ненужному вовлечению американцев во внутреннюю борьбу за власть в других странах.

Попасть в эту ловушку означало бы играть на руку Усаме бен Ладену и его помощникам".

Вместо того, чтобы смешивать все исламские организации в одну кучу и представлять всех их как смертельных врагов США, газета призывает Дж.Буша отделить Аль-Каиду и связанные с ней террористические организации, осуществляющие акты вооружённого терроризма против США, от остальных исламских организаций, которые ведут борьбу за власть в своих собственных странах, но не нападают на США.

Сейчас же агенты спецслужб США появляются в таких странах, как Мавритания, Нигер, Чад, Мали, Джибути или Узбекистан и создают впечатление, что США борются вообще со всеми сторонниками ислама и поддерживают повсюду диктаторские режимы, в чём их как раз и обвиняет всё время бен Ладен⁵.

На это же обращает внимание известный американский журналист Томас Фридман, подчёркивая, что "война с терроризмом" является на самом деле войной идей внутри мусульманского мира - "между теми, кто хочет отгородить ислам стеной от современного мира и защищать его с помощью культа самоубийц, и теми, кто хочет ввести ислам в XXI век и сохранить его в качестве веры, согревающей сочувствием своих сторонников.

В этой войне идей Запад не может выступать в качестве участника, он может лишь оказывать содействие, а вести её могут лишь сами мусульмане"⁶.

Государства в своей практической политике в любом случае - и в мирное, и в военное время - связаны нормами своего внутреннего и международного права, но в мирное время эти ограничения являются гораздо более жёсткими, чем в военное время.

Именно по этой причине, как считают влиятельные американские политические комментаторы и правозащитные организации, администрация США намеренно продолжает постоянно говорить о состоянии "войны с международным терроризмом", смешивая тем самым нормы международного права, относящиеся к мирному и военному времени, и используя этот лозунг для достижения своих собственных политических целей, хотя внутри страны этот подход подвергается резкой критике со стороны влиятельных американских комментаторов и экспертов как противоречащий международному праву и национальным интересам США.

Газета "Вашингтон Пост" обращала внимание на то, что под предлогом "войны против международного терроризма" Белый дом защищал не только войну с Ираком, но и свою политику по вопросам размещения морских буровых скважин в Арктике, снижения налогов, бюджетного дефицита и даже расходов на свою предвыборную кампанию⁷.

И если сначала, писала газета "Нью-Йорк Таймс", Белый дом руководствовался при этом только алчностью, пытаясь оправдать как можно больше своих шагов, от ослабления положений закона о чистоте воздуха до войны в Ираке, зная об их непопулярности, то теперь, после скандалов с политикой в области энергетики и окружающей среды, с контрактами по восстановлению Ирака и со сфабрикованными разведывательными данными об оружии массового уничтожения в Ираке, главным побудительным мотивом администрации стал страх разоблачения⁷.

"Война против международного терроризма" - предлог для несоблюдения Женевских конвенций администрацией Дж.Буша

Бывший директор известной правозащитной организации "Human Rights Watch" Кеннет Рот пишет: "Администрация Дж.Буша использует военную риторику именно с целью предоставить себе чрезвычайные полномочия, которые правительства используют в военное время для того, чтобы задерживать или даже убивать подозреваемых без суда. Возможно, администрация, таким образом, облегчает себе процесс задержания или ликвидации подозреваемых лиц. Но она также поставила под угрозу основные юридические права человека"².

В качестве примера К.Рот приводит тот факт, что администрация США вот уже два с половиной года держит под арестом целый ряд лиц, подозреваемых в связях с "Аль-Каидой", причём во многих случаях они не были захвачены на поле боя, а были переданы властям США правительствами Индонезии, Пакистана и Таиланда по просьбе США. Но вместо того, чтобы добиться уголовного преследования их по законодательству стран их гражданства, Вашингтон объявил их "незаконными вражескими комбатантами" и поместил в местах заключения под юрисдикцией США.

Однако протесты К.Рота и других видных общественных деятелей США не остановили администрацию Дж.Буша.

В марте 2005 г. Пентагон опубликовал разъяснение М.Маркузо, заместителя своего юридического консультанта, по мнению которого Женевские конвенции не распространяются на "незаконных вражеских комбатантов" (то есть "лиц, которые явно ведут военные действия против США, но которые не подходят под довольно узкую категорию, установленную женевскими конвенциями для лиц, официально считающихся военнопленными").

Они ведь не одеты в военную форму, не носят открыто оружие и не подчиняются лицу, ответственному перед правительством, как объясняет Маркузо, который, скорее всего, даже не осведомлен о том, что именно эту аргументацию использовали гитлеровские юристы для оправдания расстрелов партизан и мирного населения СССР на оккупированных территориях, помогавшего партизанам во время второй мировой войны.

Поэтому, по мнению Маркузо, Пентагон имеет право держать их в заключении в течение всего периода "войны США с международным терроризмом"⁸.

Следует добавить, что ко времени появления статьи К.Рота ещё не было известно о пытках заключённых американскими военнослужащими в тюрьме Абу-Грейб в Багдаде (всего военная прокуратура армии США расследовала 300 подобных дел), английскими военнослужащими в военной тюрьме в Басре и датскими военными на базе датских вооружённых сил в южном Ираке.

Выявившиеся в 2003-2005 гг. факты и ряд опубликованных в США официальных документов подтверждают выводы К.Рота и других руководителей "Human Rights Watch" о намеренном применении администрацией США военной риторики в отсутствие войны с целью освободиться от ограничений, накладываемых международным правом.

В опубликованной журналом "Ньюсуик" (США) докладной записке тогдашнего юрисконсульта Белого дома А.Гонсалеса (от 25 января 2002 г.) говорится: "Война против терроризма является новым видом войны.

По моему мнению, в свете этой новой парадигмы устаревают введённые Женевскими конвенциями строгие ограничения допроса пленных противников и размываются некоторые из их установок".

В августе 2002 г. по поручению того же А.Гонсалеса его сотрудники разослали по правительственным учреждениям США меморандум, в котором даётся издевательски узкое определение понятия "пытка", ограничивающее его "физическим насилием, вызывающим боль, подобную той, которую вызывает отказ основных человеческих органов или смерть", и даётся санкция на применение около 20 видов пыток при допросах, включая инсценировку того, что заключённого топят в воде (так называемый "waterboarding"), которая была особенно популярна у военных диктатур в Аргентине и Уругвае в 70-х годах.

Скандал и буря критики в американских СМИ, разразившиеся после публикации этого меморандума и неуклюжих попыток А.Гонсалеса отмежеваться от него, привели к отзыву меморандума, но это отнюдь не помешало Дж.Бушу в январе 2005 г. назначить того же самого А.Гонсалеса министром юстиции и генеральным прокурором США⁹.

Выводы американских правозащитников подтверждаются также опубликованным в конце 2004 г. секретным меморандумом министерства юстиции США, также датированным августом 2002 г., в котором говорилось, что пытки против террористов Аль-Каиды "могут быть оправданы" и что нормы международного права, запрещающие подобные деяния, могут рассматриваться как "неконституционные в применении к допросам", проводимым в рамках борьбы с терроризмом".

Они подтверждаются и опубликованной одновременно конфиденциальной служебной запиской того же министерства от 19 марта 2004 г., адресованной ЦРУ, в которой ЦРУ получило "зелёный свет" на вывоз из Ирака иракских и других граждан на секретные базы ЦРУ в других странах для допросов, но поскольку, подчёркивают авторы записки, подобное нарушение Женевских конвенций, запрещающих массовые или индивидуальные насильственные перемещения гражданских лиц и повстанцев с оккупированной территории, может расцениваться как "военное преступление", то юристы советуют ЦРУ действовать весьма осторожно¹⁰.

"Абу-Грейб стал результатом принятого администрацией Буша решения не замечать правил", - говорится в докладе "Human Rights Watch".

"Понимание было такое: разрешается всё", - добавляет юрист этой организации Рид Броуди.

В докладе утверждается, что последние два года правительство США покрывало серьёзные нарушения прав человека, пока публикация снимков из Абу-Грейб не вызвала возмущения во всём мире, но уже к концу января 2005 г. Пентагон добился того, что материалы о пытках иракцев, проводившихся американскими военными, как по мановению волшебной палочки исчезли из передач телевидения и со страниц массовой печати США¹¹. Стремление американских, как и британских властей всячески приглушить мировую реакцию на скандал с пытками иракских граждан проявляется и в том, что обвинения были предъявлены лишь "стрелочникам" - рядовым и сержантам, лишь датские власти предъявили обвинение одному офицеру.

Но хотя упомянутый выше меморандум, разработанный под руководством А.Гонсалеса, и был отозван и вместо него в декабре 2004 г. были разосланы новые указания министерства юстиции США, запрещающие пытки, в них тоже делается ссылка на некие секретные инструкции, которые, как тут же разъяснили чиновники министерства, по-прежнему разрешают насильственные методы допросов.

Кроме того, в декабре 2004 г. по настоянию Белого дома и Пентагона лидеры конгресса США исключили из законопроекта о реформе разведывательных служб запрет сотрудникам разведки применять пытки при допросах.

В письме лидерам конгресса тогдашний советник президента США по национальной безопасности (и нынешний госсекретарь США) К.Райс высказалась против такого запрета на том основании, что он "предоставляет юридическую защиту иностранным заключённым, на которую те не имеют права в соответствии с применяемым законодательством и политикой"¹².

Когда же в июне 2004 г. Верховный Суд США отверг доводы администрации об отсутствии у заключённых на американской базе в Гуантанамо права на юридическую защиту, то в Пентагоне подготовили предложение о так называемой "экстраординарной передаче" (extraordinary rendition) заключённых из-под юрисдикции США формально под юрисдикцию таких государств, как, например, Ирак, где пытки не запрещены, хотя на деле они оставались бы под полным американским контролем¹³. Одновременно рассматривается возможность включения в категорию "враждебных комбатантов" лиц, не связанных прямо с террористическими организациями¹⁴.

На этой "теоретической основе", по сообщению журнала "Нью-Йоркер" (США), с одобрения высшего руководства Пентагона и была разработана "программа особого доступа", в соответствии с которой применялись садистские методы допроса в тюрьме Абу-Грейб¹⁵. Как отмечалось в западных СМИ, с тем, чтобы не связывать напрямую американских военнослужащих с пытками в тюрьме Абу-Грейб, они осуществлялись руками сотрудников частных американских охранных агентств, работающих в Ираке по контракту с Пентагоном практически при отсутствии контроля, причём им в этом помогали сотрудники спецслужб Израиля, поскольку на территории самого Израиля использование столь жестоких методов допроса было запрещено решением Верховного Суда Израиля (1999 г.). А для того, чтобы скрыть эти факты, как писал авторитетный английский медицинский журнал "Ланцет", ссылаясь на свидетельства заключённых и солдат, служащих, проводившим допросы, ассистировали военные медики армии США, которые помогали "усовершенствовать методы допросов", включавшие физические и психологические пытки, и фальсифицировали истории болезни и справки о смерти¹⁶.

Россия и "война против международного терроризма"

Эту достаточно хорошо обоснованную критику подхода США к вопросу о борьбе с международными террористическими организациями как о "войне против международного терроризма" следовало бы, видимо, учитывать в государственными деятелям других стран, в том числе и России. Ведь и в России на высоком уровне в последние годы делаются заявления по этому вопросу, аналогичные американским.

Так, о "войне России с международным терроризмом" министр обороны России С.Иванов говорил в интервью одной из центральных российских газет 5 ноября 2002 г., в выступлении в январе 2003 г. в Академии общественных наук и в речи 1 сентября 2004 г. в одном из московских военных училищ. "России объявлена война, - заявил С.Иванов 1 сентября 2004 г., - на которой враг невидим, а линии фронта нет"¹⁷.

Представляя новую военную доктрину страны 2 октября 2003 г., С.Иванов не исключил превентивного применения силы.

В интервью журналистам 8 сентября 2004 г., после трагедии в Беслане, он вновь вернулся к этой теме: "Я считаю вполне оправданным и возможным нанесение превентивных ударов, в том числе за границей, по базам террористов и местам их временных стоянок...и предупреждать мы никого не будем" - сказал министр, добавив, что нанесение превентивных ударов "не будет означать использование ядерного оружия, флота или авиации"¹⁸.

Слова С.Иванова в тот же день подтвердил генерал-полковник Ю.Балуевский, начальник российского Генерального штаба, который заявил о готовности России "нанести превентивные удары по базам террористов в любом районе мира" и добавил, что это "не значит, что мы будем наносить ядерные удары"¹⁹.

О войне, объявленной России международным терроризмом, говорил и президент России В.В.Путин в обращении к народу после трагедии в Беслане: "Это - нападение на нашу страну...Мы имеем дело с прямой интервенцией международного террора против России. С тотальной, жестокой и полномасштабной войной, которая вновь и вновь уносит жизни наших соотечественников. Весь мировой опыт говорит, что такие войны, к сожалению, быстро не заканчиваются"²⁰.

Эти заявления тут же вызвали разногласия в общественном мнении России.

Формулировка "Россия находится в состоянии войны" была подхвачена рядом ведущих российских политических комментаторов: М.Леонтьевым (1-й канал ТВ) или В.Соловьевым (НТВ).

В то же время ряд экспертов во время международных конференций в Дипломатической академии МИД России и в Институте Европы РАН (осень 2004 г.), М.С.Горбачёв в интервью британскому телевидению и др. подвергли сомнению само понятие "войны с терроризмом", отметив, что на самом деле речь идёт не о войне и тем более не о начавшейся новой мировой войне, как утверждают некоторые, а о борьбе с террористическими организациями²¹.

Есть смысл прислушаться к мнению специалиста, последнего руководителя внешней разведки КГБ СССР генерал-лейтенанта Л.В.Шебаршина. "Я не вижу никаких убедительных доказательств, - пишет он, - что проблема внутрисоюзных террористических проявлений является производной от международных факторов... Для нас словосочетание "международный терроризм" вроде защитной реакции. Мы не хотим разобрататься в истинных причинах этого явления. И здесь самое простое - сослаться на то, что всё это планируют и совершают какие-то злоумышленники из-за рубежа".

Допуская, что из-за рубежа оказывается определённая помощь чеченским террористам деньгами и добровольцами, Л.В.Шебаршин в то же время настоятельно рекомендует озаботиться прежде всего отслеживанием внутренних финансовых потоков от контрабанды и незаконной торговли нефтью и нефтепродуктами в Чечне, а главное - принять меры к корректировке нынешнего однобокого развития российской экономики, ориентированной в подавляющей степени на добычу и продажу нефти и газа, вместо увлечения административной реформой предпринять шаги к возрождению высокотехнологического потенциала страны и т.д.²²

Выступая в этом же духе, министр внутренних дел России Р.Нургалиев заявил, что "терроризм, несмотря на чудовищные последствия, является не столько военной угрозой, сколько идеологической и социальной, и борьба с ним должна быть адекватной - не столько силовой, но и психологической, идеологической и экономической"²³. Об этом же говорил целый ряд других авторитетных специалистов и обозревателей²⁴.

На фоне заявлений о том, что "Россия находится в состоянии войны с терроризмом", дополнительную сумятицу создали и предложения части руководителей Генеральной Прокуратуры России и политических деятелей страны о введении ответственности для "членов семей, кланов и тейпов" участников бандформирований в Чечне и упрощённой процедуры судебного разбирательства в отношении них.

Критикуя эти предложения, российские специалисты по уголовному праву указывали, что это означало бы возврат к принципу объективного вменения вины заведомо невиновному человеку, разрушило бы всю современную концепцию отправления уголовного правосудия в России²⁵.

Такую же разногласия можно было заметить и в реакции зарубежных политических и общественных кругов. Заявления о превентивных ударах и о том, что Россия находится в состоянии войны, вызвали определённое беспокойство и ряд вопросов как в ближнем, так и в дальнем зарубежье относительно намерений России и "адресатов" этих ударов.

Комментируя заявление Ю.Балуевского, Генеральный секретарь ООН К.Аннан напомнил о необходимости соблюдения норм международного права: "Да, мы должны искать пути и методы эффективной борьбы с терроризмом, однако, мы также должны гарантировать, что эти методы не будут подрывать правовые нормы и основные права человека"¹⁸.

Видимо, реагируя на это беспокойство, министр иностранных дел России С.В.Лавров, выступая на 59-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (24 сентября 2004 г.), подчеркнул, что "отстаивать свои законные интересы в мире мы и далее будем не через конфронтацию, а через равноправный диалог, взаимодействие и партнёрство"²⁶.

Часть политических деятелей западных стран и комментаторов западных СМИ поторопилась дать своё собственное толкование этим заявлениям.

Так, авторы известного письма 112 политических деятелей стран НАТО использовали их для обвинений президента В.В.Путина в проведении политики, "угрожающей соседним странам", в "возврате к милитаристской и имперской риторике" и в намерении ограничить демократию и права человека в России.

"Путин обращается к той же терминологии и обличает тех же врагов, что и США, - утверждал, например, дипломатический обозреватель Би-би-си Джонатан Маркус, - чтобы оправдать ещё более жёсткие меры в Чечне"²⁷.

Известный обозреватель лондонской газеты "Файненшл Таймс" Квентин Пил писал, что Путин, обвинив в трагедии в Беслане "некий расплывчатый международный террор" и "объявив, что нация находится в состоянии войны", совершил "ту же самую риторическую ошибку, которую допустили президент Буш и его союзники, когда они настаивали на том, что находятся в состоянии войны с террором"²⁸.

В то же время и президент США Дж.Буш в теледебатах с Дж.Керри, и канцлер ФРГ Г.Шрёдер в интервью прессе отказались присоединиться к этим нападкам и призвали западную общественность понять, в каком трудном положении оказались Россия и её президент в результате действий террористов. "Путин пытается преодолеть доказанную кровавой трагедией в Беслане неспособность справляться с кризисами, привести это дело в порядок", - заявил Г.Шрёдер. - "Я отказываюсь заведомо дискредитировать этот процесс"²⁹.

Действительно, в случае с Россией вряд ли можно говорить о намеренной подмене правовых норм мирного времени нормами военного времени с тем, чтобы развязать себе руки и действовать, игнорируя Конституцию России и международное право, хотя, надо сказать, встречается и иное толкование³⁰. В конце концов, меры внутрисоюзного характера, предложенные президентом В.В.Путиным, не выходят за рамки конституционной практики самих же западных демократий. Скорее, заявления о "превентивных ударах без предупреждения" и о том, что "Россия находится в состоянии войны", следует воспринимать как эмоциональную реакцию на чудовищные преступления террористов, особенно убийство детей в Беслане. Тем не менее, и в этой ситуации надо помнить, что такого рода заявления могут привести к смешению правовых норм мирного и военного времени и дезориентировать как правительства и общественность других государств, так и собственное население и аппарат правительственной власти, в первую очередь силовые, правоохранительные и внешнеполитические ведомства России.

Террористический акт против бесланских детей, при всём его чудовищном характере, к сожалению, лишь продолжил длинную цепочку преступлений чеченских террористов. Очевидно, что Россия столкнулась с резкой активизацией действий чеченских террористов, которая усилилась после ликвидации А.Масхадова. Однако у нас нет оснований говорить о "войне", то есть о вооружённом нападении на Россию со стороны какого-либо другого государства. Нет оснований говорить и о гражданской войне в Чечне, где подавляющее большинство населения поддерживает проводимый Россией курс политической стабилизации. Зато, по мнению экспертов, есть основания критически взглянуть на используемую сегодня тактику борьбы с чеченскими террористами.

Но зато есть все основания говорить о соучастии определённых сил других государств в финансировании, боевой подготовке и снабжении вооружением чеченских террористов, а также в проникновении международных террористов в Чечню. Задача состоит в том, чтобы без громких слов самым тщательным образом расследовать и собрать доказательства такого соучастия, обратиться в Совет Безопасности ООН и тогда уже действовать на легитимной основе.

Таким образом, пора бы пересмотреть используемую сегодня в официальных выступлениях терминологию и прекратить разговоры о "войне России против международного терроризма". Вместо этого и в практических делах, и в официальных заявлениях акцент должен быть сделан на необходимости организации более эффективной борьбы с международными террористическими организациями и на тщательном сборе фактов соучастия других стран в их деятельности для представления при необходимости в Совет Безопасности ООН.

Примечания

¹ Foreign Affairs. January-February 2004. Vol. 83. № 1. P. 2.

² Roth K. The Law of War in the War on Terror // Foreign Affairs. January-February 2004. Vol.83. № 1. P. 2.

³ Gulf News. 15 April 2005.

⁴ <http://www.whitehouse.gov/index.html>

⁵ International Herald Tribune. 12 September 2003.

⁶ Friedman T.L. Crunch time in Iraq, and divided we stand // International Herald Tribune. 24 January 2005.

⁷ International Herald Tribune. 13-14 September 2003.

- ⁸ Government Attorney: Detainees Don't Deserve POW Privileges. Kathleen T.Rhem // American Forces Press Service. http://www.dod.mil/news/Mar2005/20050304_93.html
- ⁹ The wrong attorney general // International Herald Tribune. 27 January 2005; The disappearance of Abu Ghraib // Там же. 22-23 January 2005.
- ¹⁰ Терехов А. Иракские пленные преследуют Буша // Независимая газета. 25 октября 2004.
- ¹¹ The disappearance of Abu Ghraib // International Herald Tribune. 22-23 January 2005.
- ¹² Congress killed measures to ban U.S. use of torture // International Herald Tribune. 14 January 2005.
- ¹³ Safty A. Authoritarian tactics of a democratic regime // Gulf News. 13 April 2005.
- ¹⁴ Clifford T. Pentagon plans to escalate war on terror // Gulf News. 9 April 2005.
- ¹⁵ Блинов А. "Синяк" под глазом Пентагона // Независимая газета. 18 мая 2004.
- ¹⁶ Des medecins impliqués dans les tortures en Irak // Le Figaro. 21-22 aut 2004.
- ¹⁷ Крамар В., Плутатарёв И. Сергей Иванов объявил секретную войну // Независимая газета. 7 сентября 2004.
- ¹⁸ Минобороны грозит силой глобальному террору // http://news.bbc.co.uk/hi/russian/russia/newsid_3642000/3642110.stm
- ¹⁹ Иванов В. Москва будет мочить террористов по всему миру // Независимая газета. 9 сентября 2004.
- ²⁰ Обращение Президента России Владимира Путина. 4 сентября 2004 г. Москва, Кремль. // Независимая газета. 6 сентября 2004.
- ²¹ http://news.bbc.co.uk/hi/russian/news/newsid_3685000/3685230.stm
- ²² Шебаршин Л.В. Интервью // Независимое военное обозрение. № 40. 22-28 октября 2004.
- ²³ Независимое военное обозрение. № 46. 3-9 декабря 2004.
- ²⁴ Ивашов Л. "Кадровый дефолт" // Независимая газета. 21.09.2004.
- ²⁵ Хлобустов О.М. Ситуация определяет методы борьбы с терроризмом // Независимое военное обозрение. № 44. 19-25 ноября 2004.
- ²⁶ Бюллетень Департамента информации и печати МИД России. № 2054. 24 сентября 2004.
- ²⁷ Маркус Дж. США и Россия: вместе только на словах? // http://news.bbc.co.uk/hi/russian/news/newsid_3623000/3623806.stm
- ²⁸ Просчёт Буша и Путина // http://news.bbc.co.uk/hi/russian/press/newsid_3639000/3639870.stm
- ²⁹ Петровская Ю., Григорьев Е. Западные лидеры оправдывают своего друга // Независимая газета. 7 октября 2004.
- ³⁰ Латухиной К. Унитарную страну за три года не построить // Независимая газета. 26 октября 2004.

[\[СОДЕРЖАНИЕ \]](#) [\[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ \]](#)

ПРИВАТИЗАЦИЯ И МНОГОПАРТИЙНОСТЬ В РОССИИ

Г.Долгова,
кандидат исторических наук,
(Саратовский Государственный Университет
им. Н.Г.Чернышевского)

Приватизация - фактор социальной стратификации

Совокупность данных, предложенных разными учёными по социальной стратификации, позволяет выделить значительное разнообразие социальных групп, имеющих достаточно чётко выраженные самостоятельные общественные интересы. С точки зрения воздействия приватизации, всё население страны можно разделить на три базовые группы:

- обогатившиеся на приватизационном процессе;
- что-то получившие от него, позволяющее заниматься каким-либо своим "делом";
- ничего не получившие от приватизации.

В первую группу так называемую правящую элиту входят политики государственного уровня, верхнее звено бюрократии и бизнес-элита или собственники крупнейших капиталов. В рамках этой группы происходит наибольшее сращивание государственной власти с бизнесом. Примерно 2% граждан, составляющих данную группу, владеют 15-20% валового внутреннего продукта (ВВП).

Средний слой общества, который лишь условно может быть назван средним классом, составляют 18-20% населения, занимающегося предпринимательством. На их долю приходится около 40% ВВП страны. Но положение этой группы в условиях переходного развития общества, как правило, очень неустойчиво, хотя сравнительно высокий ресурсный потенциал позволяет её представителям адаптироваться к меняющейся социально-экономической ситуации.

Основную часть общества составляют многочисленные социальные слои, ничего не получившие или даже пострадавшие от приватизации. Они включают в себя около 60% населения, или примерно две трети занятых в экономике граждан страны. Но приходится на них лишь 40% ВВП, поэтому доходы людей данной группы близки к границе или ниже границы прожиточного минимума.

В особенности это относится к самым малообеспеченным группам: рабочие и служащие низших квалификаций; лица, не имеющие профессии; хронически безработные; большинство пенсионеров и инвалидов; беспризорные дети и подростки; бомжи; бродяги.

Такой "крупногрупповой" подход к стратификации общества, конечно, не показывает полной картины социальных слоёв.

В рамках первой, элитной группы находятся высшие чиновники федерального и регионального уровня, многие из которых прямо или косвенно связаны с бизнесом, собственники и менеджеры крупных предприятий, банков, фирм, директора крупных государственных предприятий, руководители крупных структур медиа и шоу-бизнеса, генералитет силовых структур.

Ещё более многослойна вторая базовая группа - среднее звено бюрократии, мелкие и средние предприниматели, директора небольших государственных предприятий, офицерство, часть специалистов, занятых в успешно функционирующих структурах и другие слои.

Третья базовая группа объединяет большинство населения и наибольшее число социальных слоёв. В неё включаются: массовая часть интеллигенции, рабочие, крестьянство, в том числе фермерство, технический персонал государственных учреждений и предприятий, рядовые работники торговли и сервиса, вынужденные мигранты и переселенцы, значительная часть студенчества и другие.

Более подробная стратификационная картина позволяет увидеть сложную многослойность российского общества и огромное разнообразие социальных интересов. В значительной степени и многослойность общества, и большие различия в социальных настроениях обусловлены приватизационными процессами. Существует немало научных исследований, оценивших эволюцию отношений к приватизации, её последствиям со стороны разных социальных слоёв. Все они показывают, что множество оттенков в этих отношениях отражают реальную противоречивость российской приватизации. И закономерно, что даже при традиционно слабой гражданской активности российского населения, многие социальные слои включились в самостоятельные социально-политические действия вплоть до организации различных институтов по защите своих прав, выражению своих интересов. Важнейшими из таких институтов стали политические партии, агрегировавшие интересы социальных групп, объединившие в своих рядах наиболее активных их представителей.

Партийное представительство социальных групп

Реальная многопартийность в России начала складываться на рубеже 80-90-х годов XX в.¹

По времени этот процесс во многом совпадает с осуществлением приватизации. Но он совпадает и с процессом активной демократизации общества, одним из символов которого оказался Закон СССР "Об общественных объединениях" (октябрь 1990 г.). Он совпадает также с процессом деидеологизации общества, в рамках которого активно критиковалась и рушилась коммунистическая идеология. Он совпадает и с процессом распада Советского Союза, вызвавшего бурные научные и общественные дискуссии по проблемам государственности вообще и российской в особенности.

Естественно, что все эти политические процессы оказывали влияние на партийное строительство.

Возникновение партий обуславливалось экономическими, социальными, идеологическими, национальными и другими факторами. Вычленив из всей совокупности факторов конкретное влияние приватизации невозможно. Но оценить с точки зрения приватизационной стратификации социальную базу отдельных партий, общественных движений, партийных объединений вполне реально.

Весьма показательны, что наивысшую активность при создании партий проявили различные слои, представляющие первую базовую группу. По сути, эти слои были новыми в социальной структуре российского общества, но авангардными по отношению к проходившим политическим и социально-экономическим преобразованиям. В первой половине 90-х годов ещё далеко не все высшие чиновники или директора крупных государственных предприятий активно поддерживали курс либеральных реформ, в том числе приватизацию. Но в целом первая базовая группа быстро разрасталась количественно и тем более наращивала своё влияние в обществе.

Достаточно быстро возникли и организационно оформились движения и партии "прореформаторского" характера с безоговорочной поддержкой частной собственности, либерализации цен, приватизации, предпринимательства, рыночных отношений.

В октябре 1990 г. состоялся первый съезд "Демократической России", представлявшей собой коалицию демократических сил для оказания максимальной политической поддержки курсу реформ. Одним из важнейших принципов ДемРоссии провозглашалось "Создание социальной рыночной экономики путём приватизации"².

В разное время и на разных условиях в ДемРоссию входили Республиканская партия Российской Федерации, Демократическая партия России,

Социал-демократическая партия России. Их социальная база была не очень чёткой, по ряду программных вопросов они отвечали интересам и второй базовой группы. В этот период многие группы ещё не вполне определились по важным социально-экономическим процессам, поскольку еще не достаточно ясными были их результаты и следствия. Но появились и организации с однозначно одобрительным отношением к приватизации.

Это - Движение демократических реформ, Партия экономической свободы, Всероссийский союз обновления, Промышленный Союз.

Их основными программными установками являлись:

- создание рыночного хозяйства;
- первичность частной собственности перед другими формами собственности;
- проведение массового разгосударствления экономики, а, значит, полная поддержка приватизации, в том числе введение частной собственности на землю, свободы её купли-продажи.

Таким образом, блок партий и движений, выступавших за переустройство экономики через осуществление массовой приватизации, сформировался ещё до начала активной приватизационной государственной политики в 1990-1992 гг. и стал активной политической силой общества по её инициированию и реализации.

Достаточно весомым в этот период оказалось политическое представительство третьей базовой группы.

Настроения социальных слоёв, отрицательно относившихся к приватизации государственной собственности, выражали три коммунистические партии (ВКПБ, РКРП, КПРФ), Аграрная партия России, Социалистическая партия трудящихся, Либерально-демократическая партия России, Фронт народного спасения, Русский национальный собор, некоторые другие политические организации, близкие по своей социальной и идеологической платформе.

Полной идентичности позиций в отношении проводившихся экономических преобразований, в том числе характера проводимой приватизации, у этих организаций не было. Но протестное отношение к проводимой экономической политике, критика "гайдаровских реформ", требования социальной защиты трудящихся - всё это их объединяло. Партии и движения данной политической направленности в большинстве являлись массовыми организациями, пользовались большой поддержкой населения.

Иначе была представлена в партийно-политическом пространстве страны вторая, то есть средняя базовая группа.

В партийном отношении это - Демократическая партия России, Крестьянская партия России, Свободная демократическая партия России, Народная партия России, Социал-демократическая партия Российской Федерации, Гражданский союз.

В программных и иных политических документах этих партий подчёркивалось, что они представляют новые социальные силы общества: средний класс, состоящий из разных групп, заинтересованных в демократическом, правовом осуществлении реформ, в том числе приватизации. Они ратовали за спокойное, но динамичное продвижение по пути рыночных преобразований, за создание "широкого слоя устойчивого класса предпринимателей - среднего класса". По многим признакам позиции партий этой направленности были центристскими, близкими к западноевропейской социал-демократии. Но их было немного, обычно они оказывались малочисленными, а самое главное - в первой половине 90-х годов они получали небольшую поддержку населения. Центризм как идеология и как политика плохо воспринимался в массовом сознании россиян.

Данные опросов общественного мнения и результаты выборов в Государственную Думу первого созыва (1993 г.) позволяют достаточно объективно оценить поддержку населением России тех или иных политических сил. Конечно, бурные политические события 1991-1993 гг. создали волнообразность политической активности населения и повышенную эмоциональность политических оценок и действий многих групп населения.

Но общественное мнение распределялось следующим образом.

Во второй половине 1990 г. поддержка распределялась почти равномерно между тремя означенными политическими позициями при некотором перевесе партий первой группы.

В начале 1992 г. усилились позиции партий первой группы, сильно ослабили позиции третьей группы и почти на "нет" сходилась поддержка партий центра.

События осени 1993 г. ещё более поляризовали население. Распался "Гражданский Союз", длительное время являвшийся символом политического центра. Внезапный взлёт доверия получила ЛДПР В.Жириновского. Набирали новый вес коммунисты.

На выборах 1993 г. в Государственную Думу партии получили следующую поддержку населения: третья группа (ЛДПР, КПРФ, АПР) - 42, 9%; первая группа (Выбор России, Блок "Явлинский - Болдырев - Лукин", ПРЕС) - 29,9%; вторая группа (ДПР) - 5,5%³.

Таким образом, первые же выборы на многопартийной основе показали слабость политического центризма и сильную радикализацию настроений в обществе.

После этих выборов на протяжении ряда лет партии центра не могли усилить своё влияние. Некоторые из них деградировали, в частности Крестьянская, Демократическая, СДП РФ, приходили в упадок и даже распадались. Во многом это объясняется резким ухудшением уровня жизни большинства населения.

По данным опросов, проведённых Аналитическим центром стратегических социальных и политических исследований ИСПИ РАН 1993-1995 гг., 94-96% опрошенных, представляющих собой репрезентативный срез российского общества, заявляли о наличии средств, достаточных лишь для приобретения необходимых продуктов питания и одежды⁴.

Этот показатель свидетельствовал о том, что произошла невероятная социально-экономическая поляризация общества. Вообще масштабные мониторинговые исследования Аналитического центра наглядно свидетельствуют об устойчивых процессах имущественной поляризации в составе российского населения, что закономерно закрепляло и усиливало политическую поляризацию. Такая оценка подтверждается итогами выборов во вторую Государственную Думу РФ (1995 г.).

КПРФ получила в Думе 149 мест, ЛДПР - 51, Народовластие - 38, Аграрная партия - 35, то есть партии третьей базовой социальной группы завоевали 273 депутатских мандата, почти 61% состава Госдумы.

Партии первой базовой группы - 25% (НДР - 65 мест, "Яблоко" - 46 мест).

В сумме эти две группы партий составили 86%, причём между ними находились необязательно представители второй группы, а были депутаты с самыми разными политическими позициями в отношении проводимых реформ (фракция "Российские регионы" и депутаты, не входившие ни в какие фракции)⁵.

Вторая половина 90-х годов, оказавшаяся очень противоречивой с точки зрения экономического развития страны, ещё больше ухудшила материальное положение бедных слоёв общества.

На рубеже нового века 40% занятых имели зарплату ниже прожиточного минимума. Фактическая численность безработных достигала 8,7 млн. чел. По данным массовых опросов, только около 12% горожан и 4,6% селян считали себя выигравшими от реформ.

Поляризация общества не смягчалась. Нарастала общественная критика в адрес президента Б.Ельцина. Правящая элита активизировала популистскую деятельность, создавала новые политические объединения, консолидировала кадровые, финансовые и административные ресурсы. В результате выборы в Госдуму третьего созыва (1999 г.) проходили без заметного участия центристских политических сил. Правда, в процессе избирательной кампании центристами полностью или частично представлялись разные партии и объединения, в том числе "Единство", "Яблоко", ЛДПР. Но их программы и реальные политические действия не позволяли в тот момент считать их центристами.

Состав третьей Думы оказался следующим: партии и объединения реформаторской направленности ("Единство", ОВР, СПС, "Яблоко") и примыкающие к ним группы "Народный депутат", "Регионы России" имели около 62% мест, оппозиционная реформам КПРФ и примыкающая к ней Аграрно-промышленная группа имели около 29% мест. Несколько особой была позиция ЛДПР и депутатов-одномандатников, не входивших во фракции, не однозначных в отношении разных аспектов реформирования⁵.

Но центристской позиции в Госдуме не представляла ни одна фракция.

В период между выборами в Госдуму 1998 г. и 2003 г. партийная система в РФ активно развивалась. Сильное воздействие на это развитие оказывали такие факторы, как оживление социально-экономического развития страны и улучшение материального положения бедной части населения, укрепление государственной власти и авторитета главы государства, усиление централизма в управлении страной и в законотворчестве. Важную институционально-правовую роль в развитии партийной системы сыграл закон РФ "О политических партиях", принятый в 2001 г. Его регулирующая функция проявилась в судьбе многих партий. Большинство существовавших к этому моменту партий оказались неспособными удовлетворять его требованиям и не сумели пройти регистрацию в Министерстве юстиции России. Пал авторитет КПРФ. Уменьшилось влияние в обществе СПС и "Яблока". "Единство" и ОВР объединились в партию с названием Единая Россия. Возникли новые партии: Российская партия жизни, Народная партия, Партия Возрождения России, "Родина" и другие. К началу новых выборов в Госдуму было зарегистрировано 44 политических партии, 23 из них приняли участие в декабрьских выборах 2003 г.

Показательными оказались результаты этих выборов, прошедших при мощной государственной поддержке президентской партии Единая Россия и при достаточно спокойных действиях СМИ и населения:

- Первое, что необходимо отметить, - это поражение партий с радикальными платформами относительно проводимых реформ. Среди них и крайне прореформенные СПС, "Яблоко" и крайне контрреформенные Российская партия труда, Российская партия коммунистов, Народно-республиканская партия России.

- Второе, в Думу прошли всего четыре партии, но ни одна из них не являлась центристской, хотя о центристских ориентациях настойчиво говорило руководство Единой России, стремясь привлечь на свою сторону избирателей из любых социальных групп. Вместе с тем, каждая из четырёх парламентских партий сознательно приспособляла свою политическую позицию и практическую деятельность к интересам населения второй базовой группы, поскольку именно эта группа выступала лучшей питательной средой партийного строительства.

- Третье, впервые внушительную победу одержала прореформаторская, пропрезидентская партия. Единая Россия получила по партийным спискам 37,6% голосов, а всего - 42% депутатских мест. С учётом дополнительно полученных мест от партий, не прошедших 5% барьер и примкнувших к партии Единая Россия одномандатников, беспартийных или представлявших другие партии, она сформировала в Госдуме своё большинство, способное принимать или блокировать любые предложения и законопроекты. КПРФ получила по спискам только 12,6%, ЛДПР - 11,4%, "Родина" - 9,0% голосов избирателей. То есть Единая Россия набрала голосов больше, чем другие прошедшие в Думу вместе взятые партии⁶.

Правда, около 30% голосов при существующей избирательной системе оказались вне учёта интересов избирателей, достались партиям-победительницам при сомнительной легитимности такого дележа.

Отношение политических партий к приватизации

Рассмотрим позиции ведущих политических партий в отношении приватизации. Конечно, программные документы не всех партий чётко ставят эту проблему, в некоторых - она лишь косвенно просматривается или намечается. Но составить представление о партийной позиции всё равно можно. Приходится иметь в виду и тот факт, что на протяжении 10-15 лет приватизационные "настроения" партии эволюционировали и порой достаточно радикально.

В начале 90-х годов отношение к приватизации государственной собственности у основных партий было совершенно определённым: позитивным или негативным. Именно это отношение стало одной из первопричин фундаментальных политических разногласий.

Партии, активно выступавшие за реформирование общества, в том числе экономики, поддерживали процесс приватизации и в теоретических документах, и в политических предвыборных платформах.

"Демократическая Россия" выступала за широкую и быструю приватизацию, за конституционные гарантии частной собственности.

В программе избирательного блока "Выбор России" подчеркивалось, "что в сфере отношений собственности блок исходит из того, что по мере развёртывания приватизации и приспособления предприятий к реальным рыночным условиям растут ряды и крепнут силы сторонников именно такой экономической политики. Основа этой политики - последовательный антиинфляционный курс, ориентированный на стимулирование конкуренции, привлечение инвестиций..."⁷.

Чёткую формулировку рыночной идеологии выдвинула Демократическая партия России, которая заявила в своей программе: "признание демократии как формы организации государства соответствует признанию рынка как формы организации экономики... Рыночная экономическая система предполагает отделение политической власти от экономической, не приемлет любой государственный диктат в экономике. Частному предпринимательству отдаётся предпочтение перед государственным во всех сферах, где это будет способствовать общественному благу"⁸.

Более спокойную позицию представлял "Гражданский союз", настаивавший на снятии преград "на пути коммерциализации, свободного предпринимательства как государственных, так и частных предприятий", но не исключавший государственного регулирования экономики⁹.

Некоторые партии пытались соединить в своих программах переход к рыночной экономике с сохранением социальной ориентации государственной политики.

В частности, ЛДПР выдвигала тезис о социально ориентированной экономике. Одним из программных положений этой партии являлось следующее: "Основой экономики России ЛДПР считает социально ориентированную и регулируемую рыночную экономику со всеми формами собственности.... Государство контролирует ключевые отрасли экономики и планирует базовые производственные показатели. Частный сектор действует в дополнении к государственному и обеспечивает национальные экономические интересы"¹⁰.

Курс на многоукладную экономику провозглашали многие партии центристского, социал-демократического, националистического характера, но конкретных планов построения общества, построенного на многоукладной экономике, обычно не предлагалось.

Партии коммунистической ориентации выступали за возврат к социалистической системе производства и распределения, хотя и с определёнными коррективами в части рыночных отношений. В основе экономики рассматривался государственный сектор, который должен был обеспечивать её социальную ориентированность.

Так, КПРФ призвала прекратить "насиленную приватизацию", спасти государственный сектор как основу многоукладной экономики и при сочетании различных форм собственности "обеспечить определяющую роль общенародной и коллективной собственности". Коммунисты не отрицали вовсе процесс разгосударствления собственности, но считали наиболее перспективной хозяйственной формой "самоуправляемые народные предприятия с безвозмездной передачей средств производства в полномочное хозяйственное владение трудовых коллективов". Тип народных предприятий культивировался ранее в некоторых странах социалистического лагеря, но в начале 90-х годов их можно было рассматривать лишь в качестве некоей переходной формы хозяйствования. Другие коммунистические структуры относились к процессу капитализации экономики с более жёстким отрицанием.

На рубеже 80-90-х годов вопросы трансформации государственной собственности в иные формы затрагивались в программных документах практически всех политических партий. Часто фигурировали дилеммы "план - рынок", "государственное - частное", "социализм - капитализм", но о собственно приватизации как о процессе, лежащем в основе всех этих системных изменений, говорилось мало. Думается, в этот период её ещё не воспринимали во всём объёме экономических и политических воздействий на общество.

В середине 90-х годов отношение политических партий к приватизации стало более внимательным и обоснованным. К этому времени она проявила себя всесторонне, и заинтересованный подход мог обнаружить в ней как позитивы, так и негативы. Приватизация в России превратилась в важнейшее общественное явление, в масштабную реальность, и партии оценивали её в программных документах, в предвыборной пропаганде, в партийной печати. Гораздо подробнее проблемы приватизации стали преподноситься в программах "Яблоко", "Наш Дом - Россия", ЛДПР, КПРФ, хотя идеологические позиции всех этих партий и объединений имели самые существенные расхождения.

"Яблоко" предполагало "осуществить экономически эффективную приватизацию вместо проводимой сейчас в стране "номенклатурной" приватизации, которая привела к депрессивной структуре собственности... перейти к кропотливой работе по созданию частной собственности через развитие промежуточных форм (доверительного управления госсобственностью, банкротств, аренды земли и т.п.) при полной легитимности этого процесса. Обеспечить защиту частной собственности, формирование которой является коренным вопросом экономической реформы"¹¹.

Позиция "Яблоко" была чётко и достаточно аргументировано ориентирована на укрепление института частной собственности в условиях рыночной экономики.

Подробное отношение к собственности, приватизации, рынку, монетизации экономики высказали проправительственные политические структуры

"Демократический выбор России" и "Наш Дом - Россия".

В предвыборной программе ДВР говорилось чётко: "Неприкосновенность собственности - фундамент растущей рыночной экономики. Государство должно быть гарантом частной собственности... Мы никогда не допустим новых экспроприаций и "чёрного передела". Мы должны защитить гражданина от незаконного посягательства на его собственность"¹¹.

В программе НДР, принятой в сентябре 1995 г., констатировалось, что рыночные отношения стали реальностью, подготовлена почва для модернизации страны, исходя из чего большой фрагмент документа посвящался роли государства в рыночной экономике. Подход к пониманию этой роли был неоллибералистским.

В программе записано: "Центр тяжести государственного управления будет окончательно перенесён с прямого вмешательства в экономическую практику на создание системы условий, благоприятствующих развитию деловой активности... Движение считает, что России объективно необходима смешанная по формам собственности экономика. Для этого надо продолжить приватизацию... Подготовка предприятий к продаже должна стать одним из центральных пунктов приватизационного процесса... хотя бы потому, что госсобственность, как правило, менее эффективна, чем частная... Нужно активнее внедрять новые формы приватизации, в частности "продажу прав продажи"..."¹¹.

Эти фразы яснее ясного показывают, что приватизационная позиция НДР сформирована западной политической практикой, и что именно эта позиция осуществлялась правительством В.С.Черномырдина.

В партийных документах коммунистов середины 90-х годов проблема приватизации по-прежнему не получала подробного освещения, видимо, потому что отрицалась сама её необходимость: "...мы голосовали против правительственной программы приватизации...", а на перспективу КПРФ требовала "пресечь разграбление государственной общенародной собственности под видом приватизации".

Правда, в трудах лидера КПРФ Г.А.Зюганова уже примерно на этот момент определилась несколько иная трактовка вопроса: "...неравномерный и всё более многообразный характер труда, вытекающая отсюда неизбежная технологическая многоукладность объективно обуславливают многообразие форм собственности: общественный, индивидуально-трудоуловый, частной, - их конкуренцию между собой на почве товарно-денежных отношений"¹²..

Данная позиция вполне может характеризоваться как социал-демократическая, весьма распространённая в Западной Европе.

В последние годы XX - в первые годы XXI в. внимание партий к приватизации значительно уменьшилось; содержание многих партийных текстов показывает, что оно всё больше переключалось на её социальные и экономические последствия. Только Союз правых сил объяснял причины некоторых ошибок, допущенных им, чтобы, по нашему мнению, сильнее представить свои достижения, и поэтому обращался к анализу приватизационной политики.

В "Правом манифесте" (1999 г.) подчёркивается: "...выбранный курс рыночных реформ верен. И они вовсе не потерпели неудачу, они только ещё раз споткнулись... Мы признаём, что были допущены ошибки в ходе приватизации: ненужная поспешность приватизации объектов инфраструктуры, авиационного транспорта и др.; согласие на включение в программу приватизации второй модели льгот трудовым коллективам, допускавшей присвоение ими 51 % акций; невыгодные для государства условия залоговых аукционов"¹³.

Самокритичность для политических институтов похвальна уже потому, что она редка. Но в данном случае она чрезмерно избирательна: ведь ни слова не сказано о возникновении из-за приватизации олигархического слоя в российском обществе. И это неслучайно, ибо это явление СПС, видимо, относит к своим достижениям, поскольку тут же объявляет государство "тормозом для развития экономики, для свободного предпринимательства", "неэффективным собственником" и говорит о продолжении своей борьбы за сокращение вмешательства государства в экономику.

Ряд ведущих партий, в том числе НДР, "Яблоко", ОВР, "Единство", Аграрная партия, лишь упоминали о некоторых приватизационных проблемах, очень кратко характеризовали своё отношение к собственности.

Так, "Единство" объявляло: "Последние десять лет в России делили собственность. Сейчас некоторые партии и движения выступают за её новый передел. Мы уверены, что главное сегодня - не сама собственность, а эффективное управление ею". Достаточно банально, но справедливо.

НДР обещало защитить "права собственников и инвесторов всей мощью государства".

ОВР провозглашал: "Собственность должна быть гарантирована от любых покушений на неё. Мы не допустим её передела. Единственное основание для конфискации собственности - решение суда".

"Яблоко" выступало за "укрепление гарантий частной собственности"¹³.

Для этой группы партий приватизация была явлением состоявшимся, привычным и необратимым.

Наиболее заметные изменения в отношении приватизации и права собственности произошли в позициях КПРФ и ЛДПР.

В середине 90-х годов коммунисты предполагали полную ренационализацию средств производства, возврат общества к строительству коммунизма. В новой программе КПРФ посчитала необходимым предоставить надёжные гарантии для "честно приобретённой" частной собственности, обеспечить действенную защиту прав собственников и акционеров.

ЛДПР в 1995 г. заявляла о несправедливости проведённой приватизации, требовала ревизии её итогов, а в программе, принятой в 2001 г., требовала лишь "покончить с негативными для народа последствиями разбойной приватизации государственной собственности...., а за деятельностью приватизированных предприятий ужесточить контроль"¹⁴.

На частичном пересмотре итогов приватизации в начале XXI в. настаивали только КПРФ, да отдельные политические деятели.

Практическое преобладание частнособственнических, рыночных, приватизационных позиций в партийном спектре России стало реальностью. Вообще экономические разделы программ и платформ российских партий заметно сблизились. Общий вектор экономической политики партий и блоков реально эволюционировал от неприятия рынка к его поддержке. Происходящее в последние годы сближение партийных позиций на основе признания частной собственности, рыночных отношений и свободного предпринимательства является идеологической базой развития и укрепления в российском обществе политического централизма.

Выводы

1. За полтора десятилетия развития современной российской многопартийности было преодолено несколько этапов, характеризующихся мощным столкновением политических интересов и позиций. Многие партии имеют уже свою политическую историю, регулярно участвуют в избирательном процессе и в политике вообще, так или иначе представляют определённые слои российского общества. И в этом, формальном, отношении многопартийность в России состоялась.

Другое дело, что эффективность её пока удручающе низкая.

Большое количество партий возникало и исчезало, не оставляя заметного следа в политическом процессе.

Многие партии существуют "на бумаге", без реального участия в политике. Те же партии, которые побеждают на выборах и представлены в Государственной Думе, не обладают конституционными возможностями контролировать исполнительную и судебную власти, формировать и сменять правительство, влиять на Президента. В отношениях с реально действующей властью они играют подчинённую роль и не способны защищать интересы общества.

Тем самым российские политические партии плохо исполняют своё институциональное предназначение, чётко прописанное в законе РФ "О политических партиях". В нём подчёркивается, что целью политических партий является обеспечение участия граждан Российской Федерации в политической жизни общества, в выборах и референдумах, в общественно-политических акциях, а также представление интересов граждан в органах государственной власти и органах местного самоуправления. Однако по ряду причин в современной России партии не играют ключевой роли в политике, поэтому не могут эффективно представлять во власти интересы граждан.

2. Приватизация в России (особенно в первые годы) имела несистемный и нелегитимный характер, что позволило узкому слою общества "практически бесплатно

присвоить основную и наиболее перспективную часть государственной собственности".

Социальные итоги приватизации оказались во многом противоположными провозглашённым целям.

Общество оказалось поляризованным с полным преобладанием в настроениях людей радикальных идеологий.

Средний класс как социальное ядро общества не состоялся.

Всё это непосредственно сказалось на характере российской многопартийности.

Особенности социальной структуры и политических настроений населения не позволили сформироваться сильным партиям, привязанным к определённым социальным группам, а зависимость российского парламента от исполнительной власти не стимулировала реальное развитие партий парламентского типа. Большинство партий оказалось ориентировано на лидеров, на финансово-промышленные группы, на бюрократические слои.

Партии центристского толка не получили поддержки населения, оказались беспомощными, многие из них к началу XXI в. исчезли с политической арены.

Партии двух полюсов общества, преобладая в политическом процессе, сформировали и поддерживали его радикальный характер. Это, в частности, проявилось в начале 2005 г. при протестных выступлениях населения по поводу монетизации социальных льгот.

Перспективным и политически важным для обеспечения стабильного развития российского общества является целенаправленное укрепление в нём средних социальных групп и центристских идейных и политических позиций, в том числе на партийной основе.

Примечания

- ¹ Шнайдер Э. Политическая система Российской Федерации. Пер. с нем. М., 2002. С. 179-187.
- ² Сборник программ и уставных документов. М., 1990. С. 112.
- ³ Россия-2000... С. 259-260; Елчев В.А., Васецкий Н.А., Краснов Ю.К. Парламентаризм и народное представительство в России: история и современность. М., 2001. С. 84.
- ⁴ Российское общество и радикальные реформы. Мониторинг социальных и политических индикаторов. М., 2001. С. 449-450.
- ⁵ Елчев В.А., Васецкий Н.А., Краснов Ю.К. Указ соч. С. 84.
- ⁶ Кривогуз И.М. Либерализация России: начало долгого пути. М., 2005. С. 388-389.
- ⁷ Сборник документов учредительного съезда "Выбор России". М., 1993.
- ⁸ Программа Демократической партии России. М., 1992. С. 34.
- ⁹ Политическая декларация "Гражданского союза" // Сборник итоговых документов I форума общественных сил России. М., 1992. С. 50.
- ¹⁰ Программные тезисы Либерально-демократической партии России // Правда Жириновского. 1993. № 1. С. 2-3.
- ¹¹ Предвыборная программа общественного объединения "Яблоко" на президентских выборах 1996 г. // Современный политический процесс в России. Учебно-справочное пособие. М., 1998. С.136, 139, 148-149.
- ¹² Зюганов Г. География победы. Основы российской геополитики. М., 1997. С. 223.
- ¹³ Современный процесс в России. Вып. 3. М., 2002. С. 243, 220, 232, 238, 259.
- ¹⁴ 15 лет ЛДПР (1989-2004 гг.). М., 2004. С. 331.

【 [СОДЕРЖАНИЕ](#) 】 【 [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#) 】

СОЦИАЛИЗАЦИЯ РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА

О.Муштур,
профессор

Возможности кардинального переосмысления функциональной роли бизнеса России в сторону её социализации и большей ответственности перед обществом находятся в прямой зависимости от того, насколько будут развиваться в предпринимательской среде процессы сословной самоидентификации и институционализации.

Классообразующие процессы, содержательная суть которых в том, что в итоге постоянно увеличивающиеся в своей численности предприниматели начинают осознавать себя в качестве особой социальной страты, со своими интересами и целями.

В результате приходит понимание того, что, несмотря на многослойность (а, следовательно, и различия интересов отдельных составляющих бизнес субстрат и групп), у них есть нечто объединяющее всех и так или иначе значимое для всех.

Это общее - единые стратегические интересы и предпочтения бизнеса как "видовой" целостности, занимающей вполне определенную нишу в системе социальной дифференциации. И для того, чтобы выживать внутри этой системы и сохранить свою социальную "самость" требуются не разрозненные, а солидарные усилия всего делового сообщества.

Но процессы классовой самоидентификации не сводятся только исключительно к осознанию своего сословного "эго" и связанной с ним общности мотивационно-деятельных установок и целей. В качестве неизменной составляющей они также включают осознание и принятие бизнесом на себя целого ряда конкретных обязательств по отношению к той среде, в которой "обитает".

Эти обязательства вытекают из существа бизнеса как института социального служения и требований, которые предъявляют к нему публичные власти и социум в целом.

Этап, когда в сознании людей, закрепляется чувство общности социальной миссии и понятие "мы", принято характеризовать как этап завершения процесса превращения формирующегося класса из "класса в себе" в "класс для себя".

В роли основного критерия выступают масштабы и характер институционализации, то есть зарождение и развитие в предпринимательской среде тенденции к групповой интеграции, организации и созданию разного рода профессиональных союзов вплоть до политических партий как организаций, которые представляют уже не интересы отдельных внутрикорпоративных страт и групп, а социальной общности в целом.

Если исходить из того, что изначальной формой институционализации любого класса, отражающей возникновение в его среде этого чувства сословной общности и понятия "мы", является появление и рост организованных групп интересов и групп давления, то одними из первых в отечественной бизнес-среде еще в конце 80-х - начале 90-х годов XX в. начали "самоопределяться" директора государственных предприятий. Итогом этого самоопределения стало образование, по меньшей мере, трех основных центров или политизированных течений.

В 1992 г. создается Федерация товаропроизводителей России (ФТПР - президент Ю.Скоков), выражающая интересы "старого" директората в тех отраслях экономики (в основном ВПК), которые после начала реформ оказались в наиболее трудном положении. По своей ориентации ФТПР представляла собой организацию консервативно-традиционалистского толка, настаивая на прямом государственном регулировании экономических процессов.

В этом же 1992 г. возникает Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП - президент А.Вольский), который явился правопреемником созданного в 1990 г. Научно-промышленного союза СССР. РСПП стал выразителем интересов той (преобладающей) части российского директората, которая была против возврата к плановой экономике, но продолжала настаивать на широкой государственной поддержке своих предприятий. Если консервативно-традиционалистская ориентация ФТПР выражалась формулой: "дайте денег", то либерально-традиционалистская ориентация РСПП - "дайте денег, а заодно и экономическую свободу".

В апреле 1993 г. в инфраструктуре профессиональных организаций отечественного бизнеса появляется Всероссийская ассоциация приватизируемых и частных предприятий (ВАПЧП - президент Е.Гайдар), за спиной которой изначально стояли директора, намеревавшиеся "порвать" с госсектором окончательно и бесповоротно. По своей ориентации ВАПЧП может быть охарактеризована как либерально-западническая, выраженная формулой: "дайте экономическую свободу, хотя деньги тоже не помешают".

1993 г. стал также важной вехой в процессах организационного оформления сословного сознания не только "государственных", но и частных предпринимателей.

Возникли такие влиятельные объединения, как Ассоциация российских банков (президент С.Егоров); Московский банковский союз (президент В.Виноградов); Международная ассоциация руководителей предприятий (президент - М.Масарский); Ассоциация совместных предприятий, международных объединений и организаций (президент Л.Вайнберг); Торгово-промышленная палата России (президент - С.Смирнов) и др.

В это же время в отечественной бизнес-среде получила широкое распространение еще одна форма организации - элитарные политические и бизнес-клубы.

Речь идет о таких из них, как "Реалисты" Ю.Петрова - президента Государственной инвестиционной корпорации. Московский интеллектуальный и деловой клуб Н.Рыжкова. Политологический "Клуб-93" В.Никонова. Ассоциация политических экспертов М.Малютин. "VIP"- клуб И.Кивелиди. ПРОФИ-клуб во главе с директором одного из подмосковных НПО В.Макаровым. Международный русский клуб М.Бочарова. Российский клуб Ф.Шелова-Коведяева. Клуб "Взаимодействие" Е.Гайдара, Парламентский клуб Г.Бурбулеса и др.

С функциональной точки зрения эти клубы предстают как своеобразные лоббистские структуры, под крышей которых заводятся полезные знакомства, и в рамках неформального общения происходит обмен услугами между предпринимательской и политической элитой. Кроме того, они - средство создания имиджа и удовлетворения потребности в престиже (участие в клубных заседаниях рассматривается как подтверждение высокого социального статуса, как свидетельство принадлежности к элите).

Одновременно клубы представляют собой некие "суррогатные партийные образования", занимающие промежуточное положение между собственно партией и группой давления. С известной долей условности их можно обозначить как "партии-клубы" или "партии-общины", которые выступают как предтеча "чисто" предпринимательских партий, и если не напрямую инициируют их создание, то, по меньшей мере, принимают в этом процессе деятельное участие (прежде всего, на уровне программного и кадрового обеспечения).

Однако создание такого рода партий (как, например, "Партия экономической свободы" К.Борового, "Партия свободного труда" И.Кивелиди, "Предприниматели за новую Россию" К.Затулина, "Партия демократической инициативы" П.Бунича и т.д.) изначально было обречено на провал. Прежде всего, в силу чрезмерной узости социальной базы и негативного отношения к предпринимателям со стороны широких масс.

Реальная же стратегия бизнес-сословия в области партийного строительства должна была строиться (и должна строиться сегодня) не на создании "чисто" предпринимательских партий, а на установлении и развитии тесных связей и делового партнерства с "интерклассовыми" политическими партиями и общественно-политическими движениями из числа тех, чьи программы отвечают долгосрочным интересам бизнеса как социального института и ориентированы на продолжение и углубление реформ.

Что касается "чисто" классового объединения предпринимателей как особой социально-профессиональной страты, то оно должно идти по линии создания единой

общероссийской неполитической организации, которая бы от имени всего предпринимательского сословия постоянно вела диалог с властью и принимала активное участие в выработке и реализации стратегии социально-экономических преобразований как в целом по стране, так и на уровне отдельных регионов и отраслей. (Это могло быть аналогом дореволюционного Всероссийского союза торговли и промышленности, созданного по инициативе П.П.Рябушинского, который консолидировал около 500 объединений предпринимателей и был настолько силен, что проводил своих представителей в Государственную Думу, а после Февральской революции - в Учредительное Собрание).

Первые попытки создания в постсоциалистической России такого рода организации датируются концом 1993 г., когда на состоявшемся в Москве Учредительном съезде Общероссийского объединения предпринимательских организаций и союзов учреждается Круглый стол бизнеса России (КСБР), с притязаниями на роль общедеревянного (неполитического) представительного органа всего предпринимательского сословия страны, в который на правах коллективных членов вошло порядка 120 организованных бизнес-структур.

Основную цель КСБР его лидер И.Кивелиди выразил следующим образом: "Многие предприниматели абстрагируются от политики и пытаются на нее влиять путем подкупа отдельных чиновников. В этом случае я спрашиваю себя - зачем? Зачем мне политик, которого я куплю сегодня, а завтра его перекупит кто-нибудь другой? Следовательно, мне необходимо лоббировать свои интересы через государственные структуры, добиваться принятия работающих законов". И "развитие частного предпринимательства в России подошло именно к такому рубежу, который настоятельно требует перехода с "бытового" на более высокий уровень решения возникающих проблем"¹.

Исходя из этой посылки, в декабре 1994 г. в Колонном зале Дома Союзов под эгидой КСБР состоялся 1-й Конгресс российских предпринимателей, завершившийся принятием Декларации, в которой (в рамках девиза: "у предпринимателей нет вечных друзей и вечных врагов, а есть только вечные интересы") были выделены следующие "общестратегические" приоритеты бизнеса в России:

Во-первых, консолидация всех предпринимательских кругов.

Противоречия, естественные для конкурентной среды, не должны мешать выработке общих позиций по основным интересам собственников, ибо, только объединив усилия, бизнес-сословие сможет защитить свои идеалы, реально влиять на экономическую политику властей. У предпринимателей есть право быть услышанными властью и возможность заставить ее слушать себя. Накопив опыт практического осуществления реформ, они готовы дать конструктивные предложения по основным вопросам экономической политики, формам и методам проведения реформ.

Во-вторых, развитие конструктивного диалога между властью и бизнес-слоем, основанного на принципах партнерства и продиктованного общей заботой о России, и ее будущем.

Предпринимательский класс выступает за социально ориентированную экономику, за идеи социального партнерства, за развитие системы "трипартизма", то есть реализацию на практике диалога и взаимодействия между правительством, профсоюзами и работодателями на основе конструктивной работы в представительном трехстороннем органе. При этом отказывается от какого-либо сотрудничества с крайними политическими группировками как левого, так и правового толка, действия которых могут привести к дестабилизации обстановки в стране;

В-третьих, превращение КСБР в мощную общественную организацию, которая будет на профессиональной основе выражать концентрированное мнение деловых кругов по основным проблемам социально-экономической политики и, прежде всего, по вопросам формирования бюджета, налоговой политики, лицензирования, банковской деятельности, фондового рынка, таможенного регулирования.

Стремясь стать самым представительным органом предпринимателей, КСБР станет и естественным защитником интересов собственников страны, обретет право вести переговоры с властными структурами от лица многомиллионной социальной группы деловых людей России.

В-четвертых, поддержка частной экономической инициативы граждан через массовое развитие малого бизнеса, который является и мощным источником создания новых рабочих мест, и единственной альтернативой люмпенской психологии.

При этом КСБР декларировал готовность к самому тесному сотрудничеству и взаимодействию в борьбе с преступностью в стране; преодолению ошибок, допущенных при проведении приватизации; к борьбе с засильем коррумпированных чиновников и абсурдной фискальной налоговой политикой - факторами, которые стимулируют отток капитала за рубеж, способствуют криминализации экономики, выталкивают предпринимателей в теневую сферу.

В-пятых, исходя из убеждения, что возрождение и развитие предпринимательской деятельности невозможно без соблюдения норм цивилизованного поведения самими предпринимателями, КСБР берет на себя обязательство содействовать развитию и становлению высоких этических принципов в деловых кругах России.

Этот последний пункт Декларации нашел свое концентрированное выражение в "Хартии этики бизнеса" - своего рода кодексе предпринимательской чести - принятом в виде итогового документа на втором конгрессе КСБР (ноябрь 1995 г.).

В качестве непеременимых составляющих такого поведения в кодекс был включен целый ряд "заповедей-обязательств", в том числе такие: не применять насилие как способ достижения целей; не прибегать к обману при сделках; не участвовать в отмывании криминальных доходов и капиталов, имеющих сомнительное происхождение, и др.

К сожалению, все эти "правильные" решения и слова двух классово-интегративных по своей направленности конгрессов КСБР очень быстро оказались забытыми и остались только в зоне благих намерений. В отечественной бизнес-среде взяли верх центробежные тенденции, и вскоре КСБР сошел с политической сцены и фактически прекратил свое существование. Это было связано в значительной степени с тем, что к середине 90-х годов в России завершился процесс формирования олигархии. И небольшая кучка олигархов подчинила себе все прибыльные экономические объекты, создав на их основе целые империи (банковские, промышленные, медийные). Одновременно ими была установлена монополия на "диалог" с властью, в рамках которого олигархи, по существу, взяли на свое содержание государство в лице его ключевых чиновников и высших должностных лиц (в том числе входящих в круг, который принято называть "семьей"). В качестве "сыновей" благодарности за позволение стать и оставаться сверхбогатыми "нуворишами".

Не способствовал развитию интеграционных процессов в отечественной бизнес-среде и августовский (1998 г.) кризис. Однако по мере того, как проходил вызванный этим кризисом шок и становилось все более очевидным, что "нет хуже дела добра". В результате кризиса есть не только проигравшие, но и многие выигравшие. Прежде всего, из числа представителей среднего бизнеса, которые, будучи на предыдущем этапе сдерживаемые олигархией, теперь получили оперативный простор для деловой экспансии (особенно в импортозамещающих производствах и ВПК, среднем банковском бизнесе и др.).

Новая власть в лице президента В.В.Путина отказалась от "стратегического партнерства" с олигархами, провозгласив в качестве основного принципа взаимоотношений с крупным бизнесом принцип равноудаленности от олигархических групп, а также намерение вести диалог с деловым миром только как с организованной коллективной силой, представляющей интересы всего предпринимательского сословия, а не занимающейся узкокорпоративным лоббированием. Именно тогда на рубеже 2000-2001 гг. в предпринимательской среде вновь возродились попытки к объединению на межпрофессиональной общероссийской основе.

В качестве организационной базы для такого объединения был избран РСПП А.Вольского, который с этого времени переживает как бы второе свое рождение.

В конце 2000 г. в составе правления РСПП появился новый орган - бюро, которое с учетом вошедших в него первых персон практически всех видов отечественного бизнеса, сразу же окрестили как общероссийское "предпринимательское политбюро", а сам РСПП как "профсоюз олигархов".

В это "олигархическое политбюро" наряду с такими "тяжеловесами", как А.Чубайс, М.Фридман, М.Ходоровский и В.Потанин, вошли не менее "тяжеловесные" представители банковского бизнеса: председатель совета директоров МДМ-банка А.Мамут, глава банковского дома "Санкт-Петербург" В.Коган, президент ИМПЕКСБАНК О.Киселев.

От компаний, оказывающих финансовые услуги, членами бюро стали: глава инвестиционной компании "Тройка-Диалог" Р.Варданян и президент Всероссийского союза страховщиков И.Юргенс.

Из представителей реального сектора в этом бюро "кооптированы": гендиректор ОАО "Уральские машиностроительные заводы" К.Бендукидзе, президент ООО "Группа Сибирский алюминий" О.Дерипаска, гендиректор "Северстали" А.Мордашов и др.

В результате РСПП предстает сегодня как новая мощная структура, объединяющая крупнейших российских предпринимателей, производящих 80% ВВП России.

Как заявил в интервью "НГ" представляющий этот элитный бизнес-"иконостас" А.Мамут, мотивируя свое вхождение вместе с другими "полуопальными

олигархами" в РСПП, "необходимость такой организации назрела глубочайшим образом... Потому, что стоящие перед нами задачи не решаются индивидуальными контактами. Они решаются только тогда, когда власть имеет дело с организованной общественной силой".

Исходя из этой посылки, основное функциональное предназначение обновленного РСПП А.Мамут видит в том, чтобы "строить содержательный непрерывный диалог с властью", основным содержанием которого "будут вопросы не только экономического характера, но и вопросы социальной ответственности, совершенствования морально-этического облика и бизнеса, и власти. Это будут очень сложные вопросы поиска баланса, поиска той границы, дальше которой государство не должно участвовать в бизнесе"².

Давая в целом положительную оценку интеграционным процессам в среде крупного бизнеса в рамках РСПП, нельзя не отметить, что в заявлениях его новых лидеров изначально практически ничего не говорилось о том, что судьбы предпринимательства в России зависят не только от самоидентификации и институционализации бизнес-элиты и ее способности коллективно вести конструктивный диалог с государственно-властными структурами. В не меньшей мере это будет зависеть и от той позиции, которую бизнес-элита занимает по отношению к малому и среднему бизнесу и того, как она участвует в развитии и поддержке этого института.

Не секрет, что в отличие от стран Запада, где крупный бизнес не только толерантно относится к мелкому предпринимательству, но и всячески его поддерживает, в России на всем протяжении 90-х годов взаимоотношение между этими двумя сегментами бизнеса строилось на отчуждении. Сказанное касается, прежде всего, коммерческих банков, когда даже в период расцвета (до августа 1998 г.) в среде их клиентуры категория мелких предпринимателей отсутствовала практически полностью. Большинство банкиров считало кредитование малого и среднего бизнеса делом хлопотным и малоперспективным, выталкивая, таким образом, мелкий бизнес в сферу "неформальных" финансовых отношений ("серого" кредитного рынка). Таким образом, банковский капитал, по сути, способствовал росту теневой экономики со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями.

То же можно сказать и о деятельности отдельных крупных предпринимательских организаций, например, Торгово-промышленной палаты России.

На вопрос: "Прибегаете ли Вы к услугам и помощи со стороны ТППР, чье функциональное предназначение концентрируется, в первую очередь, на продвижении малого бизнеса?" почти половина опрошенных в мае-июне 1996 г. мелких предпринимателей-москвичей (47,15%) ответили, что "вообще не подозревали о существовании такой структуры". В их представлении ТППР ассоциировалась с некой крупной торговой организацией, которая, будучи по определению торгово-промышленной, занимается оптовой (реже розничной) торговлей промышленными товарами.

Из тех, кто прибегал к помощи ТППР, 27,97% указали, что делают это крайне редко, 8,11% - что время от времени и только 1,60% - что постоянно³.

Данная ситуация сохраняется в значительной степени и поныне. О чем более чем убедительно говорят итоги ответов респондентов-экспертов в ходе социологического исследования "Проблемы малого бизнеса глазами москвичей и московских предпринимателей"⁴.

На вопрос о том, считают ли они (мелкие предприниматели), что по отношению к малому бизнесу крупный отечественный капитал играет роль заботливого старшего брата, помогающего младшему стать на ноги, утвердительно ответили только 5,12% от общего числа опрошенных.

Еще 18,70% определились по варианту ответа "скорее да, чем нет".

Тогда как абсолютное большинство 74, 61% - по вариантам: "скорее нет, чем да" (41,93%) и "однозначно нет" (32,68%)⁵.

Эта исключительно близорукая стратегия крупного бизнеса на процветание в "узком кругу" привела в итоге к тому, что в "час испытаний" - участвовавших "наездом" правоохранительных органов на отдельных представителей олигархической бизнес-элиты - они оказались в социальном вакууме. Никаких не то, чтобы массовых, но даже единичных открытых проявлений корпоративной солидарности с ними. А тем более организованного массового протеста в их защиту со стороны собратьев по классу - российского малого и среднего бизнеса - не последовало. И в этой "неолигархической" бизнес-среде все эти "наезды" в лучшем случае воспринимаются с "холодным пофигизмом". В худшем - с плохо скрываемым злорадством. Дескать, "так вам, мироедам, и надо".

Корпоративный олигархический эгоизм бизнес-элиты и то обстоятельство, что малый и средний бизнес "утюжит" не только "каток" бюрократии, но и "каток" крупного капитала с тенденцией все большей монополизации наиболее прибыльных сегментов рынка, стали один из мощных побудительных мотивов к сословной институционализации и самоопределению также и этого слоя отечественных предпринимателей. Отражением этих интегративных процессов стало создание двух крупных некоммерческих неполитических организаций малого и среднего бизнеса: "Деловая Россия" и "ОПОРА России".

Учредительный съезд первой из них, прошедший под знаком учредительства общественного объединения новых ("не номенклатурных" и "не уполномоченных властью") предпринимателей, представляющих реальный сектор экономики, состоялся 17 октября 2001 г.

На съезде было заявлено, что "Деловая Россия" - это союз единомышленников, которым не безразлично, что происходит в стране. Союз тех предпринимателей, кто ежедневно создает рабочие места и обеспечивает благосостояние значительной части общества; кто ведет дела открыто и честно, соблюдая этические нормы и букву закона; кто обладает технологиями успеха и работает на результат. Это союз, который призван защищать интересы среднего и малого бизнеса, как основы стабильного развития страны, а также вести конструктивный диалог с властью, отстаивая интересы общества.

18 сентября 2002 г. создается второе объединение - Общероссийская общественная организация малого и среднего предпринимательства "ОПОРА России", куда на правах коллективных членов вошли более 80 некоммерческих организаций страны.

В качестве основной цели этой организации провозглашается содействие консолидации предпринимателей и иных граждан для участия в формировании благоприятных политических, экономических, правовых и иных условий развития предпринимательской деятельности в Российской Федерации, обеспечивающих эффективное развитие экономики. Исходя из "презумпции", что в настоящей рыночной экономике "все то, что хорошо для предпринимателя, хорошо и для общества", "ОПОРА России" активно выступает за сокращение избыточных административных барьеров, упорядочение проверок государственными контролирующими органами, выход предпринимателей и чиновников "из тени", снижение налогового бремени, упрощение процедур отчетности.

Появление двух крупных общероссийских союзов малого и среднего бизнеса (первый из которых ассоциируется в основном со средним, тогда как второй - преимущественно с малым бизнесом) самым серьезным образом подорвало "монополию" РСПП на диалог с властью и побудило его руководство к налаживанию контактов и тесного сотрудничества с этими союзами. И не только с целью координации усилий в борьбе за улучшение политико-правовой среды бизнеса и твердые гарантии свободы частной собственности и частного предпринимательства, но и с прицелом на перспективу объединения в единую общероссийскую организацию под своей эгидой.

Концентрированным отражением этой стратегии РСПП стало открытое письмо В.Потанина А.Вольскому (январь 2004 г.) с предложением начать переговоры с "Деловой Россией" и "ОПОРОй России" в этом направлении. В письме подчеркивалось, что процессы консолидации, набирающие силу в российском обществе, ставят в повестку дня задачу преодоления искусственного противопоставления интересов различных слоев бизнеса и необходимость их объединения как единой общенациональной силы. При этом инициатива в этом начинании по праву должна исходить от РСПП, как крупнейшего бизнес-объединения.

Этот призыв к интеграции был благосклонно воспринят адресатами и уже в июле 2004 г. в Москве между РСПП, "Деловой Россией" и "ОПОРОй России" состоялось подписание Соглашения об учреждении Координационного совета предпринимательских союзов России (КСПСР), председателем которого был избран член бюро РСПП, руководитель наблюдательного совета ИГ "Ренессанс Капитал" А.Шохин.

Основным направлением деятельности КСПСР, согласно А.Шохину, провозглашена выработка общих подходов по принципиальным вопросам развития экономики и выражение консолидированной позиции бизнеса в отношениях с органами власти. В таком же ключе высказался и другой "подписант" соглашения - президент "ОПОРЫ России" С.Борисов, подчеркнув особо, что созданный Совет "не будет дублировать работу входящих в него предпринимательских союзов". В систему его приоритетов входит "защита законных прав предпринимателей в отношениях с органами власти, развитие цивилизованных отношений бизнеса, корпоративного управления, социальной ответственности"⁶.

Создание Координационного совета по-разному оценивается экспертами. Одни из них характеризуют это событие как "знаковое" и "прорывное" в развитии российского предпринимательства, указывая, что главное, что при этом удалось сделать, так это "перешагнуть черту, за которой очень часто малый бизнес натравливали на средний, средний - на крупный". Другие - не столь оптимистичные, и склонны трактовать создание КСПСР как стремление РСПП в диалоге с властью избавиться от имиджа "профсоюза олигархов" и стать социально более репрезентативной структурой. Что же касается заботы о насущных интересах малого бизнеса, то данное объединение видится многим в значительной степени формальным, вряд ли способным сколько-нибудь серьезным образом озаботиться проблемами "мелочи"⁷.

Единственное в чем сходятся эксперты, так это в том, что с созданием КСПСР у власти появляется "единый переговорщик" для доведения своей позиции до бизнеса, на роль которого и претендует председатель КСПСР А.Шохин.

Не исключается экспертами и возможность возникновения на базе Координационного совета новой ассоциации российского бизнеса, в которой РСПП уже не будет играть доминантной роли в диалоге "бизнес-власть".

Это подтвердила мартовская (2005 г.) встреча В.Путина с 26 представителями бизнес-сообщества, в составе которых заметно поубавилось представителей крупного сырьевого бизнеса и больше стало предпринимателей, чей бизнес ориентирован на российского покупателя. Даже среди "делегатов" от РСПП, наряду с такими традиционными участниками президентских аудиенций, как А.Абрамов, О.Дерипаска, В.Евтушенков, В.Вексельберг, В.Потанин и М.Фридман были мало кому известные предприниматели средней руки. В итоге бизнесмены, причисляемые к олигархам, впервые оказалась на этой встрече в меньшинстве.

Российский историк В.О.Ключевский, говоря о периодах интенсивной социальной модернизации общества, сформулировал один из законов стратификации, суть которого заключается в том, что в условиях активного классового переслоения "сословное деление уже не отражает в себе полно (и) точно действующих в обществе интересов. А эти интересы еще не успели кристаллизироваться, сомкнуться в общественные классы, способные найти своих представителей"⁸.

Данный закон вполне применим к той ситуации, которая имеет место в современной России. В силу того, что сословие отечественных предпринимателей представляет собой очень неоднородное множество, процессы его сословной самоидентификации и институционализации в качестве единой социальной общности действительно сопряжены с большими трудностями и, несмотря на почти двадцатилетний период истории, по-прежнему далеки от завершения.

В 1993 г. профессор Оксфордского университета Мэри Маколи писала на страницах журнала "ПОЛИС": "В России действуют мощные лоббистские группы, к мнению которых правительство вынуждено прислушиваться. Однако ситуация в этой стране существенно отличается от той, которую мы можем наблюдать в развитых и даже не очень развитых капиталистических странах. В России распоряжающиеся экономическими ресурсами группы ведут азартную игру, ставкой которой является будущее...". По этой причине "деловая элита в сегодняшней России столь же раздроблена, как и политическая, и взаимоотношения этих элит, складывающиеся союзы или возникающие конфликты, имеют крайне неустойчивый характер"⁹.

Этот вывод: не утратил своей актуальности и сегодня.

Не случайно на уже упоминавшейся выше встрече с президентом РФ пока ни какой консолидирующей позиции бизнеса по актуальным проблемам его взаимоотношений с властью не прозвучало. Каждый "тянул одеяло на себя": одни говорили о необходимости снизить налоги, другие – улучшить администрирование, третьи – убрать барьеры на пути российских компаний на зарубежные фондовые рынки и т.п.

Президент ТППР Е.Примаков высказался в пользу не ограничения, а укрепления роли государства в экономике с тем, чтобы направить вектор развития на внутренний рынок, подчеркнув особо, что "саморегулирование, о котором тут многие говорили, ничего в этом плане не даст"⁹.

И, тем не менее, интенсификация интеграционных процессов в российском бизнесе в рамках объективно назревшей необходимости его институционализации как многослойной социальной целостности – это тенденция, которая отвечает долгосрочным интересам не только предпринимательского класса, но и общества в целом. Учитывая, что при всех прочих факторах, препятствующих нашему движению вперед, "врагом № 1" для всех россиян остается "прихваченное" особым сословием чиновников в качестве "вещи для себя", а не для всех "государство-бюрократия". И без "одомашнивания клерка", то есть без "деприватизации" этого государства и превращения его в институт общественного служения (в том числе институт, который "не ставит бизнесу палки в колеса", а позитивно стимулирует и обеспечивает благоприятную для ведения дел общественно-политическую среду) – капитализм в России будет таким только по форме, тогда как по сути будет оставаться "неофеодализмом".

И для того, что бы кардинальным образом изменить ситуацию требуются (помимо прочего) солидарные усилия не отдельных сегментов, а бизнес-сообщества в целом. Ибо, перефразируя классика в лице В.И.Ленина, только предприниматели, борющиеся и объединенные, страшны и опасны бюрократам и правительству, только с ними считаются они как с силой, только им уступают они.

Примечания

¹ Бизнес и политика. 1995. № 2. С. 8.

² Независимая газета. 2001. 25 января.

³ Муштук О.З. Проблемы малого бизнеса глазами московских предпринимателей // Пульс. 1996. № 27 (111). С. 12-13.

⁴ Исследование проведено под руководством автора весной 2002 г. по заказу Комитета по телекоммуникациям и средствам массовой информации г. Москвы.

⁵ Муштук О.З. О развитии малого бизнеса в Москве: оценки москвичей и предпринимателей. СИМПТОМ. 2002. № 8 (126). С. 20-21.

⁶ <http://www.rspp.biz/news?nd=2004-07-29&nid=1021>

⁷ <http://www.derrick.ru/index.php?f=n&id=4196>

⁸ Ключевский В.О. Афоризмы. Исторические портреты и этюды. Дневники М.: Мысль, 1993. С. 397.

⁹ Маколи М. Становление новой российской государственности: опыт прогноза // ПОЛИС. 1993. № 3. С. 41.

¹⁰ Труд. 2005.25 марта.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

КЛАССИФИКАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Т.Прокофьева,
кандидат экономических наук,
(Северо-Кавказский государственный
технический университет)

Проблема исследования моделей экономического развития традиционно привлекала внимание экономистов и нашла вполне адекватное отражение в научной литературе. В ней просматривается множество различных и неоднозначно трактуемых аспектов. Но, по крайней мере, одно можно полагать установленным бесспорно: экономические системы относятся к разряду сложнейших систем, а взаимосвязи между их элементами чрезвычайно подвижны и зачастую неопределенны.

Исследование сущности, структуры, свойств любой экономической системы естественным образом приводит к необходимости рассмотрения фундаментального понятия "система".

Система (греч. systema - составленное из частей, соединенное) в самом общем смысле трактуется как "множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, образующих определенную целостность, единство" ¹.

Н.Н.Моисеев называл системой "любую совокупность взаимодействующих элементов" ². При ближайшем рассмотрении очевидно, что данное определение не имеет ограничений, поскольку причинно-следственными связями, как оказывается, охвачены все объекты мира. Следовательно, под определение "система" подходит чрезвычайно широкий круг явлений.

В.Д.Могилевский полагает, что "многочисленные определения не нашли поддержки у научной общественности и теория систем остается без общепринятой формулировки, хотя все прекрасно понимают, о чем идет речь, формально довольствуются широкой трактовкой термина, а конкретизируют понятие через перечисление его свойств" ³.

Описывая свойства системы В.Д.Могилевский, обращает внимание на следующее:

- в основе системы должен лежать некий материальный продукт;
- все системы ориентированы на человека, а потому они оказываются взаимосвязанными;
- каждая система состоит из ряда специфических по решаемым задачам элементов, но работа их подчинена глобальной цели, то есть структура системы определяется сформулированной целью;
- связанные элементы системы должны обмениваться между собой веществом, энергией, информацией;
- системе присуще свойство развиваться, адаптироваться к новым условиям путем создания новых связей, элементов со своими частными целями и средствами их достижения ³.

Из анализа приведенных свойств можно заключить, что система это особая организация специализированных элементов, объединенных в единое целое. Но при этом обязательным условием единства системы является единство цели и задач, для решения которых она и объединена.

В экономической литературе, посвященной различным проблемам экономических систем, имеются следующие формулировки: "Система означает упорядоченный объект, которому предписано определенное правило (порядок) организации, выделены в соответствии с этим правилом составляющие элементы, указаны связи между ними" и далее: "Система - совокупность элементов, функционирующая как единое целое, или точнее: совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях между собой и образующих определенную целостность" ⁴.

В процессе хозяйственной деятельности экономические отношения между людьми функционируют всегда как определенная система, включающая субъекты и объекты этих отношений, различные формы связей между ними. "Экономическая система есть совокупность взаимосвязанных и определенным образом упорядоченных элементов экономики" ⁵.

В данных определениях вполне правомерно обращается внимание на обязательное наличие нескольких структурных элементов в системе; возникающие связи и отношения между элементами, которые при любой степени общности предполагают некую "жесткость" системы, способность сохранять тождество самой себе при различных изменениях; организованность, координированность хозяйственной деятельности.

Классификация экономических систем предопределяется объективным многообразием их свойств.

В укрупненном виде критерии можно разделить на следующие группы:

- структурообразующие, то есть критерии на основе выделения структурных элементов. Например, производственных отношений, функциональных экономических связей;
- социально-экономические, основанные на выделении ключевых, содержательных сторон экономической системы. Например, способа соединения производства и потребления, способа соединения производителей со средствами производства;
- объемные, характеризующие сложность. Например, простые и сложные системы;
- динамические, обуславливающие изменчивость, степень и характер подвижности экономической системы. Например, стационарные и исторически-изменяющиеся.

Обобщением и одновременно конкретизацией данной классификации является предложенная С.Любимцевой систематизация социально-экономических систем на три группы.

Первая группа, в рамках которой можно определить две части:

- на основе выделения причин и основного фактора движения - формационный, классовый, технократический, социально-политический, рациональный, религиозно-идеалистический и др. подход;
- на основе определения характера движения - эволюционный, циклический, замкнутый и др. подход.

Вторая группа, в рамках которой производится деление систем в соответствии с направленностью:

- внеэкономического детерминизма;
- экономического детерминизма;
- технико-технологического детерминизма;
- духовного детерминизма; социально-политического детерминизма;
- эволюционно-генетического типа динамики;
- циклического типа динамики.

Третья группа, внутри которой дифференцируется части в соответствии с особенностями механизма движения систем:

- технико-экономический;
- духовно-социальный;
- природно-космический.

Анализ сущности экономических систем остается в рамках классического рационализма, исследующего, прежде всего, системы с линейными зависимостями. Это позволяет выводить свойства системы из свойств ее отдельных элементов, но при этом не представляется возможным объяснить источник организации порядка (то есть кем или чем предписан тот или иной порядок организации) экономической системы, механизм упорядочивания ее структурных элементов. Данный подход фиксирует экономическую систему как данность. Как видно, и в основе классификации также лежит принцип рациональности с его естественной потребностью в упорядоченности элементов экономической системы, в поисках их гармонизации.

Современная экономика в теоретическом и практическом плане весьма отличается от классических экономических представлений. Вместо экономики-данности возникает экономика-ориентации, в качестве своей цели видящая не просто удовлетворение материальных потребностей, но и то, как эти потребности соотносятся с человеческим фактором, выступающим в виде и в качестве ресурса, источника, цели и результата. Описание реальной экономики должно учитывать входящие в экономический процесс объективные связи, реализуемые в социальности.

Поэтому, целесообразно сосредоточить внимание на анализе экономической системы с точки зрения единства ее бытия и становления, ее функций и структуры, при этом учитывать возможность кумулятивного взаимодействия элементов на систему и наоборот, а также и с точки зрения процесса дематериализации общественных отношений.

Последний процесс, очевидно, будет обретать все более масштабный и устойчивый характер. Прослеживаемая историческая тенденция проявляется в формировании ряда глубинных свойств экономической системы и связана, прежде всего, с выработкой устойчивой, повторяющейся, типической реакцией на потребности и условия развития общества. Дематериализация общественных отношений находит конкретное выражение:

- во-первых*, в форме и мере богатства. Основной формой богатства становится нематериальная форма, а мерой богатства - свободное время и творческое начало;
- во-вторых*, в производстве. Происходит структурный сдвиг в сторону социокультурной сферы;
- в-третьих*, в производительных силах общества, когда непосредственной производительной силой становится наука;
- в-четвертых*, в видах продукции, основными из которых являются научные знания, информация, духовные блага;
- в-пятых*, в труде как творческой деятельности;
- в-шестых*, в стимулах, главным из которых становится творческая самореализация личности.

Все это говорит о том, что характеристики современной экономической системы во многом выходят за пределы узкоэкономического измерения. В условиях, когда постиндустриальные тенденции развиваются в пределах экономической системы, противоречие между экономическим началом и надэкономическим проявляет себя в новом качестве.

С точки зрения возрастания сложности экономической системы в аспекте усиления воздействия неэкономического начала на экономическую систему, ее социализации, целесообразно предложить следующую классификацию экономических систем:

- изменяющиеся, в которых происходит развитие нескольких отдельных элементов системы или их групп, но не всей системы; отличительной чертой изменяющихся экономических систем является параллельное и/или последовательное развитие элементов, развитие "вглубь", "вширь". В большей степени такая экономическая система может быть охарактеризована термином "движение";
- развивающиеся, в которых происходит тесно взаимосвязанный процесс количественных (рост) и качественных преобразований (непосредственное развитие), то есть направленное, закономерное изменение, в результате которого возникает новое качество экономических систем. Под развитием понимаем изменение всей совокупности элементов системы, связанных с воздействием субъективных или объективных факторов, экономических или неэкономических факторов;
- адаптивные, сохраняющие свою работоспособность при неопределенных изменениях свойств, при условии поиска оптимального состояния с возможным изменением среды в соответствии с новыми условиями деятельности и внутренней и внешней адаптации экономической системы. Внутренняя предполагает приспособление элементов к самой системе или элементов к другим элементам; внешняя - приспособление всей экономической системы к внешним, то есть неэкономическим условиям;
- самоорганизующиеся, сохраняющие свою устойчивость (равновесие) благодаря взаимодействию с внешней средой, то есть в результате действия в экономической системе механизмов обратной связи, и способные к самостоятельной перестройке своей организации как под воздействием неэкономической среды, так и экономических процессов, происходящих в самой системе.

Каждый следующий вид экономической системы в порядке возрастания сложности содержит в себе свойства предыдущих видов, но отличается от них новым качеством и соответственно новыми элементами и механизмами, порождающими их. Первые три, целесообразно отнести к суммативным экономическим системам, у которых отсутствует внутренняя тенденция к самосохранению. Суммативные экономические системы характеризуются наличием, во-первых, простых ее составляющих элементов; во-вторых, однозначных причинно-следственных связей, то есть последовательности причин; в-третьих, единого и однородного времени (то есть абсолютного времени).

Суммативный подход корректен для систем, сложенных единообразными элементами с качественно однородными связями между ними. В экономической истории обнаруживаются объективные условия, способствующие распространению традиционного анализа экономических систем, то есть в рамках суммативного подхода.

Так, исторически капитализм возник в Западной Европе в середине XIX в., причем "ареал его распространения был ограничен немногими странами, принадлежащими к европейской цивилизации (включая США и британские доминионы). Поэтому "реальным капитализмом" был качественно однородный европейский капитализм"⁶. Универсальность понятия капитализма давала возможность легко абстрагироваться от исторических, социальных, культурных и прочих особенностей экономической жизни. В XX в. представление об универсальности европейского капитализма еще более укрепилось по причинам:

- насильственного, одностороннего насаждения "универсальных" европейских порядков в Азии и Африке в рамках колониализма;
- бурного роста после победы революции 1917 г. в России реального социализма, противопоставляющего себя капитализму в целом, вне зависимости от национальных оттенков и различий;
- стечению исторических обстоятельств второй половины XX в., когда бесспорным идейным, политическим и экономическим лидером капиталистического мира стали США, а разновидность американского капитализма считается высшей ступенью в развитии всего человечества⁶.

Однако при анализе сложных систем, фундаментальной чертой которых является наличие дальнедействующих сил, ответ на вопрос о степени упорядоченности решается на иных принципах.

В отличие от суммативных, самоорганизующиеся системы основаны:

- на относительно автономных подсистемах, упорядочивающихся в иерархическую сеть и остающихся открытыми для реорганизации;
- на признании причинно-следственного индетерминизма, то есть вероятностного детерминизма; на координации каждой подсистемы своих внутренних процессов в соответствии с собственным временем.

В современной экономике следует выделить две основные относительно автономные подсистемы: сферу производства товаров и сферу оказания услуг.

Усложнение экономической системы, дематериализация общественных отношений, связаны, прежде всего, с развитием сферы услуг. Более того, подразделяя последнюю на элементы, в той или иной мере создаются предпосылки для реструктурирования системы членения общественного производства в целом. Развитие сферы услуг отражает усложнение экономической жизнедеятельности общества: от непосредственного взаимодействия с природой (через обработку ее даров и их доведение до потребителя) до доминирования информационных потоков в экономике знаний.

Подтверждением факта возрастания сложности экономической системы может служить структура национального хозяйства России по видам экономической деятельности (рис. 1, табл. 1).

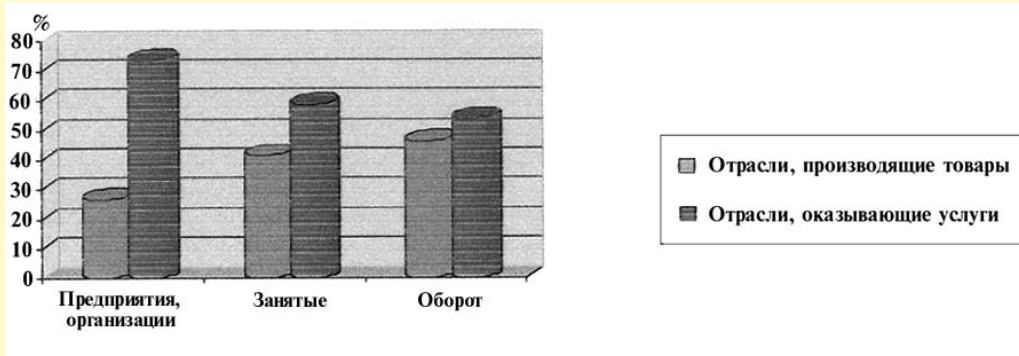

Таблица 1

**Структура национального хозяйства
по видам экономической деятельности на 1 января 2004 г.**

% к итогу

Показатели	Удельный вес		
	организаций	занятых	оборота
Сельское и лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	7,9	10,0	2,2
Добыча полезных ископаемых	0,3	1,7	7,7
Обрабатывающие производства	10,5	19,8	25,9
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	0,3	3,3	5,4
Строительство	7,3	6,5	5,0
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, бытовых изделий и предметов личного пользования	37,9	14,7	34,8
Гостиницы и рестораны	1,7	1,9	0,6
Транспорт и связь	3,4	9,0	9,7
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	13,1	5,7	6,9
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	1,9	7,0	0,4
Образование	4,0	9,1	0,1
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	1,6	7,2	0,3
Предоставление финансовых, прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	10,0	4,1	0,9
Итого:	100	100	100

Примечание. Данные рассчитаны по Российскому статистическому ежегоднику. Приложение "Отдельные статистические показатели деятельности организаций Российской Федерации по видам деятельности. 2004". М.: Росстат., 2004. С. 9–10, 21–22, 24.

Наибольший удельный вес организаций и оборота - соответственно 37,9%, (или 1572,7 тыс. чел.) и 34,8 % (или 7091,1 млрд. руб.) - приходится на оптовую и розничную торговлю, ремонт автотранспортных средств, бытовых изделий и предметов личного пользования; при этом численность занятых составляет 9765 тыс. чел. или 14,7%. Почти 20% занятых (13166 тыс. чел.) в экономике приходится на предприятия обрабатывающей промышленности, оборот которых составляет 26% (5286,4 млрд. руб.)

Удельный вес предприятий, производящих товары - 26,4%, организаций, оказывающих услуги - 73,6%. При этом занятых в сфере производства - 41,3%, а в сфере оказания услуг - 58,7%, и соответственно удельный вес оборота - 46,2 и 53,7%.

Понятие услуги уже не ассоциируется, как прежде, с бытовыми услугами, на которые в 1993 г. приходился наибольший удельный вес - примерно 30%. В настоящее время эти услуги отнесены на второстепенные позиции. Темпы их роста с 1993 г. по 2002 г. самые незначительные (при этом в структуре бытовых услуг наибольший удельный вес приходится на ремонт и техническое обслуживание автотранспортных средств). Это объясняется, на наш взгляд, воздействием конкуренции со стороны товаров-заменителей и изменений в уровне и стиле жизни.

По темпам роста лидируют медицинские и образовательные услуги, которые с 1993 г. по 2002 г. увеличились соответственно в 530 и в 509 раз. При этом их удельный вес возрос почти в три раза: с 2,4% до 6,7% в сфере образования и с 1,7% до 4,9% в сфере медицинского обслуживания ⁷.

Такой рост объясняется тем, что немаловажной компонентой благосостояния наряду с материальными становятся социальные блага как высшие, необходимые и достаточные для социального развития личности и общества в целом. К ним относятся среди прочих здоровье и образование.

Таким образом, оказание данных услуг связано не столько с производством средств для жизни, сколько производством самой жизни во всех ее формах, то есть наблюдается усложнение экономической системы, что дает право использовать адекватные данному процессу методы исследования.

Основным принципом сложных систем является нелинейная зависимость между параметрами системы и альтернативность экономического развития. Причем альтернативность развития экономических систем понимается не как параллельное развитие альтернативных социально-экономических систем в пространстве, а как реализация в данный момент времени одного из потенциально возможных путей развития.

Самоорганизующаяся экономическая система - это усложняющаяся система. При этом необходим анализ ее бытия и становления, ибо нет становления без бытия, как не может быть и бытия без становления. Перенесение акцента на процесс становления не означает исчезновения бытия. Наоборот, бытие лишь через становление приобретает законченный онтологический статус, а становление приобретает конкретный характер.

Со всей определенностью эту диалектичность подчеркивает тот факт, что нелогично анализировать только неустойчивость экономической системы, отбрасывая ее стабильность и детерминизм. Если бы неустойчивость была главным свойством экономической системы, то последняя с неизбежностью распалась бы. Очевидно, что это не так. В этой связи большую гносеологическую нагрузку приобретает понятие "организация", которое является своеобразным синтезом понятий "бытия" и "становления".

Процесс самоорганизации экономики следует рассматривать как самостановление ее сущности, то есть глубинной структуры, детерминирующей поведение экономической системы. Самоорганизация есть процесс настройки, адаптации системы к условиям ее существования.

Под самоорганизующейся экономической системой понимается система, которая сохраняет свою устойчивость при взаимодействии с неэкономической средой и способна к самостоятельной перестройке своей организации, прежде всего, под воздействием процессов, происходящих в самой системе без целенаправляемого начала. Самоорганизация экономической системы это процесс изменения ее состояния (или характеристик), который происходит объективно, каковы бы ни были источники целеполагания.

Субстанциональной основой сложной экономической системы является системообразующий фактор, выделение которого позволяет объяснить организацию экономической системы, взаимосвязь между ее структурными элементами, механизмы и логику развития. Под системообразующим фактором следует понимать стремление экономической системы к самосохранению, тенденция к максимальной ее устойчивости.

Механизм самоорганизации экономической системы определяется действием принципов "экономической дивергенции" и отбора.

"Экономическая дивергенция" предполагает образование в структуре экономической системы многообразия потенциально возможных организационных форм для дальнейшей ее самоорганизации в виде результатов экономической деятельности человека в условиях товарной экономики. Великое их множество сводится в две основные группы - товар и услуги.

Принцип отбора предполагает, что из разнообразия результатов экономической деятельности, из множества возможных организационных структур, экономическая система отбирает тот вариант развития, который способствуют самосохранению. В экономической системе таким вариантом является производство и потребление "социального продукта". При этом система начинает сокращать наращивание многообразия тех организационных форм, которые не способствуют ее самосохранению. Такая ситуация проявляется в устойчивых структурных сдвигах общественного производства: преобладании сферы услуг, информационной сферы и т.п. над вторичным и первичным секторами.

В теории экономических систем принцип нелинейного развития стал учитываться сравнительно недавно. Анализ экономических систем в аспекте общепринятой парадигмы базировался на постулатах классического рационализма, в соответствии с которыми экономические системы рассматривались, во-первых, как суммативные, во-вторых, как данность, в-третьих, без учета возрастающего влияния неэкономических факторов.

Использование принципов нелинейного развития позволяют рассмотреть экономические системы как самоорганизующиеся, как направление развития, принимая во внимание усиливающееся влияния неэкономического, и, прежде всего, социального начала в экономической субстанции.

Примечания

¹ Большой энциклопедический словарь: В 2-х т. / Гл. ред. А.М.Прохоров. М.: Советская энциклопедия, 1991. Т.2. С. 355.

² Моисеев Н.Н. Универсум. Информация. Общество. М.: Устойчивый мир, 2001. С. 33.

³ Могилевский В.Д. Методология систем. М.: "Экономика", 1999. С. 18, 7-8.

⁴ Любимцева С.В. Трансформация экономических систем. М.: Экономистъ, 2003. С. 51-52

⁵ Курс экономической теории. Общие основы экономической теории, микроэкономика, макроэкономика, переходная экономика. Учебное пособие / Науч. ред. проф. А.В.Сидорович. М. МГУ им.М.В.Ломоносова. Издательство "ДИС", 1997. С. 67.

⁶ Шемятенков В. Альтернативные системы капитализма (Об одной новой тенденции в западной экономической мысли) // Мировая экономика и международные отношения. 2003. № 3. С. 3,3-4.

⁷ Данные рассчитаны по Российскому статистическому ежегоднику 2003. Стат. сб. / Госкомстат России. М., 2003. С 500.

[\[СОДЕРЖАНИЕ \]](#) [\[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ \]](#)

НАРКОТИКИ И ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ф.Вартанян,
доктор медицинских наук,
К.Шаховский,
кандидат медицинских наук

Наркотики, по признанию ООН, стали проблемой мировой значимости. Их употребление достигло уровня пандемии.

По данным Управления по наркотикам и преступности ООН, общемировое число лиц, употребляющих наркотики, составляет в настоящее время приблизительно 185 млн., или 3% населения, а в возрасте 15-64 лет - 4,7%. Новые оценочные данные подтверждают, что:

- наиболее широко употребляемым веществом оказывается каннабис (почти 150 млн. человек);
- стимуляторы амфетаминового ряда - САР - (около 30 млн. употребляют метамфетамин и амфетамин и 8 млн. - "экстази");
- свыше 13 млн. лиц употребляют кокаин;
- 15 млн. - опиаты (героин, морфин, опий, синтетические опиаты).

По показателям обращаемости в мире наиболее проблемными наркотиками остаются опиаты.

На долю опиатов приходится 67% общего объема лечения от наркомании в Азии, 61% - в Европе, 47% - в Океании.

В Юго-Восточной Азии главной проблемой последнего десятилетия стал метамфетамин.

В Северной и Южной Америке лидирующее место занимает кокаин. Однако в США число госпитализаций из-за употребления героина выше, чем из-за употребления кокаина.

В Африке каннабис (конопля) остается доминирующим веществом, потребление которого требует лечения (65%).

В последние годы процесс злоупотребления некоторыми наркотиками (героин, кокаин) несколько замедлился. Однако ускоренными темпами растет потребление более легкого наркотика - марихуаны, а также стимуляторов амфетаминового ряда (главным образом, "экстази"), за которыми следуют кокаин и опиаты.

Важнейшим аспектом эпидемиологии наркотиков является связь с ВИЧ/СПИД-инфекциями. Основная часть новых случаев инфекции является результатом незащищенного секса, а также использования зараженных шприцов. Все это способствует расширению пандемии в Восточной Европе, Центральной, Южной и Юго-Восточной Азии, в Латинской Америке.

По данным справочно-информационной группы ООН по вопросам профилактики ВИЧ/СПИД среди наркоманов (по материалам из 130 стран и территорий в 2003 г.), в мире насчитывается около 13 млн. чел., употребляющих наркотики путем инъекций, из них: 8,8 млн. - в Восточной Европе, Центральной, Южной и Юго-Восточной Азии; 1,4 млн. - в Северной Америке и 1 млн. - в Латинской Америке ¹.

Наиболее высоким число ВИЧ-инфицированных в результате инъекций наркотиков на 1 млн. населения в 2002 г. было в России - 129, Эстонии - 116, Латвии - 104, Литве - 151, Португалии - 117, в Белоруссии - 58, на Украине - 94².

Проблема наркотиков имеет большое социально-экономическое значение, оказывая негативное влияние на общество в целом. Широкое распространение наркотиков в странах "третьего мира" тормозит реализацию программ развития, подрывает усилия, направленные на мирное урегулирование и восстановление экономики в странах, разоренных гражданскими войнами.

Незаконные наркотики являются товаром, составляющим основу подпольных и транснациональных рынков, подчиняющихся основным правилам спроса и предложения. Понимание этих правил помогает разработке конкретных мер, способных подорвать такие рынки.

Употребление наркотиков распространяется среди наиболее восприимчивых групп населения подобно инфекционным заболеваниям. К такому процессу вполне применим термин "эпидемия наркомании". Наиболее незащищенной группой обычно оказывается молодежь, что заставляет тщательно отслеживать распространение, частоту случаев и эволюцию роли наркотиков в ее среде. Для придания мерам по контролю над наркотиками большей адресности и повышения их эффективности необходима разработка динамических нелинейных моделей на основе соответствующих научных исследований.

Частота злоупотребления наиболее тяжелыми наркотиками в странах Западной Европы в последние годы оставалась стабильной, либо отмечалось некоторое ее снижение.

В 2000-2002 гг. число случаев смерти от употребления наркотиков, главным образом героина, сократилось приблизительно на 20%. Имеются данные, что в большинстве стран Западной Европы за последние годы потребление инъекционных наркотиков (ПИН) также остается стабильным, либо сокращается. С 2000 г. отмечается общее сокращение числа новых диагностированных случаев ВИЧ-инфицирования, связанных с ПИН. В 2000-2002 гг. их число сократилось более чем на 20%.

В России за последние 14 лет переход к свободному рынку привел к резкому социальному расслоению общества, к снижению доходов на душу населения, росту безработицы, бедности, миграции населения, проституции, алкоголизма и наркомании. Эти перемены оказали существенное негативное влияние на демографические показатели и состояние общественного здоровья населения.

Российская Федерация, по всей видимости, является сейчас крупнейшим рынком героина в Европе.

Общее число лиц, употребляющих наркотики, в настоящее время составляет, по оценкам Управления по наркотикам и преступности ООН, от 3-х до 4-х млн. чел., треть из которых - лица, злоупотребляющие героином.

Кроме того, в РФ показатель ВИЧ-инфицированных из-за употребления инъекционных наркотиков является одним из самых высоких в мире, и до 2001 г. он быстро повышался. Однако в 2002 г. число новых случаев ВИЧ-инфицирования, связанных с ПИН, в РФ, а также в ряде других стран на постсоветской территории и в Польше несколько сократилось. Это привело к сокращению общего числа новых случаев диагностированного ВИЧ (минус 43% в РФ и минус 36% - в постсоветских странах).

В целом современная наркологическая ситуация в России продолжает характеризоваться неуклонным расширением немедицинского потребления наркотических средств и психотропных веществ, что представляет серьезную угрозу здоровью нации, экономике страны, правопорядку и национальной безопасности.

По экспертным оценкам, за последние годы уровень немедицинского потребления наркотиков возрос в 20 раз. Особую тревогу вызывает распространенность наркомании среди молодежи. Почти 2/3 потребителей наркотиков - лица в возрасте до 30 лет. Расширяется детская и подростковая наркомания. При этом спектр потребляемых наркотиков смещается в сторону более тяжелых - героина и синтетических наркотиков с внутривенным способом введения.

Проблема наркомании усугубляется проблемой токсикомании, которая по своим негативным последствиям для здоровья мало отличается от наркомании. При ней

заболевание формируется от злоупотребления веществами, официально не относящимися к наркотическим: препараты бытовой химии - органические растворители, клеи и некоторые лекарственные вещества. Значимость токсикомании усиливается тем, что в первую очередь она поражает детей и подростков. Применение таких одурманивающих ненаркотических веществ либо быстро приводит к полной инвалидности, либо является базой для дальнейшего перехода к наркотикам.

Крайне неблагоприятными моментами распространения в России наркомании являются сопутствующие ей заболевания, включая такие тяжелые, как СПИД/ВИЧ, болезни передаваемые половым путем, вирусные гепатиты В и С, туберкулез. Лечение таких заболеваний требует больших затрат.

Годовой курс лечения одного больного вирусом гепатита С, например, современными импортными препаратами составляет 3 000 долл. США, ВИЧ-инфицированного - 8-12 тыс. долл. ³. Российский бюджет таких нагрузок не выдерживает.

Проблема наркомании включает криминальные, медицинские и экономические аспекты. Экономические потери означают исключение из активного трудоспособного населения сотен тысяч молодых людей, больных наркоманией, и переход огромных денежных сумм от нелегальной продажи наркотиков в руки наркомафии. Большой моральный ущерб обществу наносит интеллектуальная и социальная деформация значительной доли подростков и молодежи. Число связанных с наркотиками преступлений за последние 10 лет увеличилось в 10 раз.

Несмотря на то, что большинство наркологических больных - это больные алкоголизмом, но по темпам роста распространенности на первое место в стране выходит проблема наркомании. Уровень заболеваемости наркоманией в России в 2000 г. достиг 50,6 чел. на 100 тыс. населения и вырос за прошедшее десятилетие в 13 раз.

Распространение употребления наркотиков среди женщин и детей стало проблемой национальной безопасности, так как представляет угрозу генофонду нации, особенно опасной в условиях современной демографической ситуации в России с ее снижающимися показателями рождаемости.

На конец 2000 г. в стране число больных наркоманией женщин, состоявших на учете в наркологических диспансерах, составляло 53,9 чел. на 100 000 женского населения. В период 1991-2000 гг. число женщин, впервые ставших на учет в наркологических диспансерах, увеличилось в 15,5 раза.

Наиболее высокие показатели (в 3 раза выше, чем в среднем по России) отмечены в Самарской (68,4), Кемеровской (64,5) и Астраханской областях (60,0).

Среди факторов ухудшения состояния здоровья детей и подростков также на одном из первых мест находится растущая распространенность наркотиков и психоактивных веществ (ПАВ).

Заболеваемость наркоманией среди подростков в 1991-2000 гг. выросла с 4,9 на 100 000 до 84,5 случая. Уровень заболеваемости подростков, по данным наркологического учета, по сравнению с населением в целом почти в 2 раза выше, а токсикоманиями - в 8 раз ⁴.

Таким образом, подрастающее поколение оказывается наиболее пораженной частью российского общества, потребляющей наркотики и ПАВ и страдающей зависимостью от них. Наибольшие трудности в оказании наркологической помощи в нашей стране связаны с выявлением больных и отсутствием у них мотивации на лечение.

За истекшее десятилетие произошло не только количественное увеличение распространенности наркотизма среди подростков, но и качественное - усугубление контингента потребляющих наркотики, увеличение доли подростков со сформировавшейся зависимостью от них. Все это резко ухудшает демографическую ситуацию в России.

Наиболее опасной тенденцией в стране является стремительный рост контрабанды наркотиков.

Более половины всех изымаемых наркотиков имеют иностранное происхождение. При этом особую опасность представляет все увеличивающийся поток героина и опия из Центрально-Азиатского региона, главным образом из Афганистана. В нашей стране происходит интенсивная структурная перестройка нелегального наркорынка: высококонцентрированные и дорогостоящие опий, героин, кокаин, синтетические наркотики вытесняют маковую соломку и марихуану.

Развивается нелегальное производство наркотиков. При этом в преступную деятельность втягиваются лица с высоким уровнем образования и специальных знаний.

Растет переход наркотиков из легального оборота в незаконный. Имеют место многочисленные нарушения правил их производства, хранения и реализации.

Эти факторы дают повод прогнозировать дальнейшее углубление развития криминальной ситуации в сфере незаконного оборота наркотиков.

Для борьбы с создавшейся ситуацией была разработана и принята Федеральная целевая программа (ФЦП) "Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 2002-2004 годы".

Общий контроль, за исполнением Программы осуществляет МВД РФ - государственный заказчик-координатор.

Программа носит межведомственный характер, поскольку проблема борьбы с наркоманией затрагивает сферу деятельности многих федеральных органов исполнительной власти, прежде всего МВД России, Министерства здравоохранения и социального развития, Минобразования, МПР, ГТК, ФСБ, ФРС, ФСКН.

Рекомендованные Правительственной комиссией по противодействию злоупотреблению наркотическими средствами и их незаконному обороту программные мероприятия включают:

- организационные и правовые меры по противодействию злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту;
- профилактику злоупотребления наркотиками;
- лечение и реабилитация лиц, потребляющих наркотики без назначения врача;
- обеспечение контроля за производством и распределением наркотиков;
- пресечение незаконного оборота наркотиков.
- международное сотрудничество в области борьбы с незаконным оборотом наркотиков.

Предполагается, что реализация Программы к 2005 г. могла бы способствовать:

- увеличению изъятия из незаконного оборота наркотиков героиновой группы на 14% и кокаиновой группы - на 22%;
- увеличению выявляемости наркопреступлений на 10%;
- снижению количества хищений наркотиков в сфере их легального оборота - на 25%;
- приостановлению роста злоупотребления наркотиками и их незаконного оборота, а в перспективе - поэтапному сокращению наркомании и связанной с ней преступности до уровня минимальной опасности для общества;
- уменьшению темпов роста потерь общества от преступлений, связанных с наркотиками;
- повышению антинаркотической ориентации общества, что в перспективе должно способствовать моральному и физическому оздоровлению нации;
- углублению международного сотрудничества правоохранительных органов РФ в сфере борьбы с незаконным оборотом и закреплению тенденции общей стабилизации криминогенной ситуации, в том числе снижению доли тяжких преступлений и уменьшению роста наркопреступности в целом.

Основные усилия международного сотрудничества в области борьбы с незаконным оборотом наркотиков включают:

- заключение многосторонних и двусторонних договоров и соглашений с другими государствами в области контроля над наркотиками и борьбы с распространением наркомании;
- расширение сотрудничества с международными региональными организациями, в том числе с Европейским союзом;
- укрепление сотрудничества в рамках Программы ООН по международному контролю над наркотиками. Предстоит также добиваться дальнейшего расширения сотрудничества с различными странами (США, Италией, Германией, Англией, Швейцарией и др.) по выявлению и пресечению фактов "отмывания" наркодоходов;
- поддержание на постоянной основе контактов с правоохранительными органами и специальными службами зарубежных стран;
- расширение института офицеров связи по линии борьбы с незаконным оборотом наркотиков в иностранных государствах - крупных производителях и распространителях наркотиков, прежде всего Центрально-Азиатского региона, Латинской Америки и Прибалтики, а также в странах СНГ и при Генеральном секретариате Интерпола.

Данная Программа подготовлена с учетом отечественного и зарубежного опыта программно-целевого планирования борьбы со злоупотреблением наркотиками и их незаконным оборотом на основе предложений федеральных органов исполнительной власти РФ, ведущих научно-исследовательских и образовательных учреждений, известных ученых и специалистов. Мероприятия Программы соответствуют положениям Федерального закона "О наркотических средствах и психотропных веществах". Потенциал для реализации мер целевого воздействия на преступность и удержания контроля за легальным оборотом наркотиков в стране имеется. Правоохранительная система накопила опыт борьбы с наркопреступностью в новых социально-экономических условиях, что дает возможность его эффективного использования.

Для реализации первоочередных мероприятий Программы предусмотрено выделение из федерального бюджета свыше 2,4 млрд. руб.

Из общего объема финансирования на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы выделяется 61 млн. руб. Часть мероприятий Программы финансируется целевым назначением из федерального бюджета, часть - за счет средств, предусмотренных на финансирование основной деятельности соответствующих федеральных министерств и ведомств.

Программа рассчитана на трехгодичный период с последующей возможной пролонгацией или разработкой новой.

Указом президента России (11 марта 2003 г.) был создан Государственный комитет РФ по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

В ходе административной реформы он был преобразован в Федеральную службу РФ по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН России) - ведомство прямого президентского подчинения. Основными задачами ФСКН России стали:

- обеспечение контроля за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и осуществление мер по противодействию их незаконному обороту;
- координация деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов РФ по противодействию незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, противодействия их незаконному обороту;
- осуществление взаимодействия и информационного обмена с международными организациями и компетентными органами иностранных государств в области противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ.

Из оценки обозримых перспектив борьбы с наркотиками в России следует, что социально-экономические условия жизни большинства населения, включая молодежь и подростков, а также и демография страны не благоприятствуют этой борьбе.

География России, делающая ее перекрестком на пути движения незаконных наркотиков (с востока на запад и с юга на север), усугубляет ситуацию. Фактическая открытость значительной части государственной границы России способствует включению её в сферу интересов международного наркобизнеса.

Южный сосед России - Афганистан является крупнейшим производителем опийного мака. 3 600 т. произведенного здесь в 2003 г. опия обеспечивали 3/4 международного предложения незаконного опия. Крупными производителями на восточных границах России являются страны "Золотого треугольника".

Отсюда через нашу страну наркотики транзитом идут, главным образом, в Европу.

Два фактора следует отнести к морально-психологическим:

Во-первых, широкая общественность в нашей стране пока не осознала драматизма ситуации, связанной с широким распространением злоупотребления наркотиками.

Во-вторых, существование пессимизма среди медицинской общественности, объясняющегося недостаточностью финансирования национального здравоохранения в целом и борьбы с наркотиками, в частности.

Вызывает озабоченность и малая эффективность существующих методов выявления больных наркоманией. Современный опыт лечения и реабилитации таких больных показывает, что реальная эффективность терапевтических мероприятий, ставящих целью получение стабильной длительности ремиссии, как правило, не превышает 15% от всех пациентов.

Вместе с тем, оптимизм вызывают некоторые реабилитационные психологические программы, из которых наиболее эффективной оказывается программа индивидуального психологического консультирования (ПИПК).

Она включает одно-полторачасовые беседы с пациентами, проводимые 1-2 раза в неделю в течение первого года реабилитации, а затем - раз в месяц в последующие годы. На психотерапевтических сеансах особое внимание уделяется межличностным и психосоциальным аспектам жизни пациента, рассматриваются такие темы, как занятость, отношения с окружающими, семейные проблемы, вопросы здоровья, финансовые проблемы.

Реабилитация методом ПИПК обеспечивает среднюю продолжительность ремиссии $3,6 \pm 0,7$ лет и колеблется от 6 месяцев до 6-10 лет.

У женщин ремиссия оказывается менее продолжительной.

Представленные данные свидетельствуют о необходимости пролонгации национальной программы противодействия злоупотреблению наркотиками, так как сохранение современной ситуации эпидемии наркомании в России, особенно среди молодежи и подростков, представляет угрозу национальной безопасности и здоровью нации.

Меры дальнейшего усиления борьбы с наркотиками, изменения ее стратегии и тактики планируются в 2005-2009 гг. в новой комплексной ФЦП.

Примечания

¹ Всемирный доклад о наркотиках 2004. Т. 1. Анализ. Краткий обзор. УНПООН, 2004. С. 2, 6.

² World drug Report 2004. UNODC. UNO. 2004. P. 7.

³ Егоров В.Ф. Комплексные меры против злоупотребления наркотиками и их незаконного оборота // Здравоохранение России. М.: "Родина-Про", 2002. С. 273-278.

⁴ Иванец Н.Н., Кошкина Е.А. Распространенность наркоманий и деятельность наркологической службы в России // Здравоохранение России. М.: "Родина-Про", 2002. С. 286.

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ЭНЕРГИИ

О.Лисов,
член-корреспондент МАНЭБ

Становление и развитие человеческой цивилизации всегда было связано с развитием и совершенствованием энергетики и зависело от нее. Государство, которое обладает значительными энергоресурсами и развитой энергосетью, быстрее увеличивает промышленный, оборонный и социально-политический потенциал. Практически электротеплоэнергетика является системообразующей отраслью любой экономики, а значит и государства. От ее состояния зависят уровень и темпы социально-экономического развития любой страны.

На протяжении нескольких веков основными энергоносителями в мире были и, вероятно, будут (уголь, торф, нефть, газ). Большую роль в общем балансе энергий играет также электроэнергия, получаемая на гидроэлектростанциях, а в последние 50 лет атомная энергетика.

Россия занимает одно из ведущих мест в мире по добыче углеводородных источников энергии. (табл. 1). Табл. 1

Таблица 1
Добычи первичных энергетических ресурсов в России

Энергоресурсы	1990 г.	2000 г.	2010 г. прогноз
Производство энергоресурсов, всего, млн.тонн усл. топлива,*	1855	1500	1800
в том числе:			
нефть и конденсат, млн.тонн;	515	305	до 450
природный газ и попутный газ, млрд куб. метр;	640	740	860
уголь, млн. тонн;	396	~ 260 (180 млн. т усл.топ.)	325
гидроэнергия, млрд. кВт/час;	167	170	185
атомная энергия, млрд. кВт/час	118	125	150
нетрадиционные (альтернативные) энергоресурсы, млн. т усл. топлива	1	6	17

Примечание. 1 т усл. топлива равна 1 т каменного угля хорошего качества, или 2,5 т – бурого угля, или 0,7 т – нефти, или 0,8 куб.м – газа.

На сегодняшний день суммарная мощность отечественных электростанций превышает 215 млн. кВт. Свыше 20% ее составляют гидроэлектростанции, более 10% - атомные электростанции и почти 70% - тепловые станции, работающие на газе (63%) и на твердом топливе (28%).

Общая протяженность всех линий электропередач (ЛЭП) превышает 2,5 млн. км. В 2002 г. электропотребление в РФ составило 878 млрд. кВт/час. В перспективе ожидается дальнейший рост потребления.

Длительное время основой всего топливно-энергетического комплекса (ТЭК) в мире был уголь, но постепенно его доля снижается с 56% в 1950 г., до 30% в 1970 г. и до 28% в 2003 г.

На первое место выдвинулись нефть и газ, но, по прогнозам специалистов, уголь будет оставаться еще длительное время важной составляющей мирового энергетического баланса, так как промышленные запасы его велики и исчисляются 15,0 трлн. т условного топлива (усл. т), то есть практически их хватит на 100-200 лет (по другим данным на 200-300 лет).

Однако форма и вид его использования будут значительно модифицированы. Уголь обогатят специальными энергетическими добавками, раздробят, переведут в жидкие суспензии, которые можно будет транспортировать по трубам. Это позволит поднять его энергоемкость, значительно снизить загрязнение природной среды шлаками и химическими отходами при сжигании.

Важным отрицательным фактором производства тепла и электроэнергии, связанных с углеводородными энергоносителями, является массовое и все увеличивающееся загрязнение биосферы (воздуха, воды, почвы) опасными химическими отходами в жидкой, твердой, газообразной и аэрозольной формах. Таким образом, всей экосистеме ежедневно наносится прямой, косвенный или потенциальный ущерб, последствия которого мы уже ощущаем сейчас.

Так, тепловая электростанция средней мощности (ТЭС) с коэффициентом полезного действия 33-39% более половины вырабатываемой энергии возвращает в окружающую среду, поднимая ее температуру. В течение года только одна станция дает до 43 тыс. т золы, 220 тыс. т окиси и закиси серы, около 30-40 тыс. т окислов азота, двуокись углерода и других опасных для живой природы веществ.

Загрязнение атмосферы химическими веществами - основной фактор неблагоприятного воздействия на экологию. Сюда входят сотни млн. тонн окислов азота, серы, углекислоты, твердых и жидких веществ, в том числе и в форме аэрозолей. Глобальное загрязнение атмосферы приводит к изменению климата, увеличению потока жесткого ультрафиолетового (УФ) излучения на поверхность Земли, увеличению числа кислотных дождей, усилению парникового эффекта, увеличению числа

различных заболеваний среди людей и животных.

Загрязнение почвы твердыми и жидкими отходами промышленности, строительства, городского хозяйства и сельскохозяйственного производства, а также часто необоснованное вмешательство человека в режим водоснабжения почв в условиях поливного земледелия и мелиоративных преобразований с крупномасштабным применением пестицидов и удобрений, оказывает неблагоприятное влияние на экологию земли и воды.

Если атмосфера и почва принимают на себя основной объем всех загрязнений, то естественные водоемы (озера, реки, моря и океаны) служат природными накопителями химических отходов человеческой деятельности.

За счет регулярных осадков (дождь, снег), а в период весенних и осенних половодий и стоков поверхностных вод в водоемы попадают и накапливаются сотни тонн химических и биологических веществ. - Сюда же в природные водные объекты попадают "использованные" в промышленности, сельском хозяйстве и энергетике большие объемы вод-охлаждителей с измененным химическим составом, повышенной температурой и биологическими примесями, которые также накапливаются и неблагоприятно влияют на биосферу водоемов, вызывая изменения их состава и свойств и оказывая вредное воздействие на все живое.

Ученые предупреждают - над человечеством нависла угроза глобального экологического крушения, когда дальнейшее загрязнение окружающей среды чревато необратимыми последствиями для человека, подобно ядерной катастрофе. На повестку дня поставлен вопрос - как уберечь планету от грозящей катастрофы.

Ясно, что одному государству с такой глобальной проблемой не справиться. Браться за ее решение надо сообща - всему мировому сообществу. Это многие понимают. Свидетельством тому является вступление в силу с 16 февраля 2005 г. "Киотского протокола к Рамочной конвенции ООН об изменении климата" - международного правового акта, подписанного почти всеми государствами мира, но ратифицированного только 55 стран. К сожалению, некоторые страны (США, Китай и ряд других), казалось бы понимающие важность такого шага, не присоединились к протоколу.

Участники Конвенции добровольно берут на себя обязательства ограничить до определенного уровня выбросы в атмосферу вредных и опасных веществ национальной промышленности и транспортными средствами. В частности, государства взяли на себя обязательства сократить свои антропогенные выбросы парниковых газов на 5% по сравнению с 1990 г. в период с 2008 по 2012 г.

Для решения проблемы уменьшения количества выбросов в околосредное пространство вредных и опасных веществ в каждом государстве имеются разработанные и проверенные технические решения, методы борьбы с загрязнениями и достаточно эффективные технологии. Сюда входит:

- строительство очистных сооружений с современной технологией;
- установка пылегазоулавливающих и специальных фильтров;
- создание малоотходных или безотходных технологий;
- утилизация всех видов отходов для их вторичного использования;
- разработка и широкое применение замкнутых циклов использования воды и воздуха;
- применение биологических методов борьбы с вредителями и болезнями лесных и сельскохозяйственных растений;
- шадящее использование техники; улучшение конструкции всех видов двигателей, машин и механизмов;
- поиски новых (альтернативных) видов топлива и энергоносителей.

К альтернативным или как их иногда называют возобновляемым источникам энергии (ВИЭ) относят солнечную, ветровую, геотермальную, энергию приливов, волновую, биоэнергетику и энергию разности температур глубин морей и океанов.

В настоящего времени создание промышленных установок и получение энергии от всех указанных видов источников составляет 1,6% от всей получаемой энергии. Однако в ряде стран, где этой проблемой занимаются уже довольно продолжительное время (от 10 до 20 лет), этот показатель значительно превышает мировой.

Например, в Дании - 12%, Испании, Италии. Германии - 2,7%, США Великобритании и Швеции 2,2-2,4%.

Энергия, получаемая от этих источников, как правило, дороже традиционной, но это целесообразно в тех регионах, где имеются эти источники и куда завозить топливо и проводить ЛЭП невыгодно.

Солнечная энергетика

Основным элементом солнечной энергетики являются плоские зеркальные коллекторы, которые воспринимают солнечную радиацию и преобразуют ее в тепло или электричество. По этим характеристикам и судят о масштабах использования солнечной энергии. На сегодняшний день общая площадь таких коллекторов колеблется в мире от 50 до 60 млн. кв. м, что обеспечивает получение тепловой энергии эквивалентной 5-7 млн. т усл. топлива в год.

Солнечную энергию можно сразу преобразить в электрическую с помощью фотоэлектрических преобразователей (ФЭП). Последние находят все более широкое применение и стоимость их снижается с каждым годом за счет массовости производства. Сегодня модули ФЭП на мировом рынке стоят около 4 долл. за ватт, что при значительном количестве солнечных дней в году позволяет получать электроэнергию стоимостью 15-20 центов/кВт.

По расчетам, энергия солнечного излучения поступающего на Землю составляет $1,3 \cdot 10^{23}$ ккал/г, используется же ее только $8 \cdot 10^{15}$ ккал/г, третья часть этой энергии отражается обратно в космос, еще 1/3 поглощается атмосферой, а оставшаяся третья часть попадает непосредственно на поверхность Земли, нагревает ее, испаряя с поверхности воду и генерируя турбулентные потоки теплоты в атмосфере, а также отражается от этой поверхности. Долгое время считалось, что промышленному использованию энергии солнца препятствовала весьма объективная причина - малое число солнечных дней в году там, где развивалось это направление. Однако жизнь заставляет искать новые технические решения, создавать специальную технику и новые материалы, чтобы заставить солнечную энергию служить человеку.

Наиболее значительных результатов в этой области энергетики достигла ФРГ, которая уже много лет с достаточным объемом финансирования занимается проблемой промышленного использования энергии Солнца и это несмотря на то, что в этой стране насчитывается всего лишь 1700 солнечных час. в среднем в год, в то время как, например, в Испании их уже 2600. Длительное время ряд НИИ и КБ крупнейших немецких фирм и концернов создают все более и более эффективные и дешевые солнечные элементы для систем этой энергетики.

В солнечной энергетике используются три вида преобразователей:

- солнечные коллекторы;
- фотоэлектрические солнечные элементы-преобразователи;
- концентрационные электростанции.

Концентрационную солнечную станцию (СЭС) построили в Крыму (опытная электростанция мощностью 5000 кВт) и в Туркмении, где 240 солнечных дней в году.

Построена также солнечно-тепловая (СТЭС) электростанция мощностью 300 тыс. кВт.

Такие станции могут экономить, по сравнению с обычной ТЭС 100 тыс. т усл. топлива в год, и на 10 тыс. т сократить вредные выбросы в атмосферу.

В конце 1992 г. в Германии (г. Фрибург) был построен и эксплуатируется дом, вся инфраструктура которого работает от солнечных батарей, расположенных на крыше и стенах. Площадь фотоэлементов превышает 30 кв. м.

Строительство этого дома обошлось в значительную сумму (от 1,5 до 2 млн. марок), но ученые считают этот дом экспериментальным образцом, на котором будут отработаны многие вопросы, связанные с широким использованием солнечной энергии для нужд человека.

Подсчитано, что солнечная энергия, особенно в регионах, где много солнечных дней может уже сейчас конкурировать с другими видами энергии как по стоимости, так и по экологической безопасности для человека и окружающей среды. Строительство таких электростанций в первую очередь будет оправдано в тех регионах, где отсутствуют другие источники энергии и нет ЛЭП. А в умах ученых уже созрели планы создания космических солнечных электростанций. Такие крупноразмерные станции, находясь на больших высотах, могут преобразовывать энергию солнечных лучей в электричество, аккумулировать его и с помощью СВЧ-диапазона передавать на Землю. Но пока это только далекая перспектива.

Ветроэнергетика

Сегодня использование энергии ветра - динамично развивающаяся отрасль мировой энергетики.

Так, если в 2000 г. суммарная установленная мощность ветровых энергетических установок (ВЭУ) в мире составляла 17,8 ГВт, то в 2002 г. она уже достигала 31,1 ГВт.

Тенденцией последних десятилетий является непрерывное совершенствование и рост единичных мощностей таких установок, широкое использование при их проектировании и строительстве передовых достижений науки, техники, технологии и материалов.

Если 10 лет назад обычной была установка в 300-500 кВт, то в 2002 г. стала в 1-1,2 МВт. При таком подходе и благоприятных характеристиках ветра стоимость электроэнергии, вырабатываемой крупной ВЭУ, приближается к стоимости электроэнергии тепловой электростанции.

В последние годы в мире стоит настоящий ветроэнергетический бум. Бесспорным лидером являются США, в которых действуют более 30 тыс. ветроустановок различной мощности, разработанных и закупленных в Дании, Японии, Великобритании, Голландии и собственно в Америке и смонтированных в разных штатах. Их общая мощность более 2 млн. кВт. Во всех развитых странах, в том числе Швеции, Франции, Голландии, Японии и многих других, приняты и выполняются государственные программы широкого вовлечения в энергетический баланс ВЭУ.

В Германии и Дании суммарные мощности действующих ВЭУ превысили 500 мВт в каждой и производство электроэнергии на них составляет 10% от общего количества электроэнергии.

Германия, в частности, доводит общую мощность всех ветроэлектростанций (ВЭС) до 2 млн. кВт.

В Голландии эксплуатируется более 4000 ВЭУ, которые вырабатывают около 5% всей электроэнергии, используемой в стране. К 2030 г. планируется на ветроэлектростанциях получать более 30% всей электроэнергии.

Следует отметить, что к таким внушительным результатам эти страны пришли только через 25 лет усиленного развития этой области энергетики, после очередного энергетического кризиса начала 70-х годов.

Финляндия, желая не отставать от своих соседей в этом вопросе, к началу XXI в. обзавелась сразу 9 ВЭУ - самыми крупными в Европе мощностью по 1 МВт каждая.

Теперь в общую электросеть Суоми ежегодно будет поступать около 20 млн. кВт/час электроэнергии.

До ввода же в действие этих установок в Финляндии ветер вырабатывал только 1% всей энергии, гидроэлектростанции 22%, атомные - 31% и тепловые - 46%.

В России до недавнего времени развитию ветроэнергетики не уделялось должного внимания из-за дороговизны получаемой электроэнергии. В стране было и так много дешевой энергии, получаемой на ГЭС и ТЭС. ВЭУ, построенные в конце прошлого века мощностью в 250 кВт, оказались недостаточно надежными и эффективными.

Однако подорожанием энергии и тепла, а также при учете зарубежного опыта эксплуатации таких установок подход российских энергетиков изменился.

Только в 1995 г. был введен в эксплуатацию и включен в систему "Калмэнерго" головной ветроэнергоблок, мощностью 1000 кВт (Калмыцкая ВЭС).

Это полностью автоматизированная установка по своим тактико-техническим параметрам превосходит зарубежные аналоги, так как при ее изготовлении были использованы не только современные материалы, но и самые передовые ракетно-космические технологии.

В дальнейшем планируется создать целый комплекс, состоящий из 22 ветроустановок, образующий единую ВЭС (или ветровую ферму) суммарной мощностью 22 мВт, которая будет вырабатывать около 6% от общего объема потребляемой в Калмыкии электроэнергии.

По подсчетам экономистов, стоимость этой ВЭС составляет 1 млн. долл. США, окупится она через 7-8 лет, срок службы ее не менее 25 лет.

В Калининграде построена и эксплуатируется подобная ВЭС.

Кроме этого, для нужд Кольского полуострова спроектирован целый парк ВЭУ, состоящий из 239 единиц, которые закольцованы в единый блок.

Такой же проект разработан и для района Финского залива, которые будут не только давать электроэнергию, но и использоваться для получения водорода и кислорода.

Кроме того, были спроектированы экспериментальные ВЭУ меньшей мощностью - "Радуга-250" (250 кВт), "Радуга - 8" (8 кВт) и "Радуга 001" (1 кВт), а также АВЭ-4 - агрегат ветроэнергетический, АВЭ - 100/250 - для индивидуального пользования отдаленным деревням, малым хозяйствам, фермерам, садоводам, дачникам. Разрабатываются также ВЭУ мощностью 2 и 3 МВт.

Проектами российских ветроэлектростанций заинтересовались правительства Индии, Египта, Монголии и ряда других стран, которым по линии ООН выделены специальные деньги на развитие нетрадиционных источников энергии. Возможно взаимовыгодное сотрудничество в этой области, хотя нашим разработкам противостоит тридцатилетний опыт и практика передовых промышленно-развитых стран - США, Японии, Дании, Голландии, ФРГ, Франции.

С 1997 г. в Хабаровском крае российско-голландская фирма "LMX-Ветроэнергетика" изготовила и установила на Дальнем Востоке, Якутии и других регионах более 120 ветроэнергетических установок мощностью 1,5 кВт. Большинство из них до настоящего времени работают в фермерских хозяйствах края, снабжают электроэнергией больницы, школы, лаборатории и другие объекты¹.

Энергетика морей и океанов

Другим экологически чистым источником электроэнергии, который почти не использовался в нужных объемах человеком, являются приливно-отливные электростанции, построенные на побережье морей и океанов.

По подсчетам ученых и специалистов, потенциал приливно-отливной энергетики составляет не менее 1 млрд. кВт, что соответствует выработке 2-3 трлн. кВт/час. энергии. Считается, что из этого весьма большого количества половину можно было бы заставить работать на человека.

За прошедшие годы было много попыток заставить силу морских приливов-отливов вращать лопасти турбин, но сложность режима, так как приливы и отливы подчиняются законам лунного времени и ряд технических трудности, не позволяли решать проблему.

Отечественные специалисты уже много лет проводят исследования по оценке возможности постройки таких электростанций на Белом и Охотском морях, где отмечается значительная высота прилива.

Однако специфика приливных станций состоит в том, что приходится через водоагрегаты пропускать огромное количество воды, но при очень малых ее напорах, а это требует установку большого числа специальных капсульных агрегатов с достаточно большими размерами рабочих колес. Определенный опыт получен при эксплуатации единственной опытной Кислогубской приливной электростанции (ПЭС) под Мурманском мощностью 800 кВт, построенной еще в 1968 г. За 36 лет ее эксплуатации был проведен большой объем уникальных исследований - по выявлению стойкости конструкций всей установки и отдельных ее узлов, эффективности, защищенности и по другим параметрам. Полученные результаты (конструктивные, инженерные и экологические решения, примененные на этой станции) легли в основу разработки более мощных приливных электростанций, а использование наплавных элементов, позволило отказаться от сооружения дорогостоящих стационарных перемычек, дамб или плотин в море и значительно удешевило объем работ по строительству. Российский опыт используется и в других странах.

Приливные станции средней мощности работают во Франции, Канаде, Китае.

Другими направлениями являются буй-электростанции, волновые электростанции и станции, использующие океанский прибой.

Так, японские специалисты построили на северо-западе о.Хонсю и испытывают первую в мире буй-электростанцию, в которой энергия морских волн преобразуется в электрическую. Снабженное тремя генераторами мощностью по 200 кВт каждая, это сооружение возможно откроет новое направление в развитии экологически чистой энергии. Но пока еще при строительстве и эксплуатации подобных объектов очень много неизученных вопросов, сложных экономических и технических проблем.

Сообщалось также о намерении строительства у побережья Западной Австралии экспериментальной волновой электростанции мощностью 1 мВт, которая могла бы полностью снабжать электроэнергией небольшой приморский городок-курорт, но себестоимость такой станции оценивается около 8 млн. долл. Пока такой проект существует только на бумаге.

На нашем Дальнем Востоке создается экспериментальная волновая электростанция, которая позволит определить технические требования и условия строительства и эксплуатации таких станций в различных климатических условиях, а также и их рентабельность.

Давно работают ученые над проблемой использования океанского прилива. По подсчетам специалистов, волна высоты 1,5 м и длиной в 15 м несет в себе мощность в 4,3 кВт, высотой 3 м - 17,9 кВт, а 6 м - 220 кВт. Только использовать эту энергию очень сложно, так как эти волны в основном разрушают, а не создают. Они уничтожают причальные стенки, волноломы и перемещают большие массы песка и камней. Промышленно использовать такие огромные мощности пока не удастся.

В мире продолжают исследования по разработке и строительству гидротермальных электростанций (ГТС), работа которых основана на перепаде температур на поверхности океана (моря) и в его глубине (принцип Карно).

Первая подобная станция была построена в 1927 г. на р. Маас, вторая в Африке (Берег Слоновой Кости), вырабатывающей 50 млн. кВт/ч электроэнергии в год. Технически возможно и экономически выгодно строить ГТС в районах Мирового Океана, даже в арктических морях с разностью температур в 10°C.

Использование больших энергетических запасов морских волн, приливов и отливов, прилива, температурной разницы морской воды являются заманчивой идеей, но научное и технические возможности пока не позволяют осуществлять это в больших масштабах.

Близка к осуществлению заманчивая идея использовать океанские течения для получения электроэнергии.

Лабораторные испытания реактивной геликоидной (спиралевидной) гидротурбины (турбина Горлова) позволили приступить к сооружению первой в мире океанской электростанции (ОЭС), мощностью 136 МВт во Флоридском проливе, в 5 км от острова Марафон (США). Здесь не будет плотины, а вся станция расположится на значительной глубине и якорями будет закреплена на дне. Как заявляет руководство строительно-монтажной фирмы "Гольфстрим энержи" первая очередь океанской станции (пока мощностью 30 МВт) будет сдана в эксплуатацию через 2-3 года. Общая стоимость строительства ОЭС оценивается в 300 млн. долл. Указанная ОЭС будет использовать потенциал течения Гольфстрим, перемещающего 25 млн. куб. м воды в секунду, что в 20 раз больше суммарного расхода всех рек земного шара.

По основным экономическим показателям 1 кВт установленной мощности ОЭС сопоставим с речными ГЭС, в 2,5-3,5 раза экономичнее солнечных электростанций, на 10% - АЭС и уступает только тепловым станциям, однако последние не выдерживают конкуренции по экологии.

Геотермальная энергетика

Существенный вклад в общую количество получаемой электроэнергии может вносить использование геотермальных теплоносителей, то есть тепла горячих источников и подземных термальных вод.

Общая мощность вырабатываемой электроэнергии на всех подобных электростанциях в мире превышает 9000 МВт. При этом следует отметить, что получаемая энергия и все работы, связанные с ее производством, являются безопасными, экологически чистыми и особенно не влияют на природную среду. Широкое распространение такие геозлектростанции получили в Японии и Исландии, на территории которых имеются горячие источники.

В России подобные источники имеются на Камчатке и Курилах. Это уникальнейшие территории, обладающие исключительными запасами геотермальной энергии, использование которой позволит в течение нескольких столетий обеспечивать тепло и электричеством население и промышленность полуострова.

По оценкам, запасы термального пара и воды Камчатки способны обеспечить суммарную электрическую и тепловую мощность, превышающую 2000 МВт. Только 25% освоение этого геотермального потенциала способно превратить полуостров в самый высокоразвитый и энергообеспеченный регион России.

На Камчатке в 1967 г. была построена первая Паужетская ГеоЭС, опытно-промышленная станция мощностью 5 МВт, позднее в 1982 г. была введена в строй её вторая очередь мощностью в 6 МВт. В 1999 г. вступила в строй Верне-Мутновская геотермальная электростанция, мощностью 12 МВт.

Многолетний опыт эксплуатации ГеоЭС позволил в 1999 г. камчадалам заинтересовать международных инвесторов и приступить в рамках программы "Энергетическая чистая энергетика" к возведению самой мощной (50 МВт) Мутновской ГеоЭС, пробный пуск которой состоялся в 2001 г.

Как подсчитали специалисты после пуска последнего блока этой станции четвертая часть всей электроэнергии полуострова будет вырабатываться на базе местных гидроресурсов - термальных вод. В дальнейшем мощности ГеоЭС могут еще возрасти.

Биоэнергетика

Основными носителями энергии в биопроцессах, как правило, являются отходы лесной, деревообрабатывающей, целлюлозно-бумажной промышленности, биомассы сточных вод и продуктопереработки, отходы полеводства (солома, сено), сельского хозяйства (трава, ботва) и животноводства (навоз). По некоторым данным (возможно завышенным), вклад биоэнергетики в мировом энергетическом балансе может составлять около 12%.

В Бразилии на тростниковом сырье работают полупромышленные установки для получения топлива для автомобилей, а в Новой Зеландии такие же производства организованы на базе цитрусового сырья.

В нашей стране было около 30 малых ТЭЦ с общей установочной мощностью 1,4 ГВт, в которых использовалось совместное сжигание биомассы с традиционным топливом (мазут, углем или газом). По подсчетам, на этих установках было выработано 2,2 млрд. кВт/час электроэнергии и 9,7 млн. Гкал тепла.

Такие установки, но более совершенные и в дальнейшем могут найти применение в небольших хозяйствах, на фермах, в лесхозах, где есть достаточное количество биомассы.

Новые виды энергоносителей

Наиболее перспективными новыми энергоносителями пока признаны водород и угольное топливо экзот.

Водород, по мнению многих ученых и специалистов, в энергетике будущего должен занять ведущее положение, как один из наиболее распространенных в природе и экологически чистый энергоноситель. Широкомасштабное использование водорода для решения энергетических проблем призвано совершить в мире экологическую революцию. Применение его для отопления, освещения и транспорта больших городов приведет к очищению атмосферы за счет снижения выброса углекислоты и других загрязнений.

В западных странах проблема энергетического использования водорода приобретает законодательную, организационную, техническую и межгосударственную основу.

В США (г. Майями) создана штаб-квартира Международной ассоциации, по проблемам водородной энергетики, в которую входят 82 государства.

В США, Японии, Канаде, Швеции, Германии, Швейцарии уровень потребления его наиболее высок и продолжается увеличиваться.

Американцы провозгласили водородную энергетику как национальное экономическое направление и назвали "Водородной экономикой".

В Норвегии на базе местных ГЭС создается крупномасштабное производство водорода с мощностью 116 о 106 куб. м водорода в год, который затем сжигается,

заправляется в крупные емкости, вывозится в Германию для использования в качестве энергоносителя.

В Германии сооружается свой крупный экспериментальный комплекс с использованием солнечно-водородной технологии. Водород будет получаться с помощью солнечной электростанции, аккумулироваться и затем использоваться в промышленности и в домашнем хозяйстве.

Как показали специально проведенные исследования и расчеты, наиболее рациональным способом получения, хранения и использования водорода является применение солнечно-водородной технологии для его получения.

В Швейцарии уже длительное время эксплуатируется жилой дом, обслуживаемый солнечной энергетической установкой, состоящей из ФЭП - зеркал-элементов общей площадью 50 кв. м для получения электричества.

В результате опытной эксплуатации двух самых мощных станций подобного типа, действующих в Калифорнии (США) мощностью 700 кВт и в Испании мощностью 500 кВт, такой способ производства энергии признан эффективным².

Новое топливо - эковут

В России создан новый конкурентоспособный и экологически более чистый вид жидкого горючего - эковут.

Это водоугольная суспензия по себестоимости на 30-50% дешевле мазута и на 20-40% - природного газа. Получают его без особых капиталоемких термических или химических процессов из угля любых марок и зольности (антрацита, каменного или бурого). Во всех случаях технология обеспечивает почти полную химическую и высокую механическую полноту выгорания топлива до 98-99%. Как сообщают разработчики, в топливе нет канцерогенных соединений, вторичных углеводов, сажи, монооксида углерода и других загрязняющих атмосферу веществ. Сократилось также образование оксида серы (до 85%) и азота (до 90%), на (85%) уменьшился выброс в атмосферу твердых несгоревших частиц.

Поисками новых методов использования угля занимаются не только в России, но и в Италии, Японии, Германии и ряде других стран промышленно развитых, но только у нас нашли такой экологически чистый способ его превращения.

Эковут по физико-механическим свойствам не отличается от традиционного жидкого топлива - может транспортироваться по трубопроводам и использоваться взамен твердого, жидкого и газообразного топлива на электростанциях, в паровых и водогрейных котлах. Концентрация твердой фазы в суспензии может составлять от 50 до 70% и ее качество не зависит от качества воды. Суспензию можно обогащать различными присадками, которые существенно улучшают теплотворную способность топлива.

Альтернативная энергетика находится пока только в начале пути. В России, как и в других государствах разработана специальная программа по развитию альтернативной энергетики.

Примечания

¹ Энергосмесь для мира будущего // Аспекты. 2000. № 3, 4.

² Стахорский Р., Малышев В. Водород - экологически чистый источник будущего // Энергия промышленного производства. 1994. № 2.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

СТАНОВЛЕНИЕ РАЗВЕДКИ США

М.Дундуков,
кандидат юридических наук

Перемены, которые произошли в мире в последнее десятилетие XX в., заставили по-новому взглянуть на многие, казавшиеся уже бесспорными истины, подтолкнули к переосмыслению сути ряда явлений и процессов, самым непосредственным образом связанных с фундаментальными основами эволюции человеческой цивилизации, с закономерностями и принципами развития государств.

Как раньше, так и теперь любое государство склонно весьма эгоистично отстаивать свои собственные интересы при разрешении каких бы то ни было международных противоречий, и при столкновении интересов двух субъектов международных отношений более выгодно положение того из них, кто обладает большей силой, большим потенциалом.

В данном случае важны не только экономическая и военная мощь: в современном мире, отличающемся сложными многоуровневыми взаимосвязями реальная сила государства определяется не только такими исторически традиционными признаками, как численность и боеготовность его армии и размер государственной казны.

В нынешней системе отношений, помимо базового экономического фактора и тесно связанного с ним фактора военного, немаловажное значение имеют и любые иные проявления силы и могущества государства: устойчивость его идеологии, исторические традиции государства, уровень образованности населения, научный потенциал, мощь пропагандистской машины, территориальное единство и т.д.

В качестве одного из подобных факторов, определяющих место государства в мировой политической иерархии и отражающих политическую силу государства, можно рассматривать и такой фактор, как уровень развития и потенциал его разведывательной системы, что должно выражаться в эффективности разведывательной деятельности государства как одного из видов государственной деятельности.

Для того, чтобы лучше понять, как более эффективно использовать потенциал российских специальных служб для укрепления нашего государства, небезынтересно проанализировать, каким образом развивалась разведка как вид государственной деятельности в других странах.

Особый интерес в этой связи может представлять опыт Соединенных Штатов, традиционно уделяющих разведке самое пристальное внимание и ежегодно расходующих на разведывательные нужды астрономические суммы, большие, нежели весь годовой федеральный бюджет Российской Федерации в конце 90-х годов минувшего столетия.

Становление разведывательной деятельности в США

Разведка с незапамятных времен обычно выступала в качестве одной из составляющих военной деятельности государств. С глубокой древности сбором и добыванием разведывательной информации государства занимались не только в военное, но и в мирное время. Однако среди задач, решаемых разведкой, традиционно доминировали задачи военного характера. Это в равной степени относится как к периодам участия государств в военных конфликтах, когда собираемая информация о неприятеле носила скорее тактический, текущий характер, так и к периодам мирного времени, когда сведения о военном потенциале соседа и его военно-политических планах помогали своевременно позаботившемуся о приобретении необходимой разведывательной информации государству выработать верную стратегию своих внешнеполитических отношений, вовремя подготовиться к отражению возможной агрессии, либо же правильно оценить шансы собственной армии для успешного ведения боевых действий на чужой территории.

Вряд ли стоит удивляться тому факту, что и в США разведка как вид деятельности зародилась именно в связи с военными потребностями, когда провозгласившие свою независимость 13 бывших колоний Англии были вынуждены ее отстаивать с оружием в руках. Практически с первых дней своего существования американская разведка возникла не только как деятельность, которую в традиционной дипломатической практике вели сотрудники дипломатических представительств, разведка США с самого начала появилась как совокупность определенных структурных подразделений, непосредственно специализирующихся на подобном виде деятельности.

Однако, несмотря на объективные исторические обстоятельства, вызвавшие столь быстрое развитие разведки и приведшие к появлению целой группы разведывательных органов уже в тот период, когда США представляли собой лишь конфедерацию бывших английских колоний, для развития американской разведки были отнюдь не чужды те же самые исторические закономерности и этапы развития, которые разведка прошла и в других государствах. Так, хотя в период войны за независимость разведкой в США занимались не только подразделения вооруженных сил, но и специально созданные для разведывательных целей комитеты Континентального конгресса, американская разведка в тот период являлась не самостоятельным видом деятельности государства, а всего лишь разновидностью военной.

Следует подчеркнуть, что сама цель, с которой бывшие колонии создали конфедерацию, по сути подразумевала в качестве основной задачи всех конфедеративных органов совместную оборону от Англии. Поэтому, выполняя разведывательные функции, комитеты Континентального конгресса лишь способствовали решению главной задачи, стоявшей перед Североамериканской конфедерацией.

Не случайно и то, что практически сразу после окончания боевых действий и заключения мирного договора с Англией все наделенные полномочиями в сфере разведки органы были упразднены. В отсутствии непосредственных военных действий разведка, предназначавшаяся исключительно для решения военных задач, оказалась ненужной.

Взгляд на разведку как на разновидность военной деятельности не претерпел существенных изменений и в течение последующего столетия американской истории.

Например, созданные обеими противоборствующими сторонами в период Гражданской войны 1861-1865 гг. разведывательные службы были упразднены сразу же после окончания боевых действий, как это случилось и в период войны за независимость.

Нельзя рассматривать как серьезную перемену во взглядах на разведку даже факт учреждения в конце XIX в. при военном и военно-морском министерствах постоянно действующих разведывательных служб. Хотя в большинстве других экономически развитых держав конца XIX в. именно на этом этапе исторического развития разведывательная деятельность постепенно приобретала черты самостоятельного вида деятельности государства, в США в этот период не произошло подобной трансформации. Будучи отделенными Атлантическим океаном от основной авансцены мировой политики XIX в., Соединенные Штаты в политическом плане оказались в стороне от всех тех конфликтов, которые сотрясали в этот период Европу. На самом же Североамериканском континенте США уже с первой трети XIX в. являлись бесспорным и единоличным лидером и особо не нуждались в дальнейшем закреплении своего положения.

Поэтому появление в США действующих на постоянной основе разведывательных служб, конечно, свидетельствовало в пользу увеличения значимости разведки и добываемой разведкой информации, но сам по себе факт создания подобных служб скорее доказывал лишь то, что выросла потребность в разведывательной деятельности у военного и военно-морского министерства. Сама же разведывательная деятельность и в конце XIX в. по-прежнему оставалась в США лишь разновидностью военной деятельности.

Пожалуй впервые в американской истории вопрос о том, что разведывательная деятельность должна являться самостоятельным видом деятельности государства, возник в период первой мировой войны. По-видимому, именно первая мировая война со всей неоспоримостью доказала, что любая крупная держава, вне зависимости от ее географического положения и намерений, не может полностью оставаться в стороне от событий мировой политики. Однако, будучи вовлеченными в события войны уже с самого ее начала, Соединенные Штаты очень долго избегали официального в нее вступления. Лишь в 1917 г., когда на европейском театре военных действий война продолжалась уже 3 года, США все же решились официально объявить войну Германии и Австро-Венгрии.

Однако, несмотря на достаточно позднее вступление и весьма номинальное участие США в первой мировой войне, тот факт, что американская разведка и контрразведка в своем развитии серьезно отстали от спецслужб ведущих европейских держав, проявился до того, как США официально вступили в войну.

По сути дела, в этот период в США вовсе отсутствовали службы, профессионально занимающиеся контрразведывательной деятельностью, что позволяло европейским разведкам совершенно безнаказанно действовать на территории США. Не случайно в Соединенных Штатах контрразведывательные функции в этот период оказались возложенными на малоопытные в подобных вопросах ведомства: министерства почтовой службы, финансов, труда, сельского хозяйства и незадолго до этого созданное Бюро расследований министерства юстиции (будущее ФБР), которое до этого имело лишь опыт проведения расследований в индейских резервациях и расследований, связанных с нарушением межштатной торговли.

Стоит отметить и полнейшее отсутствие в США нормативно-правовой базы, на которой могла бы строиться деятельность разведывательных и контрразведывательных служб. До 1917 г. в США даже отсутствовало законодательство о шпионаже, а выявленных агентов противника порою привлекали к ответственности за деяния, не имеющие ничего общего с их разведывательной деятельностью.

Но наиболее существенная причина неэффективности разведки и контрразведки США в этот период состояла не в слабости и малочисленности американских спецслужб - военное и военно-морское министерства уже к началу войны обладали известным потенциалом и в ходе войны успели несколько раз реорганизовать и укрупнить свои разведывательные и контрразведывательные службы - основной причиной неспособности американских спецслужб на равных противостоять спецслужбам европейских держав явился, пожалуй, тот факт, что разведывательная деятельность в США еще не приобрела статус одного из видов деятельности государства, хотя объективные обстоятельства исторического развития США уже требовали отношения к ней именно как к одному из видов деятельности государства.

Фактически, определяя применительно к первой трети XX в. место разведывательной деятельности среди других видов деятельности государства, можно сказать, что разведывательная деятельность в этот период хотя еще и не стала видом деятельности государства, уже, однако, не сводилась лишь к разновидности деятельности военной. Появление разведывательных и сыскных служб при большинстве крупнейших министерств федерального правительства США неоспоримо подтверждало тот факт, что потребность государства в разведывательной деятельности уже вышла за рамки лишь потребностей военного характера.

Впервые в американской истории отношение к разведывательной деятельности как к одному из самостоятельных видов деятельности государства проявилось лишь накануне второй мировой войны. Исторически первые попытки коренной реформы разведывательной деятельности и реформы сложившейся системы ведомственных разведывательных служб совпали по времени с эпохой глобальных реформ, инициированных Франклином Рузвельтом в 30-е годы XX в. для преодоления "великой депрессии" и вывода американской экономики из глубочайшего системного кризиса. Тем не менее, вряд ли было бы оправдано рассматривать попытки реформы системы разведывательных и контрразведывательных служб, предпринятые Рузвельтом, в качестве непосредственных элементов его политики "Нового курса". Скорее, более оправданным будет оценить подобные реформы как элемент более глобальной и значимой тенденции в развитии государственного механизма США - тенденции к усилению влияния государства в различных сферах экономической и общественной жизни.

При этом, оценивая вклад Ф.Рузвельта в становление в США разведки как вида деятельности государства, вряд ли стоит придавать излишнее значение тому факту, что выбранные Рузвельтом методы реформирования разведки оказались не совсем удачными и не привели к ожидаемым результатам. Важен не тот факт, что проведенное Ф.Рузвельтом реформирование разведывательных и контрразведывательных служб лишь в незначительной степени повлияло на эффективность их работы, а важно то, что Ф.Рузвельт впервые в американской истории поставил проблему эффективности разведывательной деятельности в один ряд с другими общегосударственными проблемами. Именно Ф.Рузвельт заложил основу отношения к разведке как к виду деятельности государства, важному не только с точки зрения интересов отдельных министерств и ведомств федерального правительства, но и с точки зрения всего того множества задач, которые решаются государством в рамках выполнения его внешних и внутренних функций.

Несмотря на то, что первые шаги к формированию современных представлений о разведывательной деятельности были сделаны еще до начала второй мировой войны, фактически, процесс формирования современной американской разведки начался уже после ее окончания. Катализатором бурного развития разведывательной деятельности в этот период бесспорно стали события времен "холодной войны", когда именно разведывательные службы выступали одним из основных орудий в противостоянии двух враждующих социально-политических систем. Специфика же "холодной войны", определявшая одинаковую непримлемость прямого вооруженного столкновения двух сверхдержав, каждая из которых в отдельности обладала ядерным потенциалом, вполне достаточным для многократного уничтожения своего противника, придавала особую значимость разведке как наиболее эффективному инструменту для оказания непосредственного ослабляющего воздействия на своего противника и приобретения преимуществ и выгод для своей собственной стороны.

Фактически, разведка США, доселе во всех вооруженных конфликтах выступавшая лишь как вспомогательное средство, во времена "холодной войны" превратилась в одно из основных и весьма эффективных боевых средств. Не случайно, что именно во времена "холодной войны" не только США и СССР, находившиеся на острие конфликта, но и все прочие государства, оказавшиеся вовлеченными в противостояние многократно нарастили потенциалы своих разведывательных служб. С одной стороны, подобный процесс был объективен и закономерен по своей природе - прогресс цивилизации и развитие государств с объективной необходимостью влекут за собой усиление роли разведки в государстве, а с другой - огромное воздействие на ускорение и активизацию этого объективного процесса оказал исторически субъективный фактор - события времен "холодной войны".

Сложись иначе ход мировой истории, быть может, процесс развития и усиления систем разведывательных служб в ведущих государствах мира шел бы не столь быстрыми темпами и затянулся бы исторически на несколько более длительный срок. Тем не менее, сам по себе процесс развития разведки как вида деятельности государства и разведывательных служб как органов государства, осуществляющих эту деятельность, объективен по своей природе, скорость его развития может предопределяться историческими обстоятельствами, ускоряться или замедляться, но сама тенденция усиления роли разведки в государстве зависима не от конкретных событий истории, а от тех же самых общих исторических закономерностей, которым подчиняется и сам процесс эволюции государства.

Даже при самом поверхностном взгляде на развитие разведывательной системы США нельзя не заметить того факта, что за период с конца 40-х до начала 90-х годов XX в. американская разведка совершила гигантский качественный скачок:

- были образованы практически все крупнейшие разведывательные службы США, объединившиеся в рамках разведывательного и военно-разведывательного сообществ США;
- практически с нуля были созданы система управления разведкой и система контроля за разведывательной деятельностью;
- сформировалась целая система нормативно-правовых актов, регламентирующих различные аспекты организации и деятельности разведывательных служб.

Достижения США в строительстве своей национальной разведывательной системы выглядят тем более впечатляющими, если принять во внимание тот факт, что далеко не все из тех многочисленных реформ разведывательной деятельности, которым подвергалась за этот период как вся разведывательная система, так и отдельные ее службы, в действительности приводили к повышению эффективности разведки. Процесс строительства в США современной разведывательной системы был сопряжен с огромным количеством многократно повторяемых ошибок, нерациональным расходованием финансовых ресурсов, доминированием ведомственных интересов над общегосударственными. Лишь богатейшее государство мира с мощнейшей в мире экономикой могло позволить себе подобный отнюдь не рациональный путь развития системы своих разведывательных органов.

Современные представления о разведке США

РАЗВЕДКА КАК СИСТЕМА ОРГАНОВ. Англиязычный термин "intelligence" во многом является аналогом русского термина "разведка". Как и в Российской Федерации, в США под разведкой понимают не только определенный вид деятельности (или информацию, получаемую в результате подобной деятельности), но и систему органов, уполномоченных государством на осуществление подобной деятельности. Определив же разведку как вид деятельности, необходимо выяснить, какие органы в США правомерно называть разведывательными органами.

В стандартной трактовке разведывательным органом можно назвать любой государственный орган, в той или иной мере решающий задачи, связанные с разведывательной деятельностью, то есть осуществляющий соответствующую государственно-властную деятельность и наделенный с этой целью необходимой компетенцией. Однако при подобном подходе круг разведывательных органов оказался бы неоправданно расширенным. Помимо того, что в современном государстве разведка приобрела статус самостоятельного вида государственной деятельности, осуществляемой уполномоченными государственными органами, она также является эффективным инструментом, используемым различными государственными органами, непосредственно не связанными с разведкой для решения узковедомственных и "неразведывательных" по своей природе задач.

Например, в той или иной мере разведывательной деятельностью занимается любая правоохранительная служба, хотя сам по себе сбор разведывательной информации является не конечной целью, а лишь инструментом, при помощи которого подобная служба может более эффективно решать свои собственные "профильные" задачи. Естественно, такую правоохранительную службу было бы неверно относить к разведывательным органам лишь на основании того факта, что в ходе решения правоохранительных задач она осуществляет сбор и добывание разведывательной информации.

Видится более оправданным такой подход, при котором к разведывательным органам будут отнесены лишь те государственные органы, для которых разведывательная деятельность является основной (или по крайней мере одной из основных) функциональных задач. Если не принимать в расчет некоторые исключения из правила, то с известной долей определенности следует констатировать, что сложившаяся в США практика именно подобным образом определяет те органы, которые в Соединенных Штатах относят к разведывательным органам.

К примеру, если посмотреть на структуру разведывательного и военно-разведывательного сообществ Соединенных Штатов, то можно отметить, что для подавляющего большинства разведывательных служб-членов указанных сообществ решение разведывательных задач выступает в качестве основной функциональной задачи. В военно-разведывательном сообществе фактически все входящие в него военно-разведывательные службы занимаются разведкой как основным видом деятельности.

Но некоторые входящие в состав разведывательного сообщества службы (например, ФБР или министерство внутренней безопасности) осуществляют разведывательную деятельность в качестве одной из нескольких основных функциональных задач.

Для иных его членов ведение разведывательной деятельности и вовсе не является основной задачей.

Например, входящее в состав разведывательного сообщества с начала 60-х годов XX в. Национальное управление воздушно-космической разведки непосредственно вообще не занимается ведением разведывательной деятельности, а решает лишь вспомогательные задачи в сфере разведки.

Также весьма условно можно отнести к разведывательным службам такого члена разведывательного сообщества, как Береговая охрана США. Включение Береговой охраны в состав сообщества в конце 2001 г. в значительной мере стало выражением тенденций последнего десятилетия, когда в США потенциал разведывательных служб со свойственными разведке приемами и методами работы стал активно использоваться для решения задач, напрямую не связанных с разведкой.

РАЗВЕДКА КАК ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. Анализ современных представлений о том, что же в США понимается под разведывательной деятельностью, отчасти упрощается тем фактом, что с начала 90-х годов XX в. ряд основных терминов, связанных с разведывательной деятельностью, был закреплён в американском законодательстве.

Так, в 1992 г. в рамках Закона о полномочиях разведки на 1993 г. был принят Закон об организации разведки 1992 г., закрепивший серьезные поправки и дополнения к Закону о национальной безопасности 1947 г.

Закон об организации разведки 1992 г. впервые в американской нормотворческой практике в законодательном порядке определил такие понятия как "разведка", "внешняя разведка", "контрразведка", "национальная разведка".

Под разведкой в законе понимается внешняя разведка и контрразведка.

Термин "контрразведка" определен как информация, собираемая, и деятельность, осуществляемая для защиты от шпионажа, другой разведывательной деятельности, саботажа или покушений на должностных лиц при условии, что данные акции направляются или совершаются от имени иностранных правительств, их элементов, иностранных организаций, иностранных граждан или международных террористических групп.

Достаточно своеобразно определен в законе термин "внешняя разведка". Американский законодатель, по сути дела, попытался определить внешнюю разведку не как деятельность уполномоченных государственных органов, а лишь как информацию, добываемую посредством подобной деятельности.

То есть, с точки зрения американского законодателя под внешней разведкой следует понимать "...информацию, относящуюся к потенциалу, намерениям или деятельности иностранных правительств и их элементов, иностранных организаций, и граждан, а также к международной террористической деятельности".

Весьма показательно включение в число законодательно определенных терминов такого термина, как "национальная разведка". Закон определил национальную разведку (или разведку в интересах национальной безопасности) как разведывательную деятельность, осуществляемую в интересах более чем одного федерального министерства или ведомства и не относящуюся к контрразведывательной или правоприменительной деятельности, осуществляемой ФБР, за исключением той ее части, которая осуществляется в соответствии с процедурами, совместно согласованными директором центральной разведки и министром юстиции.

На первый взгляд, формулируя определение национальной разведки, исходя не из цели подобной деятельности и даже не из специфики информации, добываемой в результате подобной деятельности, а из того, каким образом будет использована добытая в результате подобной деятельности информация, американский законодатель нарушает общую логику рассуждений и отклоняется от единого классифицирующего основания. Однако можно назвать по крайней мере две веские причины, объясняющие то, почему именно на способы возможного использования добытой разведывательной информации обращает основное внимание американский законодатель в определении термина "национальная разведка".

Первая причина связана с исторической раздробленностью национальной разведывательной системы США. Несмотря на огромный прогресс, достигнутый на пути создания единой централизованной системы разведки, американская разведывательная организация пока еще далеко не свободна от влияния предыдущей эпохи ведомственной разведки. Поныне большинство членов разведывательного сообщества США - это ведомственные разведки, крайне тесно связанные с потребностями и интересами своих головных ведомств. Поэтому по сей день значительная часть разведывательной информации, получаемой ведомствами, входящими в состав разведывательного сообщества США, добывается ими не в интересах всего государства или федерального правительства в целом, а лишь в интересах отдельных министерств или ведомств.

Вводя же понятие "национальной разведки", законодатель обособляет ту часть разведывательной деятельности, которая осуществляется в интересах всего государства или хотя бы какой-то части государственных органов от той части, которую ведомственные разведывательные службы ведут в интересах своих собственных министерств, как бы показывая этим особую значимость для государства именно подобной деятельности. Бесспорно, такое разделение носит весьма условный характер, так как в зависимости от конкретных обстоятельств одна и та же информация может иметь или узковедомственную востребованность, или же быть полезной для всего федерального правительства.

Вторая причина введения законодательного определения термина "национальная разведка" сугубо прагматична и связана с особенностями финансирования разведывательной деятельности США. В зависимости от того, в чьих интересах ведется разведывательная деятельность, ее финансирование в США осуществляется либо в рамках общенациональных разведывательных программ, либо же в рамках бюджета того министерства, функциональным подразделением которого является соответствующая разведывательная служба. Поэтому, определяя в текстах бюджетных законопроектов, в иных правовых документах разведывательную деятельность как национальную разведку, законодатель косвенно указывает на то, из какого источника будет финансироваться подобная деятельность.

В целом же, несмотря на то, что Закон об организации разведки 1992 г. законодательно закрепляет ряд ключевых понятий, относящихся к разведке, он не позволяет получить исчерпывающие представления о том, что же сегодня в США понимают под разведкой. Очевидно, что содержащееся в законе определение разведки лишь как внешней разведки и контрразведки не исчерпывают всего того спектра задач, которые традиционно в США решаются разведкой.

Бесспорно, современную разведывательную деятельность в США нельзя сводить лишь к деятельности по сбору разведывательной информации. Однако, несмотря на то, что даже с точки зрения американского законодателя современная разведывательная деятельность не исчерпывается лишь подобной деятельностью, вряд ли можно отрицать тот факт, что основным направлением деятельности разведки всегда была (и остается по сей день) именно деятельность, предполагающее сбор и добывание разведывательной информации, а также ее последующую аналитическую обработку.

Вместе с тем, научно-технический прогресс открыл новые возможности для разведки и привел к появлению новых способов добывания разведывательной информации. Если еще до второй мировой войны вся деятельность разведки по сбору и добыванию разведывательной информации, по существу, сводилась к агентурной разведке и получению информации из открытых источников (по американской терминологии - разведка с использованием "человеческого фактора" - "Human Intelligence", то в современной классификации "Human Intelligence" является лишь одним из четырех видов разведывательной деятельности в сфере сбора и добывания разведывательной информации.

На сегодняшний день основная часть деятельности разведки в США (по крайней мере, если проводить оценку с точки зрения бюджетных затрат) приходится на добывание разведывательной информации при помощи технических средств. При этом в США выделяют три самостоятельных направления деятельности технической разведки:

- разведку на каналах связи и каналах передачи информации (Signal Intelligence);
- аэрокосмическую разведку (Imagery Intelligence);

- научно-техническую разведку (Measurement and Signature Intelligence).

Кроме того, частью разведывательной деятельности в США являются "тайные операции" разведки, по сути, аккумулирующие в себе всю иную деятельность, осуществляемую разведкой за пределами США и выходящую за рамки сбора и добытия разведывательной информации. "Тайные операции" осуществляются разведывательными службами (преимущественно ЦРУ), финансируются из бюджета разведки, контроль за ними осуществляют комитеты по разведке обеих палат конгресса, правовые стандарты, определяющие порядок проведения, финансирования и контроля за тайными операциями также обычно инкорпорируются в нормативные акты, регламентирующие отношения в сфере разведки.

Существенно труднее решить вопрос о том, следует ли относить к разведывательной деятельности политический сыск или, используя американскую терминологию, деятельность в сфере обеспечения "внутренней безопасности". Бесспорно, в основе подобной деятельности лежит деятельность, предполагающая сбор и добытие разведывательной информации. Однако сбор и добытие разведывательной информации предполагает и полицейская деятельность.

Но в случае с полицейской, правоохранительной деятельностью (в отличие от деятельности разведывательной) принципиальную важность имеет не сама по себе добытая информация, а возможность и допустимость ее использования в судебном процессе для доказательства противоправной деятельности виновных лиц. Кроме этого, правоохранительные органы ведут свою деятельность в рамках жестких процессуальных требований, установленных конституцией и национальным законодательством.

Для деятельности же разведки лишь в последние десятилетия в США были установлены определенные процессуальные ограничения, действующие, как правило, лишь в том случае, если разведка осуществляет свою деятельность на территории собственного государства.

Именно различие в целях, преследуемых разведывательными службами и правоохранительными органами, а также различие в приемах и методах, используемых для добытия разведывательной информации, может служить критерием, позволяющим с известной степенью определенности разграничить разведывательную деятельность и ту часть правоохранительной деятельности, которая также связана со сбором и добытием разведывательной информации.

Подходя с подобных позиций к анализу деятельности в сфере обеспечения "внутренней безопасности", необходимо отметить, что на различных этапах истории США подобная деятельность имела сходство как с полицейской, правоохранительной деятельностью, так и с деятельностью разведывательной.

Определенный отпечаток на деятельность в сфере обеспечения "внутренней безопасности" (политического сыска) наложили особенности американской истории периода "холодной войны". Во времена "холодной войны" в США практически была размыта грань между политическим сыском и контрразведкой.

Небезызвестное законодательство о "внутренней безопасности" 50-х годов (Закон о внутренней безопасности 1950 г.¹, Закон о контроле над коммунистами 1954 г.² и т.д.) позволяло на основе весьма формальных признаков квалифицировать, например, различные проявления экстремизма на территории США не как сугубо внутренние угрозы, а как угрозы внешние, исходящие от "мирового коммунистического движения".

Соответственно противодействие подобной "внешней угрозе" осуществлялось контрразведывательными органами с использованием приемов и методов работы, свойственных контрразведке. Например, в рамках известной контрразведывательной программы ФБР (сокращенно "Cointelpro") американская контрразведка вплоть до 1971 г. боролась не только с американскими коммунистами, но и с социалистами, Ку-клукс-кланом, черными националистами, студентами-противниками войны во Вьетнаме и даже с отдельными сотрудниками администрации президента Никсона.

Однако уже с начала 70-х годов прошлого века деятельность ФБР в сфере политического сыска постепенно начала выстраиваться на основе требований, предъявляемых к правоохранительной деятельности, а в 1972 г. появились и первые правовые стандарты, жестко разграничивающие контрразведывательную и правоохранительную деятельность эти стандарты в отсутствие законодательного урегулирования данного вопроса были установлены решением Верховного Суда США. После того же как Специальный следственный комитет конгресса в 1975 г. рекомендовал ФБР разграничить политический сыск и контрразведывательную деятельность, министром юстиции США для ФБР в 1976 г. были изданы новые инструкции, согласно которым деятельность ФБР в сфере обеспечения "внутренней безопасности" фактически была приравнена к правоохранительной деятельности.

Таким образом, деятельность в сфере обеспечения "внутренней безопасности" в США лишь в общеисторическом плане может рассматриваться как деятельность разведывательная. Поэтому после 1976 г. деятельность ФБР в сфере обеспечения "внутренней безопасности" вряд ли целесообразно и оправданно относить к разведывательной деятельности.

Дополнительным аргументом в пользу того, что ныне осуществляемую в США деятельность в сфере политического сыска не следует относить к разведывательной деятельности, может служить то, что подобная деятельность не финансируется из бюджета национальных разведывательных программ.

Итак, можно сделать вывод о том, что к разведывательной деятельности в США целесообразно отнести следующую деятельность:

- внешнюю разведывательную деятельность, связанную со сбором и добытием разведывательной информации и последующей ее аналитической обработкой.
- контрразведывательную деятельность. Деятельность в сфере внутренней безопасности (до 70-х годов XX в.).
- деятельность в сфере осуществления "тайных операций" разведки.

РОЛЬ И МЕСТО РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. Определив разведывательную деятельность в США как деятельность, связанную со сбором и добытием разведывательной информации в сфере внешней разведки, контрразведки, политического сыска, а также как деятельность, связанную с осуществлением тайных операций разведки, целесообразно провести анализ разведывательной деятельности как одного из видов государственной деятельности американского государства. Бесспорно, лишь констатация того факта, что разведывательная деятельность является одним из видов государственной деятельности, отнюдь недостаточно для понимания современной ее природы и ее значения для эффективного функционирования механизма государства.

С точки зрения своей специфики разведывательная деятельность, бесспорно, самым существеннейшим образом отличается от любых других видов деятельности государства. Силы и средства, формы и методы деятельности, используемые разведкой для решения стоящих перед нею задач совершенно несходны с теми силами и средствами, которые используются другими органами государства при осуществлении иной государственной деятельности. Разведка, как правило, осуществляет свою деятельность тайно, не раскрывая перед потенциальным противником свои намерения, задействованные силы и средства. Столь же скрыты от непосвященного взора и результаты, получаемые в результате разведывательной деятельности. Подобные особенности разведывательной деятельности предъявляют специфические требования к защите информации, добываемой разведкой, источников приобретения этой информации, иных документов, циркулирующих в недрах разведывательных служб.

С другой стороны, будучи видом деятельности государства, разведывательная деятельность обладает достаточно большим числом признаков, сближающих ее с иными видами государственной деятельности. Как и любая другая деятельность государства она осуществляется государственными органами, регламентируется законами и подзаконными нормативными актами, финансируется из государственного бюджета, управляется и контролируется уполномоченными органами государства.

Современный этап разведывательной деятельности в США со всей очевидностью демонстрирует определенное нивелирование тех различий, которые традиционно отличали разведывательную деятельность от других видов государственной деятельности и, напротив, усиление тех черт, которые сближают разведывательную деятельность с другими видами деятельности государства.

Например, такое принципиальное отличие разведки от других видов деятельности как использование скрытых методов добытия информации справедливо сегодня лишь отчасти. Из четырех упомянутых видов разведывательной деятельности, направленной на сбор и добытие разведывательной информации лишь разведка с использованием "человеческого фактора" (Human Intelligence), частично разведка на каналах связи и каналах передачи информации, а также научно-техническая разведка по-прежнему осуществляются тайно. Сбор же разведывательной информации при помощи аэрокосмических разведывательных систем или стационарных измерительных станций, используемых научно-технической разведкой, проводится открыто, и американская разведка совершенно не отрицает использование ею подобных способов приобретения разведывательной информации.

В последние годы более открытой стала разведка и для американского общества, хотя подобная открытость не затрагивает той части информации разведки, которая требует особой защиты и вряд ли станет общедоступной вне зависимости от того, в каком направлении будет эволюционировать разведка как вид деятельности государства. Однако, расходуя на разведывательные цели порядка 2% федерального бюджета, американское государство вынуждено отчитываться перед обществом на что и как расходуются средства американских налогоплательщиков. Например, в США уже давно не является секретом, в рамках каких программ и на решение каких задач расходуют разведывательные службы выделенные бюджетные ресурсы.

Конечно, в сравнении с другими видами деятельности государства информация о финансировании разведывательной деятельности носит достаточно общий

характер, а многие статьи разведывательного бюджета скрыты в огромном бюджете министерства обороны США, но общая тенденция к большей прозрачности бюджета разведки достаточно очевидна, и, видимо, в ближайшее время можно ожидать полного официального раскрытия общих сумм, ежегодно расходуемых в США на разведку.

Как подтверждение тенденции к постепенному нивелированию ряда различий между разведывательной деятельностью и другими видами деятельности государства можно, например, рассматривать рекомендации, высказанные в 1996 г. в докладе Комитета по разведке Палаты представителей "Разведывательное сообщество в XXI веке". Члены Комитета предложили преобразовать комитеты по разведке обеих палат конгресса из "особых" (подобный статус разведывательные комитеты приобрели еще в момент своего образования в конце 70-х годов) в постоянные, то есть такие же обычные комитеты, как например комитеты по бюджету, юридическим вопросам или обороне. Доказывая необходимость подобного шага, члены Комитета ссылаются на тот факт, что разведывательная деятельность является обычной функцией федерального правительства, и изменение статуса комитетов стало бы лишь фактическим признанием уже сложившихся реалий³.

Примечания

¹ Internal Security. Act of Sept. 23, 1950. Ch. 1024. 64 Stat. 987.

² Communist Control. Act of Aug. 24, 1954. Ch. 886. 68 Stat. 775.

³ The Intelligence Community in the 21-st Century. Staff Study Permanent Select Committee on Intelligence. House of Representatives. 104-th Congress. Chapter XV Congressional Oversight. P. 5-10.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

РЕЛИГИОЗНЫЕ
МЕНЬШИНСТВА В ИРАНЕ

Л.Гусев,
кандидат исторических наук

В последние годы Иран подвергается нападкам со стороны стран Запада, прежде всего США, не только за якобы разработку ядерного оружия, но и за отсутствие, по их мнению, демократии и прав человека в стране. Поэтому интересно рассмотреть как, например, обстоят дела с правами религиозных меньшинств.

Иран относится к числу стран, где бок о бок с мусульманским большинством мирно сосуществовали различные религиозные меньшинства. По сути, эти меньшинства, как и мусульманское большинство, являются древними иранскими племенами и всегда проявляли активность в различных сферах жизни. Последователи других религий а протяжении всей истории Ирана мирно сосуществовали и создавали предпосылки для развития ирано-исламской цивилизации. Культура Ирана всегда была примером для разных культур, связанных с различными конфессиями, и оказала разностороннее воздействие на их развитие, равно как испытала и их влияние.

В настоящее время Иран является единственной страной, в парламенте (Меджлисе) которой есть депутаты, представляющие религиозные меньшинства именно в силу существования своих религий, и они имеют равные права с другими депутатами. Аналогов этому в мире нет. В настоящее время каждое из религиозных меньшинств - зороастрийцы, евреи и ассирийцы - имеют в Меджлисе по одному депутату, а армянское меньшинство - 2 депутатов. Наличие в Иране древних церквей и храмов, а также присутствие депутатов-представителей религиозных меньшинств свидетельствует о том уважении, которое проявляет Исламская Республика Иран к монотеистическим религиям.

В ст. 13 Конституции Ирана говорится, что зороастрийцы, евреи и христиане признаются в качестве религиозных меньшинств, которые свободны в отправлении своих религиозных обрядов и могут действовать в частной жизни и религиозном учении в соответствии со своими религиозными установлениями. В указанной ст. Конституции поясняется вопрос отправления религиозных обрядов, и в практическом плане последователи трёх указанных религий выполняют все свои обряды в своих храмах, синагогах и церквях, а в ряде случаев их богослужения транслируются по телевизионным каналам иранского телевидения.

Также, в соответствии с упомянутой статьёй Конституции, в области частной жизни (бракосочетания, разводы, распространение вероучений и заповедей) последователи религиозных меньшинств действуют в соответствии с законами своей веры, и если возникает какое-либо судебное разбирательство, судья выносит решение в соответствии с неоспоримыми законами соответствующей религии.

Согласно ст. 26 Конституции признанные религиозные меньшинства могут в соответствии с определённым порядком иметь свои общины и общества. В законе о деятельности партий, утверждённом в 1981 г., признаётся официально право на создание обществ религиозных меньшинств, и в настоящее время в стране действует много обществ, принадлежащих религиозным меньшинствам. Они в соответствии со своими уставами устраивают бракосочетания и разводы, а также оформляют вопросы наследования согласно своим религиозным правилам, издают еженедельные газеты и ежемесячные журналы.

Зороастрийцы издают 2 ежемесячных журнала под названиями "Чиста" и "Форухе", а также еженедельник "Амордад".

У евреев есть ежемесячник "Офог-е-Бина".

У армян издаётся многотиражная газета "Алик", журнал "Луис", а также журнал христианской культуры и ежемесячник "Авакс".

У ассирийцев имеется ежемесячный журнал "Пеймане ашуриан".

Все они имеют свои издательские дома.

Также религиозные меньшинства в Иране имеют свои школы, в которых преподаётся язык и религия, причём министерство просвещения не имеет право вмешиваться в вопросы назначения директоров этих школ.

В целом, зороастрийцы составляют 2,8%, христиане 0,5%, и последователи других религий 0,4% от всего населения страны. Ассирийцы, проживая в более чем 14 городах, имеют 90 церквей (табл.).

Таблица		
Меньшинства	% от всего насе- ления	Издания
Зороастрийцы	2,8	“Чиста”, “Фарухе”
Христиане (армяне)	0,5	“Алик”, “Луис”, “Авакс”
Последователи других религий	0,4	Ассирийцы – “Пеймане ашуриан”

В городах Ирана проживает около 97 тыс. зороастрийцев, в храмах которых никогда не гаснет священный огонь.

Депутат Меджлиса от зороастрийцев доктор Хосроу Дабестани 3 ноября 2000 г. на праздновании Миллениума в Риме, коснувшись положения зороастрийцев в Иране, сказал, что у зороастрийцев в Иране хорошие отношения с мусульманами. Их религия официально признана, у них есть депутаты в Меджлисе, они участвуют в законотворчестве, и они пользуются полной свободой в плане своих обычаев и частной жизни.

Армянское население Ирана, насчитывающее более 200 тыс. чел., является самым большим и наиболее организованным религиозным меньшинством в стране. Большая часть армян проживает в Исфахане, начиная с 1604 г.

У армян 34 школы, из которых 23 школы и 5 детских домов находятся в Тегеране.

Ежегодно армяне проводят для своей общины более 400 культурных программ. В принципе история расселения армян на территории Ирана относится к дохристианским временам, поэтому армяне всегда считали себя гражданами Ирана. Во время восьмилетней войны с Ираком армяне потеряли 120 своих соплеменников.

Что касается прав еврейского населения Ирана, то 31 августа 2000 г. Комиссия по контролю за работой религиозных медресе утвердила прошение Культурного комитета Еврейского общества Тегерана, в соответствии с которым 11 официальных нерабочих дней в году, согласно с обычаями, были распространены на евреев-школьников.

26 декабря 2003 г. стал одним из знаменательных дней для проживающих в Иране религиозных меньшинств. В этот день с одобрения правительства и Меджлиса был принят закон об установлении равных для всех национальных меньшинств страны размеров церковного сбора. Также заметным событием стало решение Меджлиса шестого созыва о принятии на государственную службу в систему просвещения 200 представителей религиозных меньшинств. Кроме того, в 2003 г. президент Ирана принял указ о выделении отдельной строкой бюджета ассигнований на охрану школ, памятников и исторических зданий религиозных меньшинств.

Таким образом, религиозные меньшинства в соответствии с Конституцией пользуются равными правами со всеми другими гражданами.

ВЗГЛЯДЫ ДРЕВНИХ НА ПОЛИТИКУ: УШЕДШЕЕ ИЛИ НАСТОЯЩЕЕ?

Ю.Григорьева,
кандидат исторических наук

"Все новое - это хорошо забытое старое". Этот афоризм трудно отнести к науке. Но, когда речь идет о политике и политических системах - политологии, этот парадокс оказывается возможным. Чтобы убедиться, достаточно открыть страницы произведений знаменитых авторов древности, прославленных философов античной Греции V-IV вв. до н.э. Платона и Аристотеля (Стагирита).

Аристотель считается выдающимся последователем Платона. Но именно ему принадлежит известное высказывание: "Платон мне друг, а истина дороже". Воззрения двух столпов античной мысли на политику и ее общественные функции резко отличались. Их разногласия даже можно сравнить с известной дилеммой между "физиками" и "лириками", активно обсуждавшейся в нашей стране в 60-е годы. Применяя эту фразеологию, Аристотеля можно считать "физиком", а Платона, соответственно, "лириком" от политики.

Расхождение между политико-философскими взглядами Платона и Аристотеля начинается с вопроса о причинах возникновения государства и сущности закона. Аристотель, будучи учеником Платона, не вполне разделял идею своего учителя о том, что причина происхождения государства кроется в необходимости разделения труда между людьми и выполнения ими разных функций в коллективе. Аристотель подчеркивал, что человек сам по себе является "общественным существом", тяготеющим к коллективному существованию, это врожденное свойство его натуры.

Учитель и ученик были разного мнения и о природе государства, и о природе закона. Платон улавливал в законе, "устанавливающем гармонию в отношениях между людьми", божественное дыхание. Аристотель же говорит о законе только как о продукте и инструменте совместного проживания людей.

Остановимся сначала на основных мотивах рассуждений Платона, которые на современном языке квалифицируются как политологические. Это позволит более наглядно сопоставить его идеи о политике с "контрвидением" Аристотеля.

Платон

Итак, согласно Платону, назначение закона состоит в том, чтобы заставить людей "насиловать" соблюдать надлежащую меру¹, так как большинство из них способны поступать справедливо исключительно по принуждению.

Однако Платон не обманывался относительно декларируемых в обществе принципов справедливости - воля сильного всегда объявляется справедливой. Устами героя диалога Фрасимаха он замечает: "...справедливость то, что пригодно для сильнейшего, ...во всех государствах справедливостью считается одно и то же, а именно то, что пригодно для существующей власти"¹.

Но, по мнению Платона, истинная, высшая, справедливость заключается в другом. Проводя параллель между отдельным человеком и государством, он говорит, что благо и справедливость в государственном отношении совпадают с благом и справедливостью для отдельного человека: государству, как и человеку, необходимо равновесие трех начал - вождельющего (чувственного), яростного (мужественного) и разумного.

Эта достаточно поэтическая мысль имеет у философа вполне конкретную интерпретацию применительно к общественному укладу. Платон доказывает, что справедливым должно считаться такое положение дел в государстве, когда каждый исполняет то, что ему положено от рождения, или то, на что он способен от природы (исподволь подводя читателя к мысли, что в основном это совпадает). По его мнению, от рождения в каждом человеке может быть примешена толика "золота" - вещества, которым отмечена порода правителей, "серебра" - содержится в душах воинов, или "железа" и "меди", которые сообщают человеку алчность и жажду наживы. Поэтому для того, кто по своим природным задаткам годится в сапожники, будет правильно только сапожничать и не заниматься ничем другим, а кто годится в плотники, "пусть плотничает"¹.

В свою очередь, право и закон призваны охранять и обеспечивать выполнение именно этого принципа.

Таковы, в общих чертах, представления Платона о справедливости, социальной справедливости и роли права в обществе, дошедшие до потомков. Нетрудно заметить, что некоторые из потомков довели эти философские идеи социального детерминизма до самых бесчеловечных форм воплощения на практике.

Будучи теоретиком, а не практиком, философ выделил приведенные на схеме 1 основные типы государственного устройства.

Базовые типы	Разновидности
Власть одного →	Царская власть Тирания
Власть немногих →	Аристократия Олигархия Тимократия, Династия (менее распро- страненные формы)
Власть многих →	Демократия

Схема 1. Основные типы государственного устройства

Согласно Платону, царь отличается от тирана, а аристократ от олигарха прежде всего "благородным происхождением" и "прекрасным воспитанием", а значит, по логике философа, добродетелями.

Различия между формами государственного устройства восходят, по его убеждению, к различию между нравственными качествами людей как стоящих у власти, так и тех, кто ей подчиняется. Определенному типу государственного устройства соответствуют определенные типы человека. Таким образом, перерождение начинается на уровне личности. Переход от одного государственного устройства к другому (например, от аристократии к олигархии) - это результат такого перерождения, то есть тотального изменения индивидуальных свойств людей, населяющих государство.

Философ приводит свою версию смены различных государственных устройств в древнегреческих городах-государствах (обычно называемых полисами). Ее можно показать схематично, включив характеристики каждого строя, данные Платоном (схема 2).

ЦАРСКАЯ ВЛАСТЬ Государством управляет один человек — царь, наделенный всевозможными добродетелями	→	АРИСТОКРАТИЯ Государством управляют несколько благородных правителей	→	ТИМОКРАТИЯ Строй, основанный на честолюбии, от слова "тимэ" — "честь". Власть принадлежит мужественным (как в Лакедемонской Спарте)
ОЛИГАРХИЯ Строй, основанный на богатстве. Доступ к государственным должностям дает только высокий имущественный ценз. Олигархическое государство не может защитить себя, так как олигархи боятся вооружать народ и не хотят растрачивать свое состояние.	→	ДЕМОКРАТИЯ Власть народа (свободнорожденных). Государственные должности занимают по выборам от всего народа или даже по жребию	→	ТИРАНИЯ Наихудшая форма, единовластие тирана. Тиран уничтожает соперников — самых достойных людей в государстве и делает своими телохранителями наемников или рабов. Он "связан необходимостью обитать вместе с толпой негодяев, при том тех, кто его ненавидит, или проститься с жизнью".

Схема 2. Типы государственного устройства в греческих полисах

Платон описывает пути перерастания одной формы в другую.

В качестве одного из примеров он рассматривает Спарту, где, как он считает, идет процесс преобразования тимократии в олигархию. Платон перечисляет существенные недостатки тимократии, изживающего себя спартанского государственного строя: должности занимают не по способностям к государственному управлению, а по "мужественности духа"; вследствие крайне несовершенного образования лакедемоняне (спартанцы) становятся косноязычны и молчаливы и просто не в состоянии изложить своего мнения, и вообще они воспитываются не убеждением, а принуждением, что неблагоприятно сказывается на их гражданских качествах.

В то же время Платон замечает, что многие спартиаты захватили в свои руки большое количество земли, пристрастились к богатству и роскоши и тайно предаются удовольствиям, доступ к которым дают деньги, убегая от законов, "как дети от строгого отца".

Похвала мужественности в Спарте, - пишет он, - постепенно уступает место похвале богатству. Все это, по его наблюдениям, ведет к замене "власти честолюбивых" на "власть богатых" - тимократии на олигархию.

Платоном рассматривался и путь превращения демократии в тиранию (У Аристотеля, который также анализировал процессы трансформации политического строя, предусматривалось больше вариантов: демократия может перейти и в олигархию, и в тиранию, и в политику). По мысли Платона, тираном становится ставленник демагогов, один из тех, кто льстит народу и оказывает ему чрезмерные знаки внимания (эти признаки считались в античности главной чертой демагогов). При демократии, свидетельствует философ на основании греческого опыта, демагоги обретают большую силу и влияние, они начинают играть настроениями народа и не терпят никакого противодействия ни с чьей стороны, не прислушиваются к доводам здравого смысла. В отличие от других вопросов, оценки деятельности демагогов в условиях демократического строя фактически одинаковы у Платона и его ученика-антагониста Аристотеля.

В целом, отношение Платона к демократии как виду политической системы нельзя назвать однозначным. Ученые-специалисты по античности подчеркивают, что его творчество пришлось на наиболее тяжелый период в истории афинской демократии - так называемый период "разложения", последовавший после необычайного расцвета Афинского полиса. Поэтому утопическое идеальное государство, страстно проповедуемое философом, было не чем иным, как реакцией на падение государственности в окружающем его мире².

В своем труде "О государстве" Платон практически не упоминает какие-либо конкретные события из афинской действительности, но рисует яркие картины "разнузданной государственной жизни" при демократическом строе, очевидно описывая таким образом порядки в Афинах: "наглость они [граждане демократического государства] будут называть просвещенностью, разнузданность - свободой, распутство - великолепием, бесстыдство - мужеством..."¹.

В конечном итоге, демократия, наряду с тиранией и олигархией, была отнесена Платоном к порочным видам государственного устройства. Порочность демократии виделась ему в "крайней свободе", вседозволенности и анархии, при которой даже животные начинают "не слушаться своих хозяев". Другой отталкивающей чертой демократии ему представлялась власть "толпы", - ведь толпа не способна выполнять "мастерские дела" и хорошо управлять государством. Он критикует нигилистическое отношение толпы ко всему выдающемуся, что принимало в Афинах форму ostracism - (изгнания); неприязнь бедных, получивших доступ к власти, к богатым, а богатые, по мнению Платона, являются самыми упорядоченными людьми в государстве по своей природе. По его мнению, демократии всегда свойственны произвол демагогов и слабость должностных лиц.

О демагогах и их приспешниках, или, как называет их Платон, "грутнях", он замечает: "самые ядовитые из трутней произносят речи и действуют, а остальные усаживаются поближе к погосту и не допускают, чтобы кто-нибудь говорил иначе". По его оценке, государство, принявшее крайнюю форму демократии, опьянев от "неразбавленной свободы", "своих должностных лиц карает, если те недостаточно снисходительны и не предоставляют всем полной свободы, и обвиняет их в мерзком олигархическом уклоне", а "граждан, послушных властям, там смешивают с грязью как ничего не стоящих добровольных рабов, зато правители, похожие на подвластных, и подвластные, похожие на правителей, там восхваляются и уважаются как в частном, так и в государственном обиходе"¹.

Знаменитый философ убеждал такого далекого от нас античного читателя, что "полная свобода и независимость от всякой власти гораздо хуже умеренного подчинения другим людям"³.

Но, что весьма интересно, в то же время Платон признает, что идеалом демократии является свобода, и тот, кто чувствует себя свободным человеком, возможно, не может жить в ином государстве, кроме демократического.

Так ощущали реальность его сограждане, и их страстная приверженность свободе не могла оставить безучастным поэта-философа, каким был Платон. В целом он явно не симпатизировал демократии, но на фоне осуждения ее крайностей и изъянов мы неожиданно встречаем по-настоящему поэтические слова: демократия - это "прекрасное и по-юношески дерзкое правление", а "демократический человек" так же "разнообразен, многолик, прекрасен и пестр, как и его государство"¹.

В результате внутренний взор философа обратился на "идеальное" государственное устройство - от неутешительной реальности к сверкающему идеалу, созданному его воображением. Однако вопреки распространенной интерпретации его идей, Платон нигде не показывает наивной веры в возможность осуществления свих проектов. Скорее наоборот, он выражает сомнения. И все же он утверждает, несколько противореча самому себе, что "идеальное государство" осуществится тогда, когда к власти придет подлинный философ, понимающий, что такое "истинное благо" и способный распространить его "божественный свет" на человеческие отношения.

В сочинении "О государстве", а затем в "Законах" Платон обрисовал предполагаемое устройство идеального государства. Многие его стороны напоминают доктрины примитивного и не примитивного коммунизма.

Например, у стражей порядка в идеальном государстве не должно быть частной собственности, нужно, чтобы им не разрешалось даже притрагиваться к золоту и серебру, довольствуясь "золотом и серебром, содержащимися от природы в их душах".

У них должны быть общие кров и пища, они должны селиться лагерем посреди города и строго следить, чтобы граждане не преступали установленный законами порядок.

Целью такого государства, пишет философ, является счастье "всех" граждан, а личное счастье отдельного человека имеет гораздо меньшую ценность по сравнению с благом общественным.

Автор проекта детально разрабатывает довольно суровую схему воспитания и отбора будущих стражей и правителей идеального государства, или правителей-философов (системы "мусического" и "гимнастического" воспитания).

Однако очевидная утопичность большинства этих идей соседствует с удивительно актуальными наблюдениями и выводами.

Так, Платон настойчиво обращал внимание на непосредственную взаимосвязь между образованием, личной культурой граждан и политической жизнью общества и государственным устройством.

Например, он предостерегает против неправильного "мусического" воспитания, осуждая многих поэтов, в том числе Гомера и Гесиода за то, что они изображают героев и богов слабыми, подверженными прихотям, страху и гневу. Философ определяет культурную политику "идеального государства" в таких чертах: "Надо остерегаться вводить новый вид мусического искусства - здесь ведь рискуют всем: ведь нигде не бывает перемены приемов мусического искусства без изменений в самых важных государственных установлениях - так утверждает Дамон, и я ему верю..."¹.

Он доказывает, что нарушение принятых правил и канонов в творчестве, "мало помалу внедряясь", исподволь проникает в нравы и навыки, а оттуда уже в более значительных масштабах распространяется на деловые взаимоотношения граждан, и посягает даже на сами законы и государственное устройство, - в конце концов, переворачивая все вверх дном, как в частной, так и в общественной жизни¹.

До сих пор остается открытым вопросом, справедливо это предостережение или нет, говоря о логике смены общественных формаций. Но оно особенно показывает, как облик идеального государства Платона приближается к "казарменному коммунизму". То, что его проекты заведомо неисполнимы, очевидно было (или, в конце концов, стало) ясно и самому философу. Предписанный им рецепт сохранения благополучия в государстве был слишком трудным для осуществления. Он заключался в том, что нужно волевыми методами ставить у кормила государственного управления таких людей, которые не стремятся к власти, но могут осуществлять ее с большим успехом, то есть философов. Однако попытки самого Платона изменить в лучшую сторону хотя бы одного современного ему правителя - сицилийского тирана Дионисия Младшего, оказались тщетными.

Так философское, научное осмысление действительности (а тогда философия еще не была отделена от сферы точных наук) может быть нерасторжимо связано с поэтизмом, и даже, в какой-то степени, мифологическим восприятием. Философ впервые творил "миф о будущем", причем создавая его на основе реальных наблюдений. В этом и состоит яркое своеобразие его произведений - в них сплавлены в одно целое поэзия и логика, создаваемые поэтические образы и точные рационалистические конструкции. Но иногда вдохновение поэта превосходит здравомыслие философа. Отсутствие реализма общих выводов и вызвало пренебрежительное отношение Аристотеля к трудам Платона о государстве и политике.

Однако, рассматривая наблюдения Платона о политической жизни как отдельный "мега-источник" по истории самореализации "человека разумного" в политике, можно с интересом найти шкалу суждений и оценок, вполне сохраняющих актуальность до наших дней. Отношение Аристотеля к платоновским идеям о политике как к небывалой фантазии и утопии кажется оправданным, но все-таки не до конца.

Аристотель

Несмотря на то, что сочинения Платона и знаменитую "Политику" Аристотеля разделяет сравнительно небольшой отрезок времени, разница между духом и буквой

этих сочинений огромна.

Аристотель по праву считается создателем теории государственного управления и родоначальником науки о политике (политологии). Различие в подходах лучше всего иллюстрируют отзывы Аристотеля о своих предшественниках - в первую очередь он, конечно, имел в виду Платона: "Хотя по большей части исследователи, излагавшие свои мысли о государственном устройстве, о многом рассуждали прекрасно, но в применении этих рассуждений на практике они впадают в заблуждение. Ведь нужно иметь в виду не только наилучшую форму государственного устройства, но и возможную (при данных) обстоятельствах и такую, которая всего легче может найти применение ко всем государствам" ⁴.

Аристотель очень конкретно сформулировал задачи политика: искать оптимальные способы сохранения и усовершенствования реально существующего в государстве политического устройства, используя все возможности, предоставляемые сложившейся ситуацией. Кардинальное реформирование государственного строя для приближения к идеалу он считает достаточно опасным. Он не настаивает на полезности радикальной смены законодательства, так как "без труда совершаемое изменение существующих законов на другие может повести к ослаблению силы закона" ⁴.

Доминирование силы закона над всеми гражданами и магистратами (то есть гражданами, осуществляющими управление), и народом-демосом представляется Аристотелю главным принципом благополучного существования государства. Этот принцип сейчас широко известен под ставшим привычным для уха названием "правовое государство". Но и в случае установления "правового государства" возникает вопрос о природе и происхождении самого закона. У реалиста древности Аристотеля природа действующих законов наделяется крайне приземленным содержанием особенно по сравнению с возвышенными мыслями Платона о предназначении законодательства.

Сам по себе закон тождествен у него с установившимся "порядком". Порядок, по его определению, это "и есть своего рода закон" ⁴. В отличие от Платона, он не ощущает в законах "божественное дыхание", а разделяет писаную и неписаную формы закона. Выражаясь современным языком юристов, речь идет о писаном и обычном праве. Философ делает интересное замечание о неоднозначности влияния традиций и законодательных актов в действительности: "Не нужно упускать из виду, что во многих местах государственный строй на основании существующей там конституции не демократический, но является таковым в силу господствующих обычаев и всего уклада жизни; точно так же в других местах мы встречаемся с обратным явлением: конституция государства скорее демократическая, а уклад жизни и господствующие обычаи оказываются скорее олигархическими" ⁴.

Все суждения Аристотеля о задачах политики и политика, природе закона, практике его исполнения строго реалистичны, определены и приближены к запросам жизни. Они лишены страстного эмоционального накала, свойственного Платону. И, видимо, именно поэтому Аристотель, а не Платон, стал признанным основоположником науки о политике - политологии.

История развития и превращения одних форм государственности в другие, через которые прошло большинство греческих городов-государств - полисов, виделась Аристотелю иначе, чем Платону. Согласно его взгляду, это движение от одних государственных форм к другим закончилось во многих полисах "крайней" демократией - самым "злосчастным" видом демократии:

МОНАРХИЯ — АРИСТОКРАТИЯ — ОЛИГАРХИЯ — ТИРАНИЯ — ДЕМОКРАТИЯ — "КРАЙНЯЯ ДЕМОКРАТИЯ" (самый "злосчастный" вид демократии)

Так же, как и Платон, Аристотель разделяет виды государственного устройства на полноценные и неполноценные, доброкачественные и порочные, правильные и неправильные - "отклоняющиеся". К правильным видам философ причисляет царскую власть, аристократию и так называемую "политию" - то есть смешанную форму правления, а к неправильным - тиранию, олигархию и демократию. Демократия названа Аристотелем "наименьшим отклонением".

Но Аристотель более благосклонно относится к демократии, чем Платон. Он придерживается мнения, что "справедливость требует, чтобы все равные властвовали в той же мере, в какой они подчиняются, и чтобы каждый поочередно то повелевал, то повиновался" ⁴.

Аристотель не поддерживает презрительного отношения Платона к "толпе". По его мнению, толпа объединяет здравый смысл многих людей. Несколько вместе взятых людей, доказывает он, обычно судит правильнее, чем один человек; к тому же иногда оценка самого "мастера" является субъективной (Например, дом справедливее оценит не тот, кто его строил, а тот, кто в нем живет).

Практикующийся в Афинах обычай остракизма (изгнания несогласных) тоже в какой-то мере оправдывался Аристотелем: ведь, - аргументирует он, - и живописец не может допустить сильных диспропорций в своей картине, например, нарисовать огромную, хотя и очень красивую, ногу.

Аристотель резко осуждает только четвертый вид демократии - "крайнюю демократию", при которой "верховная власть принадлежит не закону, а демосу" ⁴. Как заключает философ, эта "извращенная" форма "достигается через посредство демагогов". Демагоги, возвысившись над толпой благодаря лести народу, начинают "властвовать над решениями демоса", при этом "значение всех магистратур (государственных инстанций) сводится на нет". Демагоги, продолжает описывать автор "Политики", - притесняя состоятельных людей и пользуясь их деньгами, раскалывают общество на два враждующих лагеря - богатых и бедных, что в конечном счете может привести к реставрации олигархии.

Так же Аристотель осуждает и крайнюю форму олигархии, только в этом случае пренебрежение к закону проявляют не население и демагоги, а сами государственные мужи - магистраты.

Означает ли терпимость Аристотеля к различным формам правления отрицание идеального государства в целом?

Ответ на этот вопрос был очень давно и точно сформулирован профессором С.А.Жебелевым, редактором московского издания "Политики" (1911 г.): "Аристотель не отбросил политический идеал, но и не дал пленить себя этому идеалу" ⁵.

Идеал для Аристотеля не является абстрактным. В качестве лучшей, но вполне осуществимой формы государственного устройства он называет "политию". (Конечно, не считая правление царя-философа, но Аристотель не останавливается подробно на этом "вышем", но малодоступном, выражении совершенного государства). По своим чертам, - описывает он, - полития находится между олигархией и демократией, но ближе к демократии. Избрание магистратов народом, их отчетность перед демосом, решение важнейших вопросов внешней политики (заключение договоров, объявление войны и мира и т.д.) народным собранием - черты, взятые от демократии. С другой стороны, избрание магистратов путем выборов, а не по жребию, имущественный ценз для занятия государственных должностей, выработка законов в высших инстанциях (народ может только утвердить или не утвердить новый закон) - черты, берущиеся политией от аристократии и олигархии. При таком устройстве народ, по мнению Аристотеля, не пользуется всей полнотой власти, но, будучи причастным к ней, остается спокойным. Одновременно не допускается и всевластие богатей, так как полития стремится к защите интересов и богатых, и бедных. Так, согласно его оценке, обеспечивается общественное спокойствие и достигаются мир и гармония в государстве.

Интересно, что нечто подобное, в частности, референдумы по важнейшим вопросам государственной политики, практикуется в современной Швейцарии - государстве, возникшем на основе конгломерации свободных общин-кантонов. Однако философ почти не указывает на какие-либо конкретные примеры политии из современной ему жизни, скорее он рассуждает об этой форме государственного устройства гипотетически. Тем интереснее, что государственный строй Спарты, постепенно принимающий, по мнению его учителя-антагониста Платона, очертания олигархии, Аристотель рассматривает как промежуточную форму между аристократией и политией. Сама идея "создать наиболее совершенный государственный строй из объединения монархических, аристократических и демократических принципов в дальнейшем получила широкое распространение". Как констатировал дореволюционный знаток античности, профессор С.А.Жебелев, еще древние "надеялись найти ее осуществление в римском государстве"⁵. Однако, как известно, этим надеждам не суждено было сбыться - финал существования Римской империи был достаточно печальным.

В таком случае стоит ли современному политику тратить время на чтение Аристотеля?

По-видимому, это все-таки было бы ему небезынтересно. Ведь в отличие от Платона, предоставляющего в распоряжение читателя утопические рецепты, Аристотель перечисляет факторы, или гаранты, способствующие сохранению политической стабильности при любом государственном укладе. К основным его рекомендациям относится не только сочетание наиболее удачных элементов разных систем управления (если такое сочетание достигнуто, то, по убеждению философа, государство становится намного устойчивее, но, как уже говорилось выше, такое сочетание не легко достижимо на практике), но и многочисленность и преуспевание среднего класса.

Восхваление среднего класса, не знакомого с крайностями богатства и бедности и поэтому чуждого политического радикализма, мы встречаем еще у Платона. В вопросе об отношении к среднему классу Аристотель не только не возражает Платону, а развивает идеи своего прославленного предшественника в области историко-политических изысканий: "Величайшим благополучием для государства является то, чтобы его граждане обладали собственностью среднюю, но

достаточную... там, где средний элемент многочисленен, всего реже бывают среди граждан партийные распри и раздоры" В противном случае, заключает философ-реалист, образуется "государство, состоящее из рабов и господ, ...где одни исполнены зависти, а другие презрения" ⁴.

Следующий фактор политической стабильности, упоминаемый Аристотелем, состоит в том, что для сохранения существующего порядка необходимо, чтобы число доброжелателей существующего строя превышало число его недоброжелателей, и чтобы все слои населения были заинтересованы в его неизменности ⁴.

В качестве примера подобного государства им приводится Лакедэмонская Спарта. В Спарте пять эфоров (высоких аудиторов государственных дел) избираются народом, геронты (высшие государственные чины) и цари вынуждены считаться с эфорами, и даже, по его свидетельству, вести себя с ними подобострастно. В результате народ, имея таким образом доступ к власти, но не пользуясь ею во всей полноте, не покушается на устоявшийся порядок правления.

Аристотель сформулировал еще несколько важных принципов поддержания социального спокойствия в государстве:

- не предоставлять какому-либо одному лицу чрезмерной политической власти;
- не допускать, чтобы одна часть населения благоденствовала за счет другой ("врачебное средство" от этого - найти способ как-то сблизить имущих и неимущих, например, используя привлечение бедных к государственным занятиям и магистратурам, способствуя усилению среднего класса, и др.);
- не допускать, чтобы лица, занимающие магистратуры (госдолжности), обращали их в источник для своего корыстолюбия;
- воспитывать молодое поколение в духе соответствующих законов ⁴.

Не лишено остроты замечание философа, что основной массе населения не нужно активное участие в исполнении государственных дел, особенно среднему классу, поглощенному своими заботами, но народ должен видеть, что поставленные им должностные лица не расхищают общественное добро, иначе у него возникают чувства "возмущения и зависти" ⁴.

При олигархии, - продолжает свои рекомендации философ, - не должны ущемляться права бедных, а при демократии, наоборот, богатых, и государству необходимо оградить их имущество от общественной растраты. Монарх же должен сам установить лимит своих полномочий, чтобы не вызывать раздражение и зависть подданных - чем меньше его власть, тем дольше она сохранится. Тиран же должен либо истребить своих соперников и вселить в души граждан "взаимное недоверие" и страх, либо вести себя "как отличный актер в роли царя", обращаясь с подданными справедливо и великодушно ⁴.

Исходя из критериев сегодняшнего дня, Аристотеля можно было бы упрекнуть в политической, да и человеческой индифферентности. Но философский подход во все времена не совпадает с обыденным. Кроме того, Аристотель сознательно ограничил свой подход к политическим проблемам строгим реализмом. Он доказывал, что в политике не нужно ориентироваться на то, что желанно, но абсолютно неосуществимо в настоящий момент, а лучше усовершенствовать то, что есть. Возможно, такое отношение объяснялось большим жизненным опытом автора "Политики": он много путешествовал по Элладе, на месте изучая разные политические уклады городов-государств. И не случайно именно Стагирит был наставником такой известной личности, как Александр Македонский.

Сущность, как бы мы сейчас сказали, политической концепции философа рельефно отразилась в следующем утверждении: "И олигархический, и демократический строй, несмотря на их отклонение от идеального порядка, все-таки могут иметь сносную организацию. Но если кто-нибудь начнет усиливать тот или иной строй (ведя его к "крайностям"), то сначала он его испортит, а потом обратит в ничто" ⁴.

Перечитывая произведения античных авторов Платона и Аристотеля о политике, легко убедиться, что все искания более позднего времени о феноменах социального бытия были, в той или иной степени, повторением уже сказанного. Это касается многих идей, популярных сегодня в "политическом бомонде".

Хотя нередко факт "плагиата" у древних остается незамеченным для тех, кто их проповедует и разделяет.

Примечания

¹ Платон. Сочинения / Под ред. А.Ф.Лосева и В.Ф.Асмуса. М.: 1968. Т. 3. Ч. 1. С. 132-134; 106, 107; 238; 377; 382, 380; 31, 378; 225; 213.

² Лосева А.Ф. Вступительная статья // Платон. Сочинения. В 3-х т. М.; 1968.

³ Платон. Указ. соч. Т. 3. Ч. 2. С. 169.

⁴ Аристотель. Политика // Под ред. С.А. Жебелева. М., 1911. С. 151; 71; 144; 146; 163; 180, 181; 76, 183; 237-243; 242-274.

⁵ Жебелева С.А. Греческая политическая литература и "Политика" Аристотеля // Аристотель. Указ. соч. С. 463; 464, 465.

[\[СОДЕРЖАНИЕ \]](#) [\[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ \]](#)

ВЕЛИКИЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ: ГЕНЕЗИС И ЭВОЛЮЦИЯ

Р.Мирзаев,
кандидат исторических наук

Возникновение Великого шелкового пути

Ярким символом связей между Востоком и Западом, уходящих в глубь веков, можно назвать Великий шелковый путь. Возникновение этой трансконтинентальной дороги стало логическим продолжением торговых, культурных и духовных контактов, существовавших тысячелетиями ранее.

Еще первые цивилизации и ранние государственные объединения, возникавшие в эпоху энеолита и бронзы, стремились к расширению занимаемого ими пространства.

В их состав включаются крито-микенская, египетская, месопотамская, луристанская территории, культуры Закавказья и Северного Кавказа, намазгинская - на юге Средней Азии, хараппские долины Инда, иньская цивилизация Китая¹. Торговые операции в это время осуществлялись на территориях протяженностью в несколько тысяч километров. Об этом свидетельствуют многочисленные исследования ученых.

Города-государства ("номы"), созданные шумерами и древними египтянами около 3300 г. до н.э., развивали широкие торговые связи и проводили колонизаторскую политику в отношении соседей, в частности Элама, который также расширял сферу своего влияния.

Это подтверждают находки археологов в поселениях за тысячи километров на северо-запад от самого Элама. Поток культурных влияний шел на юг и юго-запад из Южного Туркменистана, где существовала высокоразвитая культура Намазга. Изделия ее древних мастеров обнаружены в Шахри-Сохта на границе с Афганистаном, в поселениях Ношаро и Сибири в Пакистане.

В первой половине III тысячелетия до н.э. активно контактировали с внешним миром и представители одной из великих культур Древнего Востока - Хараппы из долины Инда. О том, что они освоили долгий путь через Хайберский перевал, говорят результаты раскопок шести поселений в Северном Афганистане в долине Амударьи при впадении в нее р. Кокча.

Исследователи предполагают, что здесь находились Хараппские колонии для разработки месторождений бадахшанского лазурита - высоко ценившегося в те времена полудрагоценного камня. Наиболее ранние находки изделий из лазурита, основные месторождения которого были в Бадахшане, обнаружены в Средней и Передней Азии, Иране, Месопотамии и Египте и относятся к IV-III тысячелетиям до н.э.

Картографирование мест этих находок привело ученых к выводу о наличии Великого лазуритового пути.

Известно, что уже в III тысячелетии существовали пути из Месопотамии и Элама в долину Инда и предгорья Памира, откуда в страны Ближнего Востока перевозился лазурит. Путь от Бадахшана на Запад шел к городам Двуречья: Уру, Уруку, Кишу, Лагашу. Державшие в своих руках торговлю между Двуречьем и культурными центрами долины Инда, эламиты в IV-III тысячелетиях до н.э. создали на Среднем Востоке разветвленную сеть коммуникаций с системой узловых центров раннегородского типа. Это был южный путь. В северном же направлении один из маршрутов достигал Приаралья в пределах будущего Хорезма. Предполагается, что поставки лазурита через этот район осуществлялись в Центральный Казахстан, в Ферганский и Ташкентский оазисы.

Параллельно в древности функционировал и нефритовый путь.

В литературе упоминается несколько месторождений нефрита, откуда этот камень поступал в Китай. Главные среди них - в Прибайкалье и Восточных Саянах (в этом случае путь должен был пролегать через Монгольские степи), а также хотанское месторождение в верхнем течении р. Яркенд.

В Китае нефрит очень ценился и использовался, главным образом для изготовления ритуальных и магических предметов.

С древности нити товарообмена протягиваются от Восточной Азии к регионам Центральной, Средней и Юго-Восточной Азии. Уже в середине II тысячелетия до н.э. шелк через Восточный Туркестан проникает на территорию Средней Азии, а в конце II тысячелетия появляется в Северной Индии. Кроме того, опосредованные торговые связи между Востоком и Западом способствовали распространению изделий из стекла, центр производства которых в это время находился в Восточном Средиземноморье.

Таким образом, уже в III-II тысячелетиях до н.э. складываются системы сухопутных дорог и морских путей, которые связывали между собой самые отдаленные культуры и цивилизации в обширном регионе Среднего Востока, простиравшегося от равнин Месопотамии до долины Инда и от пустынь Средней Азии до Аравийского моря. Именно они в последующем стали одними из основных трасс Великого шелкового пути.

Расширение торговых контактов повлекло за собой миграцию населения, несшего свои обычаи и мировоззрение, которые отразились в памятниках культовой обрядности, в ремеслах и ювелирном искусстве. Миграционные потоки способствовали глобальным изменениям этнической карты Евразии.

В конце первой половины I тысячелетия до н.э. появляется мировая империя - Ахеменидская, простиравшаяся от Индии и Средней Азии до Греции и Египта. Она впервые объединила территории, расположенные в трех частях света - в Азии, Европе и Африке, что сказалось на дальнейшем торговом и культурном взаимодействии живших здесь народов.

К V в. до н.э. усиливает свой экономический и политический потенциал античная Греция. Греческие колонии в Крыму и Малой Азии вплоть до Кавказа стали своеобразными форпостами в европейско-ближневосточной торговле. Процесс развития взаимосвязей еще более углубился благодаря походам Александра Македонского. На рубеже двух эр обширные пространства от Тихого до Атлантического океана слились в единый пояс культурных цивилизаций и государств.

Возникновение именно в это время Великого шелкового пути было обусловлено историческими предпосылками. Необходимость создания трансконтинентальной дороги диктовалась сложившимися обстоятельствами и была подготовлена всем ходом развития политических, этнических, экономических и культурных достижений народов Евразии.

Особенно испещренной караванными путями была Центральная Азия. Этот регион пересекали десятки торговых маршрутов. На протяжении тысячелетий здесь происходили важнейшие этнические процессы, активное взаимодействие культур, осуществлялись масштабные торговые операции, заключались дипломатические договоры и военные союзы. Народам этого региона принадлежит выдающаяся роль в распространении буквенного письма и мировых религий, многих культурных и технических достижений. С незапамятных времен в Центральной Азии соседствовали различные цивилизации - буддийская, иудейская, мусульманская, христианская и более древние, которые дополняли и обогащали друг друга.

Важное место в процессе древнего международного общения занимал и Кавказ. Эратосфен говорит о дороге через Колхиду в Южный Прикаспий и далее на территорию Средней Азии и нынешнего Афганистана, о пути к Сырдарье из земель кавказских народов, тоже омывавшем с юга Каспийское море.

Растущий спрос на товары требовал подготовки больших караванов, что, в свою очередь, вынуждало изучать будущие маршруты. Возникла потребность в своеобразных путеводителях с описанием сроков, расстояния и условий переходов по разным участкам пути. В результате появилось большое количество географических "справочников" и "дорожников", а в дальнейшем - и карт.

Так что же знал античный мир об азиатском Востоке на рубеже VI-V вв. до н.э.?

Гекатею Милетскому известны Малая Азия, Аравийский полуостров, Месопотамия, Западная Индия. К северо-востоку от нее он помещает крайних обитателей Земли - исседонов, кочевой народ, занимавший территории у восточных отрогов Памира. За исседонами, по мнению историка, находится уже бескрайний, охватывающий мир океан ².

У "отца истории" Геродота первый народ у восхода солнца - индийцы, за ними - необитаемые пространства: "восточнее Индии простираются пески и пустыня" и "никто не может сказать, какова она" ³.

Учителем Александра Македонского, объявившего о намерении завоевать весь Восток, был великий Аристотель. По его мнению, восточные пределы мира таковы: Средняя Азия, Северо-Западная и Западная Индия, а крайней точкой на востоке Азии является гора Парнас. Дальше суша кончается и начинается необозримый океан. О существовании Китая пока не знал никто ⁴.

Тем не менее, как считает ряд ученых, ближневосточный и античный мир был знаком с китайским шелком еще задолго до походов Александра Македонского.

К примеру, К.Леман-Хаупт исследовал ткань, найденную при раскопках урартской крепости Топрак-кола, которая была разрушена в 585 г. до н.э., и сделал вывод о ее китайском происхождении.

К IV в. до н.э. греки, вероятно, имели представление об изготовлении шелковых тканей. Одежания Медеи, описанные Геродотом и Ксенофонтом, как полагают современные исследователи, были сделаны из шелка гусениц диких шелкопрядов, сорта которого были известны в Индии в VI-IV вв. до н.э. ⁵.

В то время территорию Евразии пронизывало множество трансзиатских маршрутов. Существовали и морские пути. Улучшение техники навигации позволяло купцам совершать отдаленные морские путешествия. Строительство портов способствовало созданию эффективной инфраструктуры международной торговли. Историко-культурный коридор международного общения от Черного и Средиземного морей до Китая, который впоследствии будет назван Великим шелковым путем, в III-II вв. до н.э. в принципе был почти готов. Оставалось открыть лишь "китайскую дверь", что и не преминули сделать сами китайцы. В остальном же, пока еще замкнутый с Востока Памиром, Тянь-Шанем и Гималаями, он активно действовал.

Первооткрывателем западных земель для китайцев стал дипломат Чжан Цзянь. Активная завоевательная политика императора У Ди (перевод храмового имени которого означал "воинственный император") была нацелена на расширение сфер влияния Китайского государства во всех направлениях. Ее историческим следствием стало органическое включение Китая в культурно-экономическую структуру Евразии.

В китайских источниках III в. н.э. фигурируют три основные дороги на запад - Южная, Средняя и Новая (или Северная).

Южная шла от Яркенда к Ташкургану, отсюда - в Вахан. Затем она разветвлялась. Один путь был на запад - в Балх и Мерв, в Ктесифон и далее по старой ахеменидской дороге в Сирию через торговые фактории Северной Месопотамии. Второй пролегал на юг, к Кашмиру, достигая устья Инда и выходя на побережье Индийского океана, откуда товары отправлялись уже морским путем.

Средняя дорога была главной коммуникацией, связывавшей Китай с Ферганской долиной и Согдианой.

Новая - начиналась в Турфанском оазисе и, следуя вдоль Тянь-Шаня через Памир, достигала районов Нижней Волги и Приуралья.

Эти три основные магистрали и легли в основу сети дорог Великого шелкового пути. В I-II вв. н.э. впервые в истории возникла макрополитическая система, которая охватила всю цивилизованную полосу Старого Света. Образовался "квартет четырех империй древности": Римской, Парфянской, Кушанской (большая часть Средней Азии, Афганистана и Индостана) и Китайской.

Необходимо отметить, что и в периоды жесткого военного противоборства между странами Шелкового пути, стороны конфликта из соображений собственной выгоды не допускали его воздействия на ход международной торговли. Караваны шли по дорогам, изолированным от театра военных действий. Так же поступали и во время сезонно-климатических осложнений, что в целом обеспечивало бесперебойный "режим работы" системы.

Некоторые исследователи родиной шелководства считают провинцию Шаньдун, которая уже в 2255 г. до н.э. платила китайскому императору дань шелковыми тканями. Затем оно постепенно распространилось по всему Китаю, а особенно широкое развитие получило во второй половине I тысячелетия до н.э., когда из шелка изготавливали деньги, ткани, им рассчитывались при торговых сделках.

На Западе шелк ценился наравне с золотом и оставался очень редкой и дорогой продукцией.

По хроникам, римский император был единственным римлянином, который носил одежду из чистого шелка. Население называло китайцев просто "шелковый народ" ("серес"), а столица ханьской династии была известна под названием Шелковый город.

В Риме шелковые ткани богатые люди стали носить уже в 46 г. до н.э., но еще ряд столетий шелк являлся привозным товаром. В ряде приморских городов существовали многочисленные ткацкие мастерские, где делали из него ткани.

В V веке они появились и в Александрии. В Иране производство началось при сасанидском шахе Шапуре II (309-379 гг.). Но все эти мастерские работали на шелке-сырце, который, по некоторым данным, доставлялся из Индии и Цейлона по морской трассе Великого шелкового пути или сухопутными дорогами из Средней Азии в Иран.

О том, как культура шелководства проникла в Византию, рассказывают письменные источники.

Так, согласно записям византийского историка Прокопиуса, по приказу императора Юстиниана I (527-565 гг.) два христианских монаха тайком провезли в гнездах, выдолбленных в посохах, яйца шелкокрылых червей. Вывоз грены в Китае считался преступлением, которое каралось смертной казнью. С того времени в Византии возникает собственное производство шелка, а отсюда - проникает в южные районы Средиземноморья.

В других странах оно распространилось гораздо позже, хотя этот процесс также шел по трансконтинентальной дороге. С созданием в Средней Азии, Иране и странах Средиземноморья собственной шелковой промышленности как бы завершается первая важнейшая стадия формирования Великого шелкового пути. В последующем его значение определяли уже другие товары и ценности.

К первым столетиям нашей эры экономические связи между западными и восточными цивилизациями перестают быть спонтанными, подчиняясь логике политических и торговых расчетов.

Международная торговля становится делом государства.

К примеру, в Китае во время правления династии Вэй (220-265 гг.) наплыв иностранных купцов вынудил принять ряд мер. Так, каждый из них обязан был получить паспорт-разрешение, где, помимо его имени, указывались страна, откуда он прибыл, пункт назначения, перевозимые товары, а также сопровождающие лица.

В III-IV вв. н.э. в системе дорог Шелкового пути происходят значительные изменения. Так, в Китае в период "шестнадцати династий" усилилась роль Синина как важного торгового и транзитного центра, лежавшего на пересечении Тяньдукоуской и Туяохуньской дорог. Торговля, очевидно, велась с большим размахом.

К примеру, в 553 г. местный чиновник захватил возвращавшийся по Туяохуньской дороге караван, в котором, как сообщают источники, 240 западных купцов на 600 верблюдах и ослах везли 10 тыс. кусков различных узорных и гладких шелковых тканей.

Надо отметить, что археологи обнаружили в Синине большое количество сасанидских и византийских монет.

Отчеканенные из драгоценных металлов, они восполняли нехватку золота и серебра в денежном обращении Восточного Туркестана и Западного Китая, где широко употреблялись при различных торговых операциях.

Период, охватывающий примерно полтора столетия (VII - первая половина VIII вв.), можно считать периодом расцвета Великого шелкового пути, когда экономические и культурные связи Китая со странами западного мира достигли своего пика. Активная торговая деятельность разворачивалась на Средней дороге,

проходившей через Согд и низовья Волги до Северного Кавказа и далее в Византию. Усилилось движение и по труднопроходимой дороге, идущей из Восточного Туркестана через Цайдам, Тибет и Непал в Индию.

Новые изменения в системе международных связей отмечаются в середине VIII в. В Таласской битве китайцы потерпели сокрушительное поражение от войск Арабского халифата. В результате западная часть Шелкового пути перешла под арабское влияние, а весь центральный участок трассы попал под тибетский контроль. Последствием этого стало возобновление движения по старой дороге кочевников, связывающей Синьцзян с Северной Монголией. Путь получил название "хуйху лу" - уйгурская дорога.

Он пролегал из Бэйтина (Бешбалык) к оз. Баркуль и далее на северо-восток к столице каганата Харабалгас.

Южный вариант Уйгурского пути назывался "фэн лу" - дорога ветров.

Продолжал действовать и Кыргызский путь.

Повсеместно китайские товары ценились необыкновенно, им приписывали волшебные свойства. Существовали даже особые "дипломатические" приемы, когда за шелк покупали мир и заключали союзы.

Из Китая вывозили в основном шелк, фарфор и различные украшения, ввозили же всякие незнакомые китайцам диковины: ковры, драгоценную посуду, экзотических животных, слоновую кость, ценные породы дерева, меха, цветное стекло, ювелирные изделия, предметы роскоши, а также рабов - факиров, фокусников, танцоров.

Благодаря торговле на Великом шелковом пути китайцам стали известны такие рабочие животные, как ослы, мулы и верблюды. По нему в Китай попал хлопок, ценившийся столь же высоко, как и шелк у европейцев.

При этом в древнем Риме существовало представление о том, что шелк изготавливают из пуха, собранного с деревьев, а китайцы думали, что хлопок делают из шерсти баранов, растущих на деревьях.

С развитием торговых связей в Китае стали появляться новые материалы, среди которых можно назвать лен, и новые технологии - обработка шерсти и ковровое производство.

В орбиту международных контактов постепенно включилась и Япония. С VI в. японский путь на запад начинался в Осаке. Две большие коллекции шелков были найдены в монастыре Хоруджи и императорской сокровищнице в Шосое (г. Нара). Японские авторы полагают, что Шосое был конечным пунктом Великого шелкового пути.

Нельзя не отметить роль Кавказского региона в развитии великой межконтинентальной трассы. Связи стран Центральной и Западной Азии с народами Европы осуществлялись через территории Кавказа, Армении и Грузии еще до нашей эры. Впоследствии, во время греческой колонизации района Черного моря - во времена Гомера и Золотого Руна - торговые контакты усиливаются.

О торговых путях, существовавших в древней Грузии, рассказывают авторы Греции и Рима.

Так, в описаниях царства Картли (Кавказская Иберия) греческий географ Страбон (60-е годы до н.э. - 20-е годы н.э.) пишет в своей знаменитой "Географии", что один из путей шел в столицу Иберии Митскхету - от Черного моря вверх по течению Фазиса (р. Риони) через крепость Сарпанис (современный Шорепани). Он утверждает, что на Фазисе действовало 120 мостов.

Другой исторический маршрут в Иберию пролегал из Кавказской Албании (нынешний Азербайджан и территории рядом с ним). Дорога пробивалась через скалы и затем пересекала заболоченные местности, которые возникли в результате разливов р. Алазони (Алазани).

Страбон говорит также о третьей дороге. Она объединяла Армению и Кавказскую Албанию, пересекая Мтквари (р. Кура).

Существовал и четвертый путь, что подтверждают другие авторы. Он шел из северных кочевых стран через Дарьял или Аланские Ворота к столице Иберии.

Все эти исторические трассы сходились в Митскхете. Из них основным торговым путем международного значения был тот, который, согласно Страбону, шел в Иберию и Колхиду из Индии и Китая.

Византийские королевы грузинского происхождения - представители царской династии Багратионов - так же, как и имеющие грузинские корни некоторые полководцы Константинополя, были заинтересованы в развитии этого пути на всем его протяжении.

Тысячелетиями Великий шелковый путь был одновременно и военной дорогой.

К примеру, известный торговый маршрут на Южном Кавказе использовал в 65 г. до н.э. в своем походе римский полководец Помпей. И это не было случайностью, так как Помпей хорошо знал о стратегическом значении торговой трассы, особенно Дарьяльского ущелья, для блокирования кавказских перевалов для защиты от набегов северных кочевников.

С Кавказом, как свидетельствуют исторические документы V в., самые широкие контакты имели и дальние народы.

Так, в Фазис приезжали торговцы из 60 различных стран, включая "варваров из Индии и Бактрии".

Велика была и роль Армении в развитии системы дорог Шелкового пути. Коммуникационная сеть Армянского нагорья, сложившаяся за тысячелетия продуктивных связей с соседними регионами и, в частности, с территориями Иранского плато, обеспечивала непосредственный контакт с межконтинентальной трассой. Еще за века до ее открытия Экбатана, ставшая впоследствии одним из узловых центров Пути, активно взаимодействовала с армянскими городами Араратской долины и бассейна Ванского озера.

В дальнейшем участие Армении в торговых контактах расширяется еще больше. На это указывают, к примеру, находки в армянских средневековых городах разнообразной восточной и, в том числе, китайской продукции - изделий из металла, керамики, фарфора, шелка. Непосредственно с этим процессом связано и распространение в VII в. в Армении шелководства и шелкопрядения.

Из обширного перечня источников, где говорится об активном вовлечении армянских торговых центров и дорог в систему Шелкового пути, можно упомянуть путевые заметки иранца Насир-и-Хусрау (XI в.), фламандца Рубрука или венецианца Марко Поло (XIII в.).

На рубеже эр значительно усилилось влияние кочевых обществ гунно-сарматской эпохи на события евразийской истории. В контактных зонах сложились разные отношения. Устойчивыми, экономически и политически сбалансированными они были между эллинским и скифским мирами в Причерноморье. Памятники скифской эпохи уходят далеко на юг, охватывая огромную территорию, включая степную часть Маньчжурии, всю внутреннюю, восточную и центральную Монголию, Синьцзян.

Одержав победы над аланами к концу IV в., гунны распространяют свою власть на северное Причерноморье, а к середине V столетия уже угрожают обеим Римским империям, приведя свои войска в Галлию и Италию. После смерти Атиллы в 453 г. гунны отходят из Центральной Европы в Приазовье. Вполне возможно, что контроль над международными торговыми путями являлся одним из источников политической власти и влияния в Великой Степи.

К середине VI в. на этих просторах утверждается власть тюркоязычного народа тюркютов. Затем их владения распространились на всю Центральную Азию от Маньчжурии до Керченского пролива, от верховьев Енисея до верховьев Амударьи.

Тюркский каганат ведет борьбу за контроль над торговыми путями, связывающими Дальний Восток со Средиземноморьем. В конце концов, впервые в истории он объединяет в рамках одного государства практически всю территорию Евразийских степей, а также области древних оседлых цивилизаций - Согд и Бухару, которые являлись ключевыми звеньями на трассе Великого шелкового пути. С помощью согдийских купцов тюрки становятся партнерами Византии в создании бесперебойной трансевразийской торговли.

В V столетии культура шелководства достигает Мерва. Складывается и школа шелкоткачества в Согде. Это послужило для согдийцев стимулом поиска рынков сбыта своей продукции, которые выполняли ведущую роль в посреднической торговле с Китаем.

К началу VII в. Тюркский каганат распадается. Это было вызвано тем, что правители китайской династии Тан пересмотрели свою политику в отношении каганата. И если Ли Юань еще платил тюркам дань, то при Ли Шимине (628-630 гг.) был осуществлен грандиозный поход против них. Проведение этой акции обосновывалось стремлением китайских властей вернуть утраченное влияние на Шелковом пути. Вдоль всей Дороги вплоть до Урумчи были построены укрепления, где разместились гарнизоны танских солдат.

С другой стороны, динамика торговых контактов стала определяться к этому времени утверждающейся мусульманской цивилизацией. Распространив свою власть от Пиренеев до Средней Азии, мусульмане перехватывают торговую инициативу у христианских государств. Вместе с тем, возрастает и роль Константинополя как посредника между Европой и мусульманским Ближним Востоком.

Несколько меняется ассортимент товаров, перевозимых по дорогам Шелкового пути. Помимо традиционных шелка, фарфора, чая, лаковых изделий, рабов и мехов все большее распространение получают такие товары, как хлопок, металлы, ковры, в том числе среднеазиатского производства. Развивается торговля Мавераннахра и Хорасана с Волжской Булгарией. К ней путь вел по Амударье, выходя затем на Русь и далее, через Новгород, к Балтийскому региону.

Возрос интерес к северным маршрутам, откуда поставлялась ценная пушнина. В Китае бытовало даже название "Меховой путь". И на азиатских, и на европейских рынках самым большим спросом пользовался соболь, особенно черного цвета. Роль Северной трассы Великого шелкового пути была весьма значительна.

Узловое положение в межконтинентальных связях в первой половине - середине I тысячелетия н.э. занимают государства Центральной Азии.

Это было обусловлено тем, что регион находился в зоне воздействия трех цивилизационных систем - антично-христианской, индуистско-буддийской и китайско-конфуцианской.

Высокая интенсивность контактов проявляла себя не только в активном обмене товарами, но и информацией, насыщенностью культурных и экономических отношений.

Однако такая "открытость" создавала угрозу уязвимости для вторжений с разных сторон.

С древности до средневековья народам Средней Азии пришлось пережить множество нашествий: с запада нападали греко-македонцы, Ахемениды, Сасаниды, арабы, с севера - юэчжи, гунны, тюрки, с востока - китайцы и монголы. Все это препятствовало созданию здесь долговечных государств, наподобие римского, китайского или византийского.

Примечания

¹ Ртвеладзе Э. Великий шелковый путь // Энциклопедический справочник: Древность и раннее средневековье. Ташкент, 1999. С. 12-15.

² Lippert J. Evolution of Culture. N.Y., 1961. P. 203-206.

³ Herodotus. Histories. L., 1961. P. 101-103.

⁴ Boas F. Anthropology and Modern Life. N.Y., 1974. P. 115-117.

⁵ Wilson A. World History. San Francisco, 2004. P. 133.

⁶ Seymour T.D. The Life in the Homeric Age. N.Y., 2000. P. 260.

【 [СОДЕРЖАНИЕ](#) 】 【 [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#) 】

НАЧАЛО ПРАВЛЕНИЯ НОВОГО V ХАЛИФА ИСЛАМСКОГО ДВИЖЕНИЯ "АХМАДИЯ"

У.Шарипов,
доктор политических наук,
А.Хазанов,
доктор исторических наук

Ислам - одна из важнейших мировых религий единобожия. Возникнув на территории Аравийского полуострова в VII в., он нес в себе уровень развития и специфику местных племенных отношений того времени.

Получив широкое распространение в мире, ислам как религиозная догма был принят различными народами, каждый из которых обладал своим специфическим менталитетом, национальными особенностями, что на протяжении веков нередко вызывало проблемы в адаптации местного населения к канонам, заложенным в Коране и в других основополагающих документах этой религии. Принимая их в принципе, они, вместе с тем, вносили в "свой ислам" определенные коррективы, которые отражали их национальную специфику. В данной связи, представляется интересным рассмотреть этот исторический феномен, приобретший характер закономерности, на примере движения "Ахмадия".

Индостанский субконтинент - плотнонаселенный регион, родина древнейших цивилизаций. Поэтому, естественно, здесь среди местных мусульман предпринимались попытки как-то приблизить воспринятые ими исламские каноны к их обычаям и мировосприятию. Однако в целом на протяжении многих веков внесенные поправки были весьма незначительными и по существу носили непринципиальный характер.

И вот, наконец, в конце XIX в. на севере Индостана в местечке Кадияна появилась харизматическая фигура - Мирза Гулям Ахмад, который провозгласил, что является Обетованным Мессией и Реформатором Мира, чье пришествие в свое время предсказали древние священные писания всех мировых религий (прежде всего имеются ввиду Коран, Ветхий и Новый Заветы). Таким образом, на основе его проповедей, писаний и организаторской деятельности в 1889 г. была основана Ахмадийская община в Исламе (Джамаат Ахмадийя, или короче - "Ахмадия", ахмадият).

Говоря о сути учения Хазрата Мирзы Гулям Ахмада и активности его последователей, можно констатировать, что это направление в исламе по одному важнейшему постулату вышло за рамки консервативно-застывшего толкования положений Корана, то есть, Слова Божьего (Аллаха).

Так, признавая пророка Мухаммада (Хиджаз, Аравийский полуостров) последним Посланным Аллаха, "Ахмадия", вместе с тем, заявляет, что на этом феномен появления Пророков на Земле не прекратился. Наоборот, Его (или Их) рождение объективно предопределено самим многовековым процессом развития как человечества в целом, так и отдельных народов - в частности. Причем, данное обстоятельство не исключает и сам Коран.

Несмотря на то, что духовенство традиционного (консервативного) ислама обладало господствующим контролем над индостанскими мусульманами, авторитет "Ахмадии" и учения нового Пророка - Хазрата Мирзы Гулям стремительно выросли в глазах местных народов.

Целесообразно отметить, что в тот же период (конец XIX в.) возникло параллельно движение "джаидов" - "обновленцев", которое получило наибольшее развитие в России. Появление "Ахмадии" и "джаидов" было показателем того, что общественность неарабских стран не устраивали законсервированные и во многом ориентированные на арабов рамки исламской догматики. Поэтому в среде мусульманских стран, не отходя от исламских принципов единобожия и положений Корана, стали искать варианты обновления трактовки исламских священных текстов как пути к раскрепощению национальной общественной мысли.

Следует сказать, что больших успехов в этом достигли "джаиды" России, особенно среди поволжских тюркских народов, которые, подхватив и развив идеи Джамалетдина Афгани и новаторство Исматилла Гаспринского, в итоге вышли на рубежи светско-мусульманского мышления и приблизились к требованиям современного "европейского" образования и науки. В качестве примера, можно назвать известных выходцев из "джаидов": Г.Исхаки, С.Макуди, З.Валиди, Г.Ибрагимова и многих других.

Созданная Мирзой Гулям Ахмад община быстро крепла и расширялась, чем стала вызывать усиливающееся противодействие со стороны традиционного мусульманского духовенства и властей. Однако ряды сторонников "Ахмадии" множилось не только в колониальной Индии, но и за ее рубежами.

Этот процесс продолжился и после образования в 1947 г. на Индостанском полуострове двух независимых государств - Пакистана и Индии.

Что касается Исламской Республики Пакистан, то здесь количество приверженцев "Ахмадии", несмотря на усиливавшиеся репрессии со стороны правящих кругов страны, нарастало наиболее быстрыми темпами, составив миллионы человек, и продолжает увеличиваться в настоящее время.

Следует отметить, что такая массовость общины делает очевидной неприемлемость определения "секта", которое навешивают на "Ахмадию" так называемые "традиционники". Наоборот, ахмадият является крупным, мирового масштаба исламским движением, включающим в себя большие массы представителей различных народов всех континентов мира.

Наконец, противоборство между режимом президента Зия-уль-Хака, сторонника "традиционалистов", и руководством "Ахмадии" достигло той крайней критической стадии несовместимости, что четвертый халиф "Ахмадий" Хазрат Мирза Тахир Ахмад был вынужден в 1984 г. покинуть не только свою родную Рабву (городок), но и Пакистан. Он поселился в Великобритании, где община ахмадийцев начала действовать с 1913 г. Таким образом, руководящий центр религиозного движения "Ахмадии" с этого момента переместился в Лондон.

Данное событие внесло новшества в миссионерскую работу "Ахмадии". Сохраняя сильные позиции в Пакистане и Индии, ахмадийская община расширила свою работу среди пакистанцев-эмигрантов во многих странах мира. Более того, стали возникать и расти ахмадийские миссионерские структуры и среди других народов разных континентов.

Они появились в Африке, Европе, Америке, Азии, Австралии, Океании. Особенно крупные общины сформировались: в Африке - Гане, Кот-ди-Авуаре, Габоне, Гвинее; в Европе - Германии, Англии; в Северной Америке - Канаде и США. Всего в мире построено и функционирует более 8 тыс. мечетей ахмадийцев ¹.

За время руководства общиной IV-го халифа Хазрата Мирзы Тахира Ахмада (1982-2003 гг.) общая численность членов "Ахмадии" в мире (то есть, в 175 странах, где действуют ее миссии), по утверждению центрального руководства ахмадията в Лондоне, достигла 150 млн. чел. и продолжает расти ².

Возможно, это завышенные данные. Однако не подлежит сомнению активизация миссионерской деятельности общины на местах и высокий авторитет ее харизматического руководителя.

Хазрат Мирза Тахир Ахмад за период своего пребывания во главе общины написал ряд монументальных трудов в различных областях исламской идеологии, гомеопатии, фитотерапии, а также в светской науке.

Так, им опубликованы монографии по международным отношениям в Азии, на Ближнем Востоке, о взаимоотношениях между светскими обществами и религиями.

Он постоянно активно участвовал в диалогах по различным проблемам международных отношений, проводил круглые столы и пресс-конференции с участием журналистов ведущих СМИ мира и авторитетных политологов.

Благодаря Хазрату Мирзе Тахиру Ахмаду, на ежегодных съездах "Ахмадии", проводимых в конце июля в районе Гилфорда (городок к юго-западу от Лондона), на

закупленном общиной обширном участке и названном "Исламабадом", принимали участие делегации из многих стран мира, выступали президенты и премьер-министры африканских стран, а также члены парламентов Великобритании, Евросоюза и многих другие официальные лица различных государств ³.

В апреле 2003 г., после кончины на 75 году жизни Хазрата Мирзы Тахира Ахмада, на верховный пост в общине (Халифатуль Масиха V - Обетованного Мессии, или иначе, новым, V (пятым) халифом "Ахмадин" был избран Хазрат Мирза Масрур Ахмад.

Ему 54 г. и он приходится племянником предыдущему халифу. К этому моменту он являлся имамом ахмадийской общины в Рабве (город в Пакистане), главой всех зарубежных миссий "Ахмадин".

В прошлом, на протяжении многих лет, Мирза Масрур Ахмад возглавлял миссии как в Пакистане, так и во многих зарубежных странах.

Особенно плодотворной, по оценкам современников, была его миссионерская деятельность в Гане и соседних африканских странах, где он, будучи специалистом-агрономом по сельскому хозяйству, создал новые сорта пшеницы и других злаков, способствовавших резкому росту урожайности этих культур в местных условиях жаркого климата.

На последнем, тридцать восьмом съезде "Ахмадин" (30 июля - 1 августа 2004 г.) приняли участие около 25 тыс. делегатов из 75 стран.

Кроме того, присутствовали 600 гостей, среди которых были академики, учителя, студенты, мэры городов, члены английского и Европейского парламента, представители различных конфессий: буддисты, сикхи, индуисты, христиане, католики, протестанты и квакеры, - а также атеисты ⁴.

Для завоевания реального авторитета в такой массовой и многонациональной, разбросанной по всему миру общине, каковой является "Ахмадия", требуется не только принимать участие и выступать на ежегодных форумах в "Исламабаде", но и вести активную работу на местах. Причем руководитель этим движением должен внимательно следить и поддерживать работу местных миссий, а также непосредственно знакомиться с ними, посещая их в своих поездках.

Так, после вступления в должность, Хазрат Мирза Масрур Ахмад (в течение 2004 г.) совершил инспекционные поездки в ряд государств мира.

В частности, он посетил в Западной Африке Гану, Буркина Фасо, Бенин и Нигерию, где был восторженно принят местными ахмадийцами, посещал школы, дома помощи престарелым, мечети, а также встречался с президентами, членами правительств и другими высокопоставленными лицами этих стран ⁵.

В середине июля 2004 г. Хазрат Мирза Масрур Ахмад принимал участие в работе ежегодной конференции канадских ахмадийцев в Торонто (провинция Онтарио).

Следует отметить, что в Торонто действует самая большая мечеть Западного полушария и она построена ахмадийской общиной.

На этой конференции в присутствии тысяч местных ахмадийцев выступали с речами не только представители этой общины, но и члены правительства и парламента Канады.

Осенью 2004 г. Хазрат Мирза Масрур Ахмад совершил ознакомительную поездку по нескольким западноевропейским государствам: Испании, Франции, Бельгии, Голландии, Германии, в которых функционируют миссии ахмадийцев.

Любопытно, что самая крупная в ЕС община "Ахмадин" действует в Германии (более 40 тыс. членов) с центром во Франкфурте на Майне.

О том, что "Ахмадия" пользуется высоким авторитетом в политических кругах как Европы, так и на других континентах, свидетельствуют заявления руководящих деятелей многих стран.

Так, премьер-министры Великобритании ежегодно поздравляют съезды "Ахмадин" в Англии.

В частности, нынешний премьер-министр Тони Блер, приветствуя конференцию 2004 г., выразил "уверенность, что она достигнет новых больших успехов в своей работе" ⁶.

Член Европейского парламента (член Комитета по иностранным делам и Подкомитета по правам человека) баронесса Эмма Николсон заявила на конференции 2004 г.: "Мы, представляя 25 государств Европы, неизменно следуя Уставу ООН и незыблемости прав человека, выражаем наше удовлетворение деятельностью такой религиозной организации, как "Ахмадия", которая неизменно придерживается принципов сотрудничества между различными конфессиями и политическими силами, следует принципу разрешения любых форм противоречий и конфликтов только политическими и мирными средствами. Мы приветствуем лозунг "Ахмадин" "Любовь ко всем, ненависть ни к кому!" ⁷.

Таким образом, активная деятельность "Ахмадин" продолжается.

Новый глава общины Хазрат Мирза Масрур Ахмад, находясь еще на начальном этапе руководства этим многочисленным и многонациональным религиозным движением, постепенно активизирует и углубляет свою деятельность на данном посту, особенно за счет непосредственного посещения миссий на местах, строительства новых учебных, благотворительных и религиозных объектов.

Этот факт вызывает чувство оптимизма среди ахмадийцев. Они считают, что успехи, достигнутые при предшествовавшем IV халифе, будут развиваться и дальше.

Примечания

¹ The Ahmadiyya Muslim Community. London, the Baitul Futuh Mosque, 2004.

² Transcripts of Speeches by Eninent Guests. Ahmadiyya Muslim Association UK. London, 2004. P. 3.

³ Transcripts of Speeches by Eninent Guests. Ahmadiyya Muslim Association UK. London, 2004. P. 3.

⁴ Ежегодные съезды "Ахмадин" проводятся в Англии уже 38 лет, из них последние 19 - в "Исламабаде" (Гилфорде).

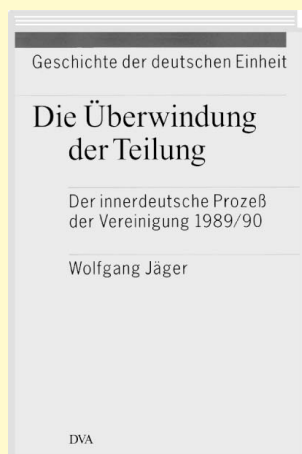
⁵ Ahmadiyya Bulletin. L., April 2004. P. 14-21).

⁶ Transcripts of Speeches by Eninent Guests. Ahmadiyya Muslim Association UK. London, 2004. Приложение.

⁷ Transcripts of Speeches by Eninent Guests. Ahmadiyya Muslim Association UK. London, 2004. P. 8.

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ФРГ О ГЕРМАНСКОМ ОБЪЕДИНЕНИИ

Е.Андреев

Проблематика достижения германского единства до сих пор вызывает повышенный интерес историков, политологов, дипломатов, ученых-германистов.

В контексте развернувшейся в преддверии 15-летия объединения Германии дискуссии, целесообразно привлечь внимание читателей к малоизвестному в России, но в то же время одному из самых фундаментальных трудов по данной теме "Истории германского единства", написанной группой немецких историков - профессоров университетов Майнца, Фрайбурга и Мюнхена К.-Р.Корте, Ф.Гроссера, В.Йегера и В.Вайденфельда.

Обращение к данной работе сегодня тем более небезынтересно, что скрупулезно исследуемые в ней процессы привели не только к появлению в центре Европы мощного в политическом, экономическом и научно-техническом отношении государства, но и к изменению ситуации в НАТО, Европейском Союзе и других европейских структурах, сфере европейской и международной безопасности, в целом в системе международных отношений. Возросла роль ФРГ в ООН особенно на миротворческом, антикризисном и антитеррористическом направлениях. Объединение Германии привело к существенной корректировке военной и политической составляющих общеевропейского процесса. Все активнее звучит голос ФРГ в дискуссии о реформе ООН и необходимости предоставления ей места постоянного члена в Совете Безопасности.

Первый том - "Германская политика канцлера Г.Коля. Политический стиль и решения 1982/89 гг." (автор - К.-Р.Корте) доказывает тезис о том, что за все время существования "Боннской республики" германским вопросом в ФРГ в первую очередь занимался лично глава правительства и подчиненное ему Ведомство федерального канцлера, а не МИД. Канцлер Г.Коль не являлся исключением - он олицетворял собой "центр власти" при принятии решений в германо-германских делах. На примере важнейших в отношениях между двумя германскими государствами событий и решений 80-х годов автор, имевший в течение многих лет доступ к секретным архивным документам федерального правительства ФРГ и непосредственно общавшийся с главными участниками тех событий, показывает, каким путем канцлер Г.Коль последовательно добивался неоспоримого лидерства в ХДС и государстве при проведении своего "германо-германского" политического курса и "выковывал" при этом свой "фирменный" политический стиль.

Автор показывает большую личную роль Г.Коля в подготовке и осуществлении объединения Германии.

Книга представляет собой детальное проблемное исследование "германо-германской" политики ФРГ и раскрывает "мастерские приемы" политического маневра тогдашнего главы германского правительственного кабинета.

Второй том - "Риски валютного, экономического и социального союза. Политическая необходимость в конфликте с законами экономики" (автор - Д.Гроссер).

По словам бывшего федерального министра финансов ФРГ Т.Вайгеля, "заключение экономического и социального союза между ФРГ и ГДР заложило первый камень в здание германского единства". По классическим законам экономики достижение валютного и экономического союза и впоследствии государственного единства двух германских государств могло быть оправдано и приемлемо лишь в том случае, если бы экономика ГДР демонстрировала показатели эффективности, схожие с западногерманскими. Однако, несмотря на отсутствие таких условий, правительство ФРГ пошло в 1990 г. на этот беспрецедентный шаг. Оно, как пишет автор тома, стояло тогда перед альтернативой: или "вернуть" правительству ГДР выехавших на запад Германии восточных немцев и таким образом отодвинуть объединение на неопределенную перспективу, или же подать переселившимся в ФРГ гражданам ГДР "четкий сигнал остаться".

Введение на территории ГДР в качестве национальной валюты марки ФРГ не явилось спонтанным, единоличным решением Г.Коля, а было тщательно подготовлено федеральным министерством финансов ФРГ и в острой форме обсуждалось в Ведомстве канцлера. При подготовке госдоговора между ФРГ и ГДР правительство Л. де Мезьера, по убеждению Д.Гроссера, в целом учло финансовые интересы большинства восточных немцев при переводе сберегательных счетов, зарплат и пенсий граждан ГДР на западногерманскую валюту. Однако в решении имущественных вопросов и вопросов собственности противоречий между властями Западной и Восточной Германии было значительно больше. Но и здесь последнему кабинету министров ГДР удалось, как пишет автор, добиться от своих западногерманских партнеров компромиссных решений, не слишком больно ударивших по положению восточных немцев.

В своем труде Д.Гроссер опирается на документы (в том числе недавно рассекреченные) Ведомства федерального канцлера, министерства финансов ФРГ, материалы соответствующих ведомств ГДР, многочисленные интервью.

Как считает историк, достижение социально-экономического единства страны стало решающим шагом на пути к ее политическому объединению.

Третий том - "Преодоление раскола. Внутригерманский процесс объединения в 1989/90 гг." (автор - В.Йегер в соавторстве с М.Вальтером). Автор рассматривает внутригерманские процессы накануне объединения. Это и политические решения западногерманского руководства, и переход к многопартийности, и выборы в ГДР в марте 1990 г., а также ход и результаты германо-германских переговоров. Исследуются позиции и нюансировка взглядов оппозиционных партий ФРГ (СДПГ, "Зеленые"), в том числе через призму дебатов в Бундестаге, и позиционирование новых партий ГДР в системе партийно-политической жизни и массовых организаций последних месяцев существования восточногерманского государства.

Любопытно исследуется роль интеллектуальных элит обеих стран по вопросу объединения Германии.

Дается своеобразный политический портрет Г.Коля - его карьерный взлет в 1989-1990 гг. с самых низких отметок популярности по опросам общественного мнения в ФРГ до превращения во "второго Бисмарка".

Небезынтересны исторические экскурсы, в частности возвращение к "нарезке" пяти федеральных земель на территории ГДР для их последующего "включения" в состав единой Германии.

Четвертый том - "Международная политика, обеспечившая германское единство. Решающие годы - 1989-й и 1990-й" (В.Вайденфельд). На многочисленном фактическом материале автор показывает, как после 9 ноября 1989 г. - дня падения Берлинской стены - "германский вопрос" вновь вышел на передовые позиции в мировой повестке дня. Ни один из крупных международных "игроков", принимавших участие в решении "германского вопроса" (прежде всего, СССР, США, Великобритания и Франция), не предполагали тогда, что меньше чем через год немцы не только обретут политическое единство, но и будут обладать полным - со времен окончания Второй мировой войны - международно-правовым суверенитетом.

Книга детально анализирует как многочисленные сомнения, возникавшие время от времени у лидеров союзных держав относительно целесообразности столь стремительного объединения Германии для их собственной безопасности, так и окончательное решение о восстановлении германского единства.

В центре повествования - длившийся почти год напряженный шестисторонний дипломатический марафон (один раз - с "подключением" Польши), основной целью которого было нахождение формулы германского урегулирования, приемлемой для всех сторон. Помимо переговоров министров иностранных дел по формуле "2 + 4" книга отслеживает внушительную дипломатическую переписку, телефонные переговоры и личные встречи лидеров и министров шести государств, возникавшие между ними противоречия и поиски развязок.

Книга также опирается на богатый документальный материал и многочисленные интервью.

Несмотря на то, что со времени выхода в свет 4-томного издания прошло уже более 6 лет, данный труд представляется беспрецедентным по уровню системного

анализа проблемы, количеству использованных и обработанных документов и литературы, свидетельств участников и очевидцев событий из многих стран. На сегодняшний день четырехтомник без преувеличения является самым объемным исследованием истории восстановления германского единства с позиций западногерманской исторической науки. Предпринята попытка дать объективную, беспристрастную оценку событий. Страницы книг отражают мнения всех участников и свидетелей этого политического процесса.

Значение исследования для российских ученых сегодня тем более велико, что появляется возможность сравнить его выводы с заключениями, содержащимися в их монографиях, и не в последнюю очередь с учетом того обстоятельства, что в 1989-1991 гг. - по горячим следам событий - отечественная оценка процессов, приведших к объединению Германии в условиях еще существовавшего в СССР некоторого идеологического монополизма, надо признать, не избежала определенной односторонности в выводах. Исследования середины 90-х годов рисовали более объективную и полную картину событий 1989-1990 гг. в ГДР и ФРГ и вокруг них (хотя оценки были порой диаметрально противоположными), но разработки в области внешней и внутренней политики и дипломатии ФРГ этого периода, являющиеся основным содержательным моментом данной монографии, системного и обобщенного характера, как правило, не носили. Беспрецедентен по своему объему и обработанный документально-архивный материал, использованный в четырехтомнике.

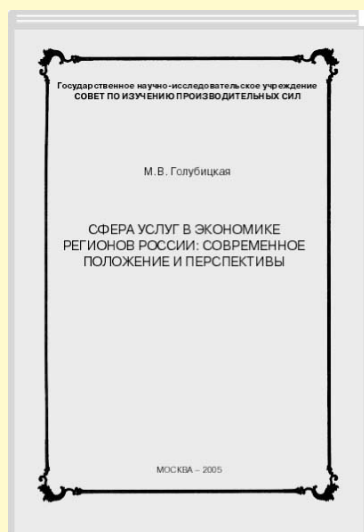
В заключение следует отметить, что в данной работе несколько под другим углом, чем ранее, характеризуются подходы сторон к процессу урегулирования в отношении Германии. Интересна и такая грань исследуемой проблематики, как политико-дипломатические аспекты объединения Германии с позиции западногерманской дипломатии, для которой "германский вопрос" изначально, с момента возникновения ФРГ в 1949 г., являлся самостоятельной и приоритетной внешнеполитической величиной со своей научно-обоснованной геополитической стратегией и тактикой решения, а также выстраивания отношений с ГДР и СССР.

Небезынтересно отследить, как в ФРГ использовался мощный, "шлифованный" на протяжении десятилетий государственно-идеологический ресурс, что в конечном итоге предопределило переход инициативы в вопросах объединения к правящим кругам ФРГ и, как результат, к объединению Германии по планам, выработанным Бонном.

Geschichte der deutschen Einheit. In 4 Bänder.
Stuttgart: Deutsche Verlag Anstalt, 1998. 4000 S.

[\[СОДЕРЖАНИЕ \]](#) [\[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ \]](#)

СФЕРА УСЛУГ В ЭКОНОМИКЕ РЕГИОНОВ

Б.Штульберг,
доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный экономист России,
Лауреат премии Российской Федерации

Книга М.В.Голубицкой "Сфера услуг в экономике регионов России: современное положение и перспективы"-принадлежит к числу первых работ, посвященных исследованию сферы услуг как многоотраслевого сектора экономики и ее роли в экономическом развитии регионов России.

Сфере услуг (в основном проблемам маркетинга и менеджмента предприятий) посвящено достаточное количество работ. В то же время макроэкономическая роль сферы услуг и региональные аспекты ее развития изучены явно недостаточно.

В настоящее время сфера услуг играет ведущую роль в экономике развитых стран. Наибольший вклад сферы услуг в производство ВВП в 2003 г. имел место в США - 80%. Далее идут страны Западной Европы с показателями 67-71%.

Показатели развития сферы услуг в России значительно отстают от развитых стран. В 2003 г. доля сферы услуг в структуре ВВП нашей страны не превышала 55%. В регионах России роль сферы услуг сильно дифференцирована - от более чем 80% в ВРП г. Москвы до менее чем 30% в ВРП автономных округов Тюменской области.

В рецензируемой работе:

- Исследован современный уровень и тенденции в развитии сферы услуг в регионах России.

Автор на основе расчетных данных показывает, что межрегиональная дифференциация в уровне развития сферы услуг, измеряемом валовым выпуском в расчете на душу населения, составляет 28 раз. Лишь в 14 регионах уровень развития сферы услуг превышает средний по стране; около 30% субъектов РФ имеют уровень развития сферы услуг, не достигающий половины от среднего по России.

- Дана оценка современной роли сферы услуг в целом и отдельных видов услуг (транспорта, торговли и др.) в экономическом развитии и, в первую очередь, в производстве валового регионального продукта (ВРП) субъектов РФ.

Роль сферы услуг в экономическом развитии оценивается автором по ее доле участию в валовом выпуске регионов и в производстве ВРП. Главное внимание уделяется анализу межрегиональных различий в значениях этих показателей. Отмечается значительный (3-4 раза) разрыв между максимальным и минимальным участием сферы услуг в экономике регионов. Анализируя причины резкой дифференциации роли сферы услуг в экономике регионов, автор приходит к выводу, сущность которого заключается в том, что на современном этапе развития экономики России эта роль во многом определяется специализацией регионов и ориентацией отраслей специализации на внутренний или мировой рынки.

Специализация регионов, ориентированных на экспорт сырья, обуславливает, как правило, высокий общий уровень экономического развития и высокий уровень развития самой сферы услуг при ее относительно невысокой или просто низкой доле в ВРП.

Регионы, специализирующиеся на отраслях обрабатывающей промышленности, ориентированных в основном на внутренний рынок, характеризуются более низким общим уровнем экономического развития, недостаточным уровнем развития сферы услуг, но при этом имеет место более высокая ее доля в производстве ВРП. Усиление роли сферы услуг в формировании ВРП таких регионов происходит на фоне недостаточно развитого индустриального потенциала или практически полного его отсутствия. С этими выводами вполне можно согласиться.

Следует отметить, что исследование макроэкономической роли сферы услуг в экономике регионов проведено автором в разрезе важнейших видов услуг - транспорта, торговли, связи и других. В работе показаны возможности расширения сферы услуг в России за счет их новых видов. При этом:

- Впервые осуществлен вариантный прогноз развития сферы услуг в целом и ее отдельных отраслей в регионах России на средне- и долгосрочную перспективу и на его основе оценены изменения в уровне развития сферы услуг в регионах и изменения роли сферы услуг в их экономике.

- По результатам прогноза выделены регионы, которым необходима целевая поддержка в ускорении роста сферы услуг.

Анализ результатов прогноза позволил автору сделать два основных вывода:

1. Во всех регионах России в перспективе темпы роста сферы услуг опережают темпы роста ВРП. В связи с этим прослеживается явная тенденция к усилению роли сферы услуг в формировании ВРП абсолютного большинства субъектов РФ.

2. До 2010 г. не произойдет ослабления межрегиональной дифференциации в уровне развития сферы услуг. Наоборот, увеличивается общее количество субъектов РФ, состоящих в группе с более низким, относительно среднероссийского, уровнем развития сферы услуг.

Исследование современных тенденций в развитии сферы услуг и прогнозные оценки проводились применительно ко всей совокупности субъектов Российской Федерации. Прогноз развития сферы услуг охватывает период до 2010 г.

Монография представляет интерес для широкого круга экономистов, научных работников в области региональной экономики и преподавателей ВУЗ.

М.В.Голубицкая. Сфера услуг в экономике регионов России: современное положение и перспективы. М.: СОПС, 2005. 120 с.